

Вафа Мамедова

**ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОРРУПЦИОННЫХ
ДЕЯНИЙ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ:**

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА И
АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА**

М О Н О Г Р А Ф И Я

ВАФА МАМЕДОВА

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ
КОРРУПЦИОННЫХ ДЕЯНИЙ В
ЗДРАВООХРАНЕНИИ:
МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА И
АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Монография

*Утверждена к печати решением Учёного совета
Института права и прав человека НАНА от
02 июня 2022-го года (протокол №3)*

БАКУ–2022

УДК 342.7

Научный редактор: д.м.н., профессор, юрист
Вугар Гурбан оглы Мамедов

Научный консультант: д.ю.н., профессор
Айтен Инглаб гызы Мустафазаде

Вафа Якубали гызы Мамедова.

**ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОРРУПЦИОННЫХ
ДЕЯНИЙ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ: МЕЖДУНАРОДНАЯ
ПРАКТИКА И АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА.**

Баку: 2022,– 208 стр.

В монографии раскрываются правовые особенности деяний коррупционного характера, совершаемых в области здравоохранения, изучается международный опыт правового регулирования данного вопроса и практика, имеющаяся в Азербайджанской Республике. Само понятие коррупции раскрывается через изучение различных международно-правовых документов и законодательств стран мира. Коррупция в сфере здравоохранения изучается как негативное явление, напрямую нарушающее права человека и различные нормы этического поведения, вовлеченных в их совершение, должностных лиц и медицинского персонала.

В работе изучаются факторы, связанные с совершением подобных противоправных деяний, и меры противодействия данному негативному явлению. Подчеркивается важность этического кодекса поведения лиц, имеющих определенные полномочия, поскольку правовое восприятие требует формирования моральной парадигмы, формирующей платформу их предотвращения.

Деяния коррупционного характера изучаются комплексно, как с правовой, так и с этической точки зрения. Выдвигается ряд предложений по усовершенствованию законодательства в данном направлении.

DOI: <https://doi.org/10.36719/2022/209>

ISBN: 978-9952-541-29-8

© В.Я.Мамедова, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
-------------------	---

ГЛАВА I.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ И АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	10
---	-----------

1.1. Понятие коррупции и деяний коррупционного характера.....	10
1.2. Международно-правовые основы борьбы с коррупцией.....	23
1.3. Антикоррупционные законодательства зарубежных стран.....	40

ГЛАВА II.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ЭТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ.....	69
---	-----------

2.1. Этические аспекты в контексте науки медицинского права.....	69
2.2. Коррупционные деяния в системе здравоохранения: право- вые и этические аспекты.....	89

ГЛАВА III.	
МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И БОРЬБЫ С ДЕЯНИЯМИ	
КОРРУПЦИОННОГО ХАРАКТЕРА В СИСТЕМЕ	
НАЦИОНАЛЬНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	106
3.1. Анतिकоррупционное законодательство	
Азербайджана	106
3.2. Правонарушения в системе здравоохранения и меры	
юридической ответственности.....	131
3.3. Деяния коррупционного характера в здравоохранении и	
пути их профилактики в Азербайджане с	
использованием международного опыта.....	149
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	169
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	178

ПРЕДИСЛОВИЕ

Коррупция - негативное явление, имеющееся практически во всех странах. Однако, затрагивая сектор здравоохранения, она приобретает разрушительную силу, которая угрожает не только системе общественного здравоохранения, но и правовому регулированию. Коррупция в данной области является многогранной и имеет сложный этико-правовой характер, что затрудняет борьбу с ней. Более того, крупные достижения в области биологии и медицины создают почву для появления новых вопросов этического и правового характера. Их более глубокое осмысление требует всесторонней оценки и создания некоего баланса между благом и вредом, которые эти достижения научно-технического прогресса несут человечеству, особенно в таких областях, как трансплантология, генная инженерия, реаниматология, репродукция человека и др. Именно с этой целью в научной литературе начало зарождаться новое научное направление - биоэтика. Во второй половине XX века она вышла за пределы наук - медицины, биологии, этики, юриспруденции, философии, социологии и теологии, на стыке которых она и зародилась. Как новое научное направление, получившее поддержку ЮНЕСКО, она превратилась в движение, направленное на защиту прав человека в сфере медицины и здравоохранения.

С внедрением новых технологических новшеств в здравоохранение вопросы о защите интересов человека, пациента, его прав и достоинства начали вставать все острее, так как за этими технологическими новшествами зачастую стоит большой бизнес и коммерческий интерес, и не всегда они соответствуют запросам общества. Данный исторический процесс

обусловил необходимость правового регулирования новых общественных отношений и появления в области науки и в законодательной практике новой отрасли, такой как медицинское или здравоохранительное (термин, часто используемый в западной литературе и официальной документации) право.

При растущей продолжительности жизни вопросы, касающиеся охраны жизни и здоровья, во многих странах мира приобретают особую актуальность, вследствие чего нарушения прав человека в системе здравоохранения становится предметом пристального изучения юристов. Данные правонарушения несут большую общественную опасность, поскольку посягают на фундаментальные права человека. С этой точки зрения, вопросы, связанные с проблемой коррупции, имеют первостепенное значение. Более того, хотя в доминирующем большинстве случаев, главной причиной коррупции остается финансовая составляющая, она имеет более широкие последствия. В контексте здравоохранения они выражаются в возникновении человеческих страданий, потере здоровья или даже жизни.

Оценки различных ученых и организаций о высокой коррумпированности секторов здравоохранения, а также образования, сходятся во мнении, что подтверждается социологическими исследованиями; более того, в данном отношении наблюдается негативная динамика. К сожалению, уровень коррупции имеет тенденцию к увеличению. Факт наличия коррупции в здравоохранении до последних времен не подтверждался официальными статистическими данными Азербайджанской Республики (АР), да и в общественном мнении этому значения не придавали и вполне серьезно считали, что коррупции в медицине быть не может. Однако, в отчетах различных международных организаций, таких как Trans-

parency International, к сожалению, Азербайджан, указывается в списке стран, где ее уровень остается высоким.

Охрана здоровья является одним из важнейших социальных прав человека, которое охраняется Высшим Законом страны - Конституцией АР. Так, соответствующие положения, охватывающие данное право, отражены в статье 41 и гарантируются государством. Однако коррупционные деяния в области здравоохранения представляют собой угрозу выполнения данных положений и, соответственно, нарушают, гарантированные Конституцией, права человека.

Система здравоохранения представляет собой совокупность экономических и медицинских мероприятий, цель которых, в первую очередь, заключается в сохранении и повышении здоровья не только отдельных граждан, но и всего населения. Однако коррупционные деяния в данной сфере зачастую приобретают латентный характер, и по этой причине их становится сложно выявить. Именно подобный их характер объясняет остроту вопроса с точки зрения его опасности для общественной жизни. Исследование, проведенное нами в форме опроса, показало, что из опрошенных 200 респондентов, обращавшихся для получения помощи в различные лечебные учреждения городов Баку и Сумгаита, 90% сталкивались с проявлениями коррупции и считают ее распространенным явлением. Основным проявлением коррупции они указали денежные поборы со стороны государственных медицинских учреждений. При этом ни один из них в правоохранительные органы не обратился. Видимо, по этой причине, а также ввиду несовершенства национального законодательства, действующие механизмы борьбы с данным явлением оказываются неэффективными.

В области здравоохранения действия, имеющие коррупционную составляющую, могут быть охарактеризованы

как сочетание действий или бездействий, которые совершаются лицами, официально привлеченными к управлению этой сферы, и использующими данные им законом полномочия в противоречие положениям закона, с целью извлечения личной выгоды незаконным способом. Подобные деяния представляют собой большую опасность, поскольку они напрямую направлены, в первую очередь, на нарушение гарантируемых конституционных прав граждан, они попирают фундаментальные права человека на жизнь, здоровье, равноправие, а во-вторых, против государственных интересов, так как подрывают доверие людей и общества к государству, их уверенность в своей социальной защищенности, подрывают авторитет и разрушают принципы общественного здравоохранения.

Таким образом, актуальность данной работы обуславливается, как минимум, тремя основными факторами:

1) во-первых, коррупция как общественно опасное явление, поразившее многие сферы общественной жизни является актуальной проблемой изучения современной правовой науки,

2) во-вторых, научный анализ коррупционных деяний в здравоохранении имеет не только существенное теоретическое, но и практическое значение, поскольку способствует решению правоприменительных проблем, возникающих при планировании и проведении профилактических работ,

3) в-третьих, научного исследования деяний коррупционного характера в системе здравоохранения до сих пор в АР не проводилось, хотя эта проблема представляет важность не только с точки зрения прав человека, но и кодекса этического поведения человека, выполняющего служебные обязанности, или, вовлеченного в работу, связанную с вопросами жизни и здоровья населения.

Данная работа впервые в отечественной научной литературе изучает проблему коррупции в области здравоохранения, ее этические и правовые аспекты. Деяния коррупционного характера рассматриваются как влекущие за собой не только правовую ответственность, но и требующие гораздо более широкого спектра борьбы, поскольку имеют гораздо большие опасные последствия для общественной жизни, подрывают основы государственности, устои государственного устройства и конституционного строя, нарушают права человека. Впервые изучаются проблемы международного сотрудничества в борьбе с коррупцией, делаются предложения профилактических мер и совершенствования законодательства по борьбе с ней в сфере здравоохранения в АР, указываются пути повышения общественного, публичного контроля за исполнением положений принятых законов, правовых нормативов и подзаконных актов. Делается попытка освещения проблем борьбы с коррупцией не в поле уголовного, а с позиции международного права и прав человека, что полностью отвечает современным международным подходам в борьбе с коррупцией.

ГЛАВА I

МЕЖДУНАРОДНО - ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ И АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

1.1. Понятие коррупции и деяний коррупционного характера

Современные условия диктуют новые правила для будущего развития мирового сообщества, в котором проблема коррупции является одной из наиболее острых. В соответствии с данными, представленными Всемирным Банком (ВБ), коррупционные деяния рассматриваются как опасное явление с точки зрения его разрушительного потенциала для политической, социальной и экономической жизни государства, для общественной безопасности страны, а также как нарушающее права и свободы граждан, закрепленные в Конституции. Так, ежегодно в мире только на взятки расходуется свыше триллиона долларов [187, с. 42]. Коррупция как проявление организованной преступности отражается в современной научной мысли как опасное явление – эпидемия, разрушающая политические, общественные, экономические, социальные, культурные устои государства, его соответствующий потенциал, способная привести к общей стагнации всей структуры общества. Стратегическая значимость борьбы с ней обосновывает необходимость раскрытия дефиниции этого негативного явления [98, с.21; 99, с.88].

Различные международно-правовые документы харак-

теризуют определение коррупции как «злоупотребление властью в обмен на выгоду» [208]. По нашему мнению, наиболее удачным, кратким, но в то же время емким определением коррупции является, предложенное в справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией: «Коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях» [127, с. 45].

От особенностей научных подходов существуют и различные определения коррупции. Термин «коррупция» происходит от латинских слов – “*corruptere*” («растлевать»), “*corruptio*” («порча», «разложение», «продажность») [118, с. 264]. В ходе изучения понятия в правовой литературе сформировался самостоятельный термин, характеризующий явление коррупции как деятельность нескольких (не менее двух) лиц, которые наносят ущерб нормальному судебному процессу или процессу рассмотрения и ведения дел с целью их «порчи»/«повреждения». Имея латинское происхождение термин «коррупция» может означать: 1) соращение, подкуп; 2) порчу, упадок; 3) извращенность; 4) расстройство, расшатанность [78, с.115]. Данное понятие рассматривается в романских, германских и славянских языках, как правило, в тех же значениях. В русскоязычной литературе под термином коррупция, как социально-правовое явление, рассматривается взятка, продажность должностных лиц, политических деятелей [162, с.314; 188, с.215]. Само понятие коррупции является относительно молодым и вошло в широкое употребление лишь в конце 80 годов XX столетия. До того подобные негативные явления характеризовались словами «взятничество», «злоупотребление служебным положением» и др. [121, с.452].

Впервые в российскую юридическую литературу термин «коррупция» был введен ученым А.Я. Эстриным, который отразил его в своей работе под названием «Взятничество», вы-

шедшей в 1913 году, после которой уже к концу прошлого столетия он стал употребляться более широко. Упростив определение понятия коррупции, можно кратко его охарактеризовать как «продажность должностных лиц, а также общественных и политических деятелей» [208, с.45]. Г.И. Гальперин также считает коррупцией «взяточничество, злоупотребление служебным положением в корыстных целях и т.п. преступления» [72, с.57]. Б.В. Волженкин относит, помимо злоупотребления властью или служебным положением, контрабанду и спекуляцию [69, с. 10; 70, с. 26; 71, с.201]. Г.И. Гальперин также считает коррупцией «взяточничество, злоупотребление служебным положением в корыстных целях и т.п. преступления» [72, с.57]. Б.В. Волженкин относит, помимо злоупотребления властью или служебным положением, контрабанду и спекуляцию [69, с. 10; 70, с. 26; 71, с.201].

Не вызывает сомнений, что предпосылкой для должностных злоупотреблений является именно взяточничество, представляющее собой скрытую основу преступности как опасного явления. Именно взятки нередко лежат в основе заключения выгодных контрактов, совершения различных экономических преступлений, проведения нужных экспертиз и покрывания правонарушений, совершения преступлений против правосудия, в ущерб конституционным правам и свободам граждан, в результате которых перекрываются коридоры для тендеров и заказов для чужих фирм и компаний. В этом отношении подкуп становится своего рода связующим звеном, которое обеспечивает взаимосвязь различных субъектов государственной и негосударственной власти, а также отдельными лицами, которые осуществляют нелегальную деятельность, пользуясь профессиональным положением [100, с.13; 101, с.28]. А.С. Никифоров согласен, что взяточничество является явным проявлением коррупции, но отмечает, что не

все проявления, виды и формы коррупции могут быть преступны. Он также не относит превышение власти и халатность к коррупционным деяниям. По его мнению, коррупция – это «разложение государственного аппарата, общественных и частных служб, извращение возложенных на них функций и т.п. – в результате подкупа должностных лиц» [160, с.135]. Коррупция может проявляться в различных формах, которые характеризуют не только нарушение правовых, но и этических норм со стороны чиновников. Например, она может выражаться в совершении публичным лицом действий, противоречащих этике и общественным интересам, хотя и не запрещенных законом, а также в бесплатном использовании услуг, подлежащих оплате, в предоставлении кредитов друзьям или знакомым, в содействии продвижению по службе членов своей семьи и т.п.

Несмотря на аморальность определенных поступков не все они являются запрещенными по закону, именно поэтому в основе рассмотрения любых действий лежит их оценка с точки зрения правомерности. По этой причине среди основных видов коррупционных правонарушений можно выделить: 1) гражданско-правовые деликты; 2) дисциплинарные проступки; 3) административные правонарушения; 4) преступления. Подобным преступлениям можно дать следующее определение – *«предусмотренные уголовным кодексом общественно опасные деяния, непосредственно посягающие на интересы государственной власти и публичной службы, выражающиеся в незаконном получении публичными лицами каких-либо благ (имущество, прав на него, услуг или льгот) либо в предоставлении последними таких благ»* [119, с.304].

Коррупция как уголовно-правовое понятие является чрезвычайно широким, включающим в себя множественные факторы, составляющие преступную деятельность, направ-

ленную против интересов службы, которая совершается определенным субъектом, в качестве которого выступают служащие как специальные субъекты, пользующиеся своим положением, которое с одной стороны, не является должностным, но с другой, является отступлением от сложившейся традиции, чем привносит новое и ценное в квалификацию преступлений подобного характера [97, с.262].

Следует отметить, что в научной литературе встречается и характеристика масштабов, которые описывают коррупцию «низов» и «верхов». Такое подразделение несколько условно и, классифицирует виды коррупционных деяний в зависимости от ранга должностного лица. Т.е. коррупция «низов» охватывает преступную деятельность чиновников низкого ранга и простых граждан. Как правило, подобные виды коррупции характеризуются низким размером денежного вознаграждения (стоимостью услуг) или подарков, составляя от одной до нескольких сотен долларов. Однако она более распространена, поскольку охватывает более широкие слои населения, в отличие от коррупции «верхов».

Более высокого уровня денежное выражение взяток достигает при коррупции «верхов», поскольку в ней участвуют чиновники высшего уровня, которые берут взятки с целью совершения государственных закупок, а также ради назначения заинтересованного лица на высокую должность или оказания различного рода услуг. Как мы отметили ранее, размер подобных взяток, которые также могут выражаться в подарках, достаточно внушителен и может составлять от нескольких тысяч до нескольких миллионов долларов. Однако уровень охвата населения при таком виде взяток значительно ниже. Так, Азербайджанский Фонд Содействия развитию предпринимательства и рыночной экономике (ФСРПЭ) в 1999 году провел экспертный опрос, который был посвящен

проблемам коррупции в стране [117]. Данный опрос производился при финансовой поддержке Международного центра частного предпринимательства США (Center for International Private Enterprise – CIPE). Результат опроса среди респондентов показал, что средства, которые были потрачены на взятки азербайджанскими предпринимателями, составили от 40 до 70% их доходов, в то время как 33,5% респондентов посчитали, что данная цифра даже выше и озвучили ее в размере более 70% доходов. Такая ситуация является крайне нежелательной для бизнеса, поскольку делает его невыгодным с практической точки зрения - более того она введет к уменьшению бюджета и его нецелевой растрате.

Понятие коррупции многогранно и существуют его различные понятия. В частности, коррупция является тем явлением, которое поражает государственный и общественный аппараты управления, оно характеризуется своим отрицательным влиянием в контексте разложения власти и выражается в умышленном незаконном использовании служебного положения в корыстных целях для личного обогащения со стороны должностного лица [96, с.62].

Рассмотрение коррупции как преступной деятельности в сфере политики или государственного управления, а также использование должностными лицами предоставленных им прав и властных полномочий с целью личного обогащения было предложено Л.М. Тимофеевым. По его мнению, наиболее характерными проявлениями коррупции являются следующие действия:

- подкуп чиновников и общественно-политических деятелей;
- взяточничество за законное или незаконное предоставление благ или преимуществ;
- протекционизм - выдвигание работников по признакам

родства, землячества, личной преданности и приятельских отношений [194, с.262].

А.И. Долгова считает, что не только дачу взятки следует относить к преступлениям коррупционного характера, но к этой категории следует относить и подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний, незаконное получение или разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, коммерческий подкуп, воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий [80, с.666; 81, с.5]. С.В. Максимов и многие другие авторы полагают, что фундаментом понятия «коррупция» является понимание подкупа лица именно как должностного, которое обладает способностью (возможностью) использования своих властных и служебных полномочий. Т.е. должностное лицо осуществляет «торговлю» своей властью и возможностью осуществления тех функций, которые предоставлены ему по должности и по занимаемому служебному положению [1, с.124; 128, с.40; 129, с.22; 174, с.10].

В современной криминологии именно поэтому принято рассматривать коррупцию как систему отношений, которая основывается на *«противоправных и иных сделках должностных лиц в ущерб государственным и общественным интересам»* [82, с.33]. На сегодняшний день проблему коррупции, которая представляет собой систему отношений, направленную на извлечение незаконной прибыли вопреки интересам государства и общества, также принято рассматривать в рамках изучения вопросов, связанных с организованной преступностью [167, с. 304], при которой лица, обладающие должностными полномочиями, исходя из корыстных мотивов, могут входить в связь с преступным миром. Когда это принимает масштабный характер, то практически происходит слияние государственной власти и преступности, что

делает коррупцию в криминологии, в корне отличающейся от простого взяточничества, как основного определяющего коррупцию в уголовно-правовом смысле [125, с.38].

В.В. Панкратов справедливо утверждает, что *«без коррупции организованной преступности не бывает. Она в таком случае просто невозможна, она не просуществует и короткого времени, тем более она не сможет реализовать свои долгосрочные и разветвленные операции – не получит льгот, защиты от контрольных органов, от конкуренции и пр. В свою очередь, только организованная преступность с ее бешеными доходами... образует разветвленную коррупционную сеть, выходя на самые верхи власти»* [172, с.269]. Ряд исследований представляет данные о том, что от 30 до 50% преступно нажитых средств тратятся организованными преступными группировками на оплату коррумпированных функционеров государственного аппарата [146, с.402].

Борьба с коррупцией сопровождает всю историю развития государственности. Бытует мнение, что с появлением управленческого аппарата в обществе появилась коррупция, но немало исследователей считают, что она неразрывно связано с духом человека и его жаждой наживы. Шарль Монтескье писал: *«... известно уже по опыту веков, что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении, пока не достигнет положенного ему предела»* [154, с.57]. Но, безусловно, в различные эпохи времени и в разных странах масштабы коррупции не могли быть одинаковы. Примечательно, что артефакты из Древнего Вавилона, относящиеся к XIV веку до н.э., дошедшие до нашего времени, содержат упоминания о различных мерах, которые были призваны пресекать злоупотребление властью со стороны чиновников и судей, а также направлены против вымогательств вознаграждений со стороны царских слуг от

богатых вельмож и священнослужителей храмов. Древнегреческие философы Платон и Аристотель связывали коррупцию с политикой. Современное понимание коррупции как «системы грабежа со стороны чиновников» сформулировал в XVI веке Николо Макиавелли в своей известной книге «Государь» [146, с.3]. На протяжении многих столетий люди, которые были наделены полномочиями и различными богатствами, пользуясь своим статусом, совершали различные преступные деяния, поскольку они были уверены в собственной безнаказанности и способности избежать возможного наказания через подкуп судей и органов правопорядка, а также через получение - за деньги или другие формы вознаграждения - прощения руководителей государства.

Начиная с прошлого века во многих странах, коррупция приобрела характер управления системой. Деятели, обладающие высшей властью, использовали и сегодня продолжают использовать коррупцию как инструмент государственного управления, который позволяет держать под контролем не только руководителя системы, но и всех членов правящей команды. Нужно отметить, что, к сожалению, нынешнее столетие характеризуется невиданным всплеском коррупционных скандалов, которые включают и лица высокого и даже высшего ранга, такие как государственные деятели, что выявило механизмы коррупции внутри стран [183, с. 25; 186, с.27].

Один из докладов совета Римского клуба, который назывался «Первая глобальная революция», отразил мнение авторов о том, что в современном мире контроль политической власти происходит не на основании силы или сложных вооружений, а определяется финансовой мощью. Сплоченность общества и его членов, ранее обеспечиваемая моральными ценностями, сильно пострадала в результате компьютеризации связи, которая используется для осуществления

валютно-финансовых биржевых спекуляций. На фоне трансформации управления в мире финансов и потери ценностей начала процветать коррупция верховных правителей. Политическая и экономическая власти начали срачиваться [109, с.10]. В результате в обществе начала угасать религиозная вера, вера в Бога, а также в руководителей политической системы и справедливость самого ее функционирования. Коррупцию принято рассматривать как явление, имеющееся во всех странах мира. На определенных, более ранних этапах истории, синтез экономической и политической составляющих во власти западных демократических стран характеризовался своей отличительностью в сравнении со странами Востока или постсоветских государств. Однако на сегодняшний день ситуация изменилась и теперь трудно провести параллель. Происходящие события указывают на схожесть различных стран в этом отношении, и в этом контексте считаем уместным привести в пример одну из развитых стран – США. Так, если ранее экономическая власть в США была отделена от политической, а представители бизнеса, такие как банкиры, хозяева масс-медиа и лидеры мафиозных групп не шли в политику, то нужно констатировать коренной перелом после 2016 года, когда Дональд Трамп, являющийся известным экономическим магнатом, был избран президентом США. Подобная концентрация финансовой и политической в едином центре была ранее характерна только для постсоветских стран и арабских государств. В братской Турции, к сожалению, наблюдается аналогичная тенденция. Общие финансовые интересы становятся причиной привлечения близких родственников, друзей и своих племянников в правящую партию. Поскольку принципы личной преданности одерживают верх над преданностью государственным интересам, – власть превращается в товар.

Транснациональный Центр по борьбе с коррупцией и транснациональной преступностью при Американском Университете в Вашингтоне своим лозунгом объявил транснациональную преступность и коррупцию в качестве «определяющей повестки дня для политиков XXI века»; и она важна так же, как *«Вторая мировая война для политиков XX, а колониализм – XIX веков»*. Действительно, масштабы коррупции сегодня выходят за рамки национальных границ и требуют глобального подхода, ибо представляют собой серьезную угрозу с точки зрения верховенства закона и демократии. Они попирают права человека, нивелируют доверие граждан по отношению к власти, приводя к несправедливости в социальной сфере. Их негативное влияние сказывается и на обеспечении стабильного экономического развития и работы демократических институтов [144, с.99; 204; 205, с. 205; 206, с. 30].

В соответствии с Законом АР «О борьбе с коррупцией», принятым 13 января 2004 года (№580 ПГ), статус и должностные полномочия, используемые с целью обретения материальных или иных благ, включая определенные привилегии и льготы посредством использования статуса представляемого органа или возможностей, которые обретаются при назначении на должность, – рассматриваются как коррупция; более того, использование полномочий этих должностных лиц со стороны других физических или юридических лиц через обещания, предложения или предоставление различных благ - в виде льгот, материальных благ или привилегий – также попадает под эту категорию преступлений [83]. В различных нормативно-правовых документах стран мира, а также в документах региональных, международных организаций можно встретить другие варианты определения коррупции. К примеру, считаем уместным отметить модельные антикоррупционные законы, принятые на XIII (3 апреля 1999

года) и XXII (15 ноября 2003 года) пленарных заседаниях Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ. Так, модельный Закон «О борьбе с коррупцией», принятый в 1999 году, характеризует коррупцию (коррупционные правонарушения) как принятие благ или преимуществ со стороны государственных должностных лиц или лиц, приравниваемых к ним, через использование своих должностных полномочий (возможностей), не предусмотренных законом, лично или с помощью посредников; сам факт подкупа расценивается как преступление также для самих физических или юридических лиц [150]. Другой модельный Закон «Об основах законодательства об антикоррупционной политике», принятый в 2003 году, к коррупции относит и незаконное использование «своего публичного статуса» вопреки интересам государства или общества, которое осуществляется с целью получения личной выгоды (или для своих близких), имущества, услуг, равно как и их предоставление [151, с.225].

Федеральный Закон РФ «О противодействии коррупции» (№273-ФЗ), принятый 25 декабря 2008 года, характеризует коррупционные деяния (коррупцию) как незаконное использование своего должностного положения со стороны физического лица или с его помощью для третьих лиц, с целью извлечения финансовой или иной в том числе нематериальной выгоды (например, в виде получения услуг имущественного характера) через дачу или получение взятки, нарушающие законные интересы общества и государства в корыстных целях [202].

Закон Украины «О предотвращении коррупции» (№ 1700-VII) от 14 октября 2014 года в статье 1 дает несколько отличное от выше представленных понятий формулирование коррупционных деяний. Закон описывает их как деятельность, совершаемую с целью получения материальных или

нематериальных благ, преимуществ со стороны уполномоченных лиц в противоречие заявленным функциям, возложенных на них государством. Положения Закона имеют два основных направления: 1) получение выгоды через приобретение благ по заниженной стоимости; 2) получение льгот, которые не были предусмотрены законодательством [93].

Несмотря на схожесть, понятия «коррупции» в законодательствах различных стран, определения коррупционных деяний в различных государствах отличаются друг от друга. Например, согласно нашему национальному законодательству коррупционными деяниями в Азербайджане считаются не только приобретение незаконных материальных или иных благ со стороны должностных лиц путем использования своих полномочий, но и привлечение данных лиц к подобной противоправной деятельности.

На наш взгляд, расширенные определения контрпродуктивны и имеют некоторую искусственную раздутость. Приведенная в начале параграфа формулировка «коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях», по нашему мнению, лучше и точнее отражает суть и может быть введено в национальное антикоррупционное законодательство, где далее следует указать ее различные формы. Оптимальным является использование этой формулировки без слова «государственной», подразумевающей также должностных лиц в частных компаниях, банках и т.д. Отечественному законодателю для рассмотрения рекомендуется внедрение определения «злоупотребление властью в обмен на личную выгоду». Формы коррупции все время меняются, становятся все более изощренными. Порою это не только нарушения правовых, но чисто этических норм должностными лицами, как это было указано выше. Поэтому принцип краткости в определении не только не

сужает, а, наоборот, расширяет спектр охвата как ныне существующих, так и появляющихся новых форм коррупции.

1.2. Международно-правовые основы борьбы с коррупцией

Конвенция ООН против коррупции, принятая на Генеральной Ассамблее 31 октября 2003 года, в своем Предисловии содержит обращение генерального секретаря ООН о том, что *«коррупция – это страшная чума, которая поражает общество самым различным образом»*. Это негативное явление создает предпосылки для процветания организованной преступности, различных явлений, подрывающих верховенство права, ухудшения качества жизни через размывание основ демократии и, тем самым, приводит к нарушению прав человека. Наиболее остро негативный эффект ощущается в развивающихся странах. Более того, она становится причиной усиления неравенства и несправедливости, поскольку средства, предназначенные на развитие и предоставление услуг, тратятся нецелевым образом. Подобная ситуация препятствует привлечению иностранных инвестиций и помощи. В итоге это только усугубляет экономическую ситуацию и мешает уменьшению масштабов нищеты [60; 73, с.120]. Так, по некоторым данным, серьезные проблемы в области коррупции затрагивают права более 6-ти миллиардов человек [220].

Несмотря на масштабность проблемы, она имеет и «обратную сторону медали». Имея определенные рычаги, государство может использовать проблему коррупции в своих интересах. В этом контексте подобными рычагами могут стать антикоррупционное законодательство и международные рейтинги, подготавливаемые неправительственными организациями типа Transparency International [264].

В зависимости от сферы деятельности и юридического значения имеются следующие типы международно-правовых актов:

- акты и правовые документы международного характера, имеющие юридически обязательный характер - например, Конвенция ООН против коррупции, а также выступающие в виде «мягкого права» - например, декларации или кодексы поведения и т.д.;
- юридически обязательные акты, и таковые, относящиеся к «мягкому праву» регионального характера (например, резолюции и т.д.) [66, с.34-36].

В научной литературе выделяют 4 этапа процесса разработки международно-правовых основ борьбы и противодействия коррупции:

1) Период 1950-1960 гг. В данный период вопросам коррупции впервые стало уделяться внимание со стороны международных организаций. Так, факты подкупа должностных лиц при осуществлении международных финансовых и коммерческих операций становились все более очевидны. В результате чего различные страны, такие как США, Япония, Великобритания и др. стали уделять этому вопросу внимание в рамках государственной политики.

2) 70-е годы прошлого века. Начиная с того времени стали предприниматься попытки разработки международных соглашений по борьбе с коррупцией в рамках ООН через формирование юридического определения коррупции. Так, «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка» был утвержден резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года. В 1989 году были утверждены «Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка», принятые 24 мая Экономическим

и Социальным Советом ООН. Несмотря на безуспешность попытки принятия всеобъемлющей антикоррупционной конвенции, на данном этапе стали формироваться идеи об уголовной ответственности за подобные деяния.

3) 1980-1990-е гг. В этот период со стороны Генеральной Ассамблеи было принято два важных документа ООН - «Декларация о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях» (16 декабря 1996 года) и Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (12 декабря 1996 года).

4) Период с начала XXI века. Так, 31 октября 2003 года была принята первая универсальная «Конвенция против коррупции» ООН. На сегодняшний день к этой Конвенции присоединились 160 государств мира, включая Азербайджан. Учитывая общее количество государств – членов ООН (193) можно сделать вывод о высокой степени универсальности данного документа, что не часто встречается в практике ООН.

На данный момент Конвенция ООН является первым обязательным, наиболее полным международным соглашением в сфере борьбы с коррупцией. Принятие и ратификация этой конвенции обязывает страны модифицировать внутреннее законодательство, вводя уголовную ответственность за преступления, отраженные в положениях Конвенции. Хотя некоторые пункты документа могут иметь двоякую трактовку, его следует рассматривать как достижение серьезного результата по нескольким причинам: 1) вменил обязательство на страны - участников Конвенции принимать национальные антикоррупционные законодательства; 2) обосновал соблюдение при определенных условиях действия антикоррупционного законодательства одного государства на территории другого при сохранении внутреннего суверени-

тета. На данный момент, наиболее широко возможностями данного документа пользуются США, которые через механизмы закона получают различные рычаги давления на иностранные физические и юридические лица, на должностные лица стран, а также на инвестиционный климат других государств [106, с.102; 112, с.5].

Исходя из положений Конвенции, государства обязуются имплементировать квалифицированные антикоррупционные меры, влияющие на правоприменение, используемые при законотворчестве. Данные меры имеют превентивный характер в отношении криминализации коррупционных деяний и содействуют международному сотрудничеству, способствуют технической помощи и информационному обмену в вопросах имущественной реституции и т.д.

Конвенция ООН (в главе 3) касается ряда деяний, которые относятся к коррупционным и, соответственно, криминализуемы. Так, выделяются различные типы преступлений, которые различаются в зависимости от вовлеченных сторон, например: 1) реализуемы путем подкупа публичных иностранных должностных лиц или через лиц, имеющих должностные полномочия в международных организациях; 2) осуществляемы в сфере частного сектора; 3) через подкуп лиц, находящихся на национальных общественных должностях; 4) подразумевающие сокрытие доходов с их последующим отмытием; 5) осуществление неправомерного, нецелевого использования имущества, в том числе, через его хищение, которые может происходить и в сфере частного сектора; 6) злоупотребление влиянием или служебным положением с целью извлечения выгоды; 7) незаконное обогащение и т.д.

Имеются и другие международно-правовые документы в сфере борьбы с коррупцией. Среди них считаем важным отметить «Конвенцию о борьбе с дачей взяток иностранным

государственным должностным лицам при осуществлении международных деловых операций», которая была принята со стороны Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР) в 1997 году. А также общие рекомендации в отношении мер борьбы с коррупцией и обеспечения честности и неподкупности сотрудников органов юстиции и безопасности, которые были приняты на Глобальном форуме по вопросам борьбы с коррупцией, прошедшей в Вашингтоне, США 24-26 февраля 1999 года и т.д.

Одной из международных структур, оказывающих значительное влияние на борьбу против коррупции, является ВБ, который до середины 1990-х гг. не был вовлечен в вопросы борьбы против коррупции, которые рассматривались как внутривластные. Однако нынче ситуация изменилась. Так, в качестве независимого следственного подразделения в рамках ВБ в 2001 году был учрежден «Департамент по борьбе с коррупцией, мошенничеством и корпоративными нарушениями». Основной задачей департамента является проведение расследований по обвинениям в коррупции или мошенничестве в отношении проектов, финансирование которых проводится Банком. Более того, он рассматривает обвинения в адрес сотрудников учреждения по вопросу нарушений с их стороны. Заключение о проведенных расследованиях представляются руководству Банка. Если в результате расследования выявляются факты, которые свидетельствуют о нарушении законодательства государства-члена, Департамент сообщает об этом соответствующим правоохранительным органам. Совет директоров ВБ утвердил «Стратегию по вопросам совершенствования государственного управления и борьбы с коррупцией» в марте 2007 года. Почти 1/5 общего объема предоставляемых Банком кредитных ресурсов расходуется на оказание поддержки повышению эффективности управления

государственным сектором и укреплению верховенства закона, что ежегодно составляет около 5 млрд долларов США [75]. ВБ, проводя собственные исследования, пришел к выводам о том, что коррупцию следует рассматривать как «симптом фундаментальных проблем государства», а не как основной или единственный фактор, определяющий наличие подобной «болезни» в обществе. Банком была создана глобальная база данных, которая анализирует модели управления, характерные для современного общества. Ее создание позволило систематизировать информацию, касающуюся фактов коррупции, а также ее влияние на увеличение бедности, неравенства и низкий уровень экономического развития. Исходя из этих показателей, банком была разработана программа ключевых реформ, которые необходимы для борьбы с коррупцией в контексте совершенствования государственного управления. Так, в своем исследовании, посвященном проблеме, Д. Кауфман выразил мнение о том, что борьба с коррупцией и добросовестное управление имеют большую ценность с точки зрения развития, результативность которой может выражаться в повышении дивидендов, способных достигнуть 400% и «страны, добивающиеся даже скромного успеха в контроле за коррупцией, в долгосрочной перспективе могут рассчитывать на вчетверо больший прирост подушного дохода и аналогичный прогресс в снижении уровня детской смертности и неграмотности» [107].

Коррупция, являясь преступлением, имеющим международный характер, регулируется также международным уголовным правом. С этой точки зрения доктринальным определением коррупционных действий является их рассмотрение как деяний международного характера, которые предусмотрены в международных договорах, не характеризующих преступления против мира, человечества и безопас-

ности, тем не менее, имеющие доминирующее негативное влияние на формирование нормальных, основанных на международных принципах между государствами отношениях, а также несущих в себе значительный ущерб для сотрудничества между странами по различным направлениям [119, с.88; 203, с.234; 204, с.15]. Изученные нами тенденции мирового уровня подтверждают нашу гипотезу в пользу усиления сотрудничества между странами в области противодействия коррупции и ее различным проявлениям. Данные положения обусловили новый подход к рассмотрению коррупции, которая, принимая транснациональный характер, продолжает рассматриваться как национальная проблема. Устав ООН (1945 г.) и различные международно-правовые документы, принятые организацией, указывают на необходимость развития сотрудничества между государствами по вопросам, отвечающим целям и задачам организации, в том числе в направлении борьбы с коррупцией [22, с.322; 32, с.125; 200].

Основным значением упомянутых ранее документов является то, что они предполагают коллективную ответственность, а следовательно, подразумевают сотрудничество в вопросах улучшения государственного управления между национальными правительствами, лидерами и транснациональными корпорациями, частным сектором стран и международных организаций. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан утверждал, что «умелое руководство является, возможно, единственным наиболее важным фактором искоренения бедности и содействия развитию», а значит, и противодействия коррупции [265]. Хотя в последние годы наблюдается положительная динамика в вопросе объединения государств в вопросах борьбы против коррупции, тем не менее, данное сотрудничество находится на стадии формирования. На сегодняшний день создание единой антикоррупционной

стратегии является одним из важнейших вопросов в повестке дня. Подобная стратегия должна включать в себя не только международно-правовые механизмы, но и достаточно широкие меры, которые включают в себя предупреждение коррупции.

Значительное количество документов антикоррупционного характера имеет региональный характер и было принято со стороны различных организаций, таких как Совет Европы (СЕ), СНГ, Организация Американских Государств (ОАГ), Шанхайская организация сотрудничества и т.д. Например, Межамериканская Конвенция по борьбе с коррупцией 1996 года, подписанная большинством членом ОАГ, включая США, открыта для присоединения к ней стран, не являющихся членами организации. В данном контексте также уместно отметить Всемирную Торговую Организацию (ВТО). В ее рамках было принято Соглашение о государственных поставках, которое охватывает вопросы приобретения не только товаров и услуг, но и выполнения различных работ, имеющих государственный подряд, а также касающихся оказания услуг в направлении общественного пользования с целью обеспечения условий открытости и обеспечения прозрачности в контексте снабжения в рамках международного сотрудничества [207, с.13].

АР активно участвует в различных антикоррупционных инициативах, среди которых следует отметить, принимаемые СНГ и европейскими организациями. Например, в рамках ЕС считаем важным отметить Конвенцию о защите финансовых интересов Европейского сообщества, принятую в 1995 году. Прилагаемые к данной Конвенции Протоколы, также как и сам текст документа, отражают положения, касающиеся коррупции, мошенничества и отмывания денег, а также понятий их характеризующих. В данном контексте отметим и Конвен-

цию «О борьбе против коррупции среди функционеров Европейского сообщества и функционеров стран - участниц ЕС», подписанную на базе Маастрихтских соглашений, которая была принята в 1997 году. Основной ее целью стало укрепление мер в отношении антикоррупционной политики и усиление в этом направлении межправительственного сотрудничества [110].

Осуществление стратегии, которая охватывает меры противодействия негативному явлению коррупции, является одним из приоритетных направлений в деятельности СЕ. Так, в 1994 году на 19-й конференции министров юстиции стран Европейского региона, состоявшейся в г. Ла-Валлетта, Мальта, было отмечено, что коррупционные явления представляют угрозу для прав человека и демократии, поэтому прозвучал призыв к реагированию на данную угрозу. В соответствии с данными рекомендациями Комитетом министров СЕ в сентябре 1994 г. была создана Междисциплинарная группа по проблемам коррупции (МАС), которая была призвана изучить различные меры, способные оказать положительное влияние на борьбу против коррупции, и включены в международную программу действий в этом контексте. Данная группа разработала Программу действий по борьбе с коррупцией, которая в 1996 г. была одобрена Комитетом министров. 6 ноября 1997 г. в ходе 101-й сессии Комитетом министров была принята Резолюция (97) 24 о руководящих принципах борьбы с коррупцией на общеевропейском пространстве, число которых достигало 20. Эта резолюция подчеркнула необходимость оперативной разработки международно-правовых документов по исполнению Программы действий по борьбе с коррупцией. Однако принципы Резолюции определили лишь отправные точки для построения антикоррупционной политики странами-членами, что в дальнейшем

легло в основу общеевропейской антикоррупционной политики, представленной двумя значительными международно-правовыми документами. А именно: 1) Конвенция СЕ об уголовной ответственности за коррупцию, принятая 27 января 1999 г. в Страсбурге и на сегодняшний день подписанная большинством стран - членом организации. Данная Конвенция была ратифицирована АР в 2003 году, а Дополнительный протокол к ней был подписан генеральным прокурором в 2012 году; 2) Конвенция СЕ о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, которая была принята 9 сентября 1999 г. Данный документ охарактеризовал гражданско-правовые меры компенсации ущерба, возникающего в результате актов коррупции. АР присоединилась к этой Конвенции, подписав также и ее [111].

Данные конвенции открыты для присоединения не только со стороны европейских государств, которые пока не входят в СЕ, но и неевропейских стран. Стоит отметить, что в разработке данных документов активное участие принимали США, Канада, Япония и другие страны. Страны, ратифицирующие данную Конвенцию, обязуются внести соответствующие поправки во внутреннее законодательство, которое должно регламентировать следующие вопросы: введение юридической ответственности, включая санкции для юридических лиц; определение уголовной юрисдикции по делам, охватывающим факты соучастия в коррупции; проведение разделения органов и должностных лиц, специализирующихся на противодействии коррупции; обеспечение защиты для лиц и свидетелей, оказывающих сотрудничество с правосудием; имплементация мероприятий, направленных на сбор доказательств, а также конфискацию незаконных доходов; гармонизация работы правоохранительных органов внутри государства.

Преамбула Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию в первую очередь подчеркивает важность проведения общей уголовной политики, которая должна быть направлена на защиту общества от коррупции, а также включать принятие соответствующего законодательства и превентивных мер. Документ также отмечает опасность, которую коррупция представляет для прав человека, правопорядка, социальной справедливости, демократии, экономического развития и моральных устоев. основополагающая цель данной Конвенции сводится к расширению, активизации и соответствующем обеспечении коллективной борьбы мирового сообщества в контексте уголовного права, для того чтобы обеспечить меры по предотвращению угроз, возникающих в отношении прав человека, а также демократии в целом, обеспечиваемые верховенством закона и эффективным государственным управлением. Более того, данным документом утверждаются основополагающие принципы демократического общества, основанные на обеспечении социальной справедливости и равенства, честной конкуренции, справедливого экономического развития, направленные против институтов государства. Раздел II Конвенции, который носит название «Меры, принятие которых необходимо на национальном уровне» определяет 13 различных видов деяний, которые имеют коррупционную основу, начиная с активного подкупа государственных должностных лиц, что отражено в статье 2, до подкупа судей и т.д., что отражено в статье 11. Здесь также упоминаются такие преступления, как подкуп иностранных должностных лиц, включая международные организации.

Отдельными статьями предусматриваются и составные части коррупционных преступлений. Они имеют достаточно широкий охват, характеризуя негативные явления использо-

вания служебного положения с целью преследования личных интересов, осуществления сокрытия информации, касающейся финансовых операций, т.е. отмывание доходов и т.д., что находит свое отражение в соответствующих статьях Конвенции. Более того, положения Конвенции дают возможность государствам-участникам осуществлять любую уголовную юрисдикцию в отношении иных деяний, имеющих коррупционный компонент в соответствии с национальным законодательством [111].

Статьи 2-11 Конвенции расширяют круг субъектов коррупционных преступлений, а статья 27 определяет порядок выдачи лиц, обвиняемых в коррупционных преступлениях. Подписание государством Конвенции значительно ограничивает возможности лиц, которые, совершая коррупционные преступления, надеялись избежать уголовного преследования, покидая территорию своей страны, что происходило, когда договор об экстрадиции между странами отсутствовал [169, с.185]. Выполнение положений Конвенции об уголовной ответственности контролируется Международной организацией по борьбе с коррупцией, Группой ГРЕКО (ГРЕКО – Group of States Against Corruption, GRECO) [170].

Тем не менее считаем, что ведение борьбы против коррупции исключительно уголовно-правовыми мерами не является эффективным. Более того, в силу невозможности полного исключения коррупции в государственном аппарате цена за коррупционные деяния со стороны должностных лиц еще более повышается, что создает опасность для общества и государства. Уголовно-правовые меры также не решают проблемы профессиональной и моральной подготовки государственных служащих, равно как и разработки методов по минимизации коррупционного поведения среди должностных лиц государственного управления [115, с. 278].

Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию стала первым документом, ставящим задачу обобщения международных норм в области гражданского права и коррупции. Так, в статье 2 находит отражение описание коррупции – его формулировка, которая сводится к «требованию, предложению, предоставлению или принятию, прямо или косвенно, взятки или другого» преимущества, которое не было предусмотрено законом, что «извращает» понимание надлежащего исполнения своих обязанностей со стороны получателя взятки или какого-либо преимущества [161, с. 80]. Нужно отметить, что обеспечение действенных мер по оказанию правовой поддержки лиц, которые понесли ущерб в результате деяний с коррупционной составляющей легло в основу при принятии данной Конвенции. Более того, она предполагает реализацию защиты прав и интересов этих лиц, включая и охватывающую меры для получения компенсации от нанесенного ущерба.

Итак, Конвенция состоит из трех глав, охватывающих меры, направленные на принятие соответствующих действий на национальном уровне, а также по международному сотрудничеству и контролю по его выполнению, а также заключительные положения. Ратифицируя Конвенцию, государства обязуются принять меры по отражению ее принципов и норм во внутреннем законодательстве с учетом внутренних особенностей и конкретных обстоятельств.

Конвенция раскрывает следующие основные положения:

- если имела место неосторожность со стороны пострадавшего, то компенсация не предусматривается;
- акты, совершенные публичными лицами, подразумевают ответственность, в том числе для государства;
- необходимо обеспечение защиты лиц, сообщивших о

факте коррупции;

- обеспечение юридической силы для сделок;
- получение доказательств;
- предоставление ясных и точных отчетов и аудитов;
- международное сотрудничество;
- до решения вопросов, находящихся на рассмотрении, обеспечивается распоряжение судов в отношении сохранения имущества, требуемого для реализации заключительного постановления с целью поддержания статуса-кво.

Мониторинг выполнения обязательств стран, присоединившихся к Конвенции, осуществляется группой ГРЕКО. Присоединение к этой Конвенции доступно для стран-членов ЕС, а также стран, которые приняли участие при ее подготовке - Мексика и США, Беларусь, Босния и Герцеговина, Ватикан, Канада, Япония [217]. Т.е. СЕ через создание модели гармонизации правовых норм, которые направлены против транснациональной и внутригосударственной коррупции, и создает благоприятные условия для оказания правовой взаимопомощи [161, с.85]. Этические условия осуществления государственной службы, стандарты этического поведения для публичных должностных лиц и информирование общественности об их поведении следует также отметить в контексте Модельного кодекса поведения для государственных служащих, принятого 11 мая 2000 г. Комитетом Министров СЕ.

В рамках СНГ формирование политико-правового понимания проблемы коррупции и необходимости борьбы против нее также имеет место. Так, на XII пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи СНГ (МПА), состоявшемся 8 декабря 1998 года, был принят модельный Закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, получен-

ных незаконным путем», а 25 ноября 1998 года было подписано Соглашение государств-участников СНГ о сотрудничестве в борьбе с преступностью. В дальнейшем МПА были приняты еще 2 модельных закона, которые считаем важным отметить:

- «О борьбе с коррупцией» (3 апреля 1999 г., XIII пленарное заседание МПА СНГ);
- «Об основах законодательства об антикоррупционной политике» (15 ноября 2003 г., XXII пленарное заседание МПА СНГ) [150;151].

Постановление МПА № 38-17 «О Рекомендациях по совершенствованию законодательства государств - участников СНГ в сфере противодействия коррупции» было принято 23 ноября 2012 года.

В этих документах находит отражение выражение озабоченности в отношении масштабов и тенденций, с которыми развивается преступность, в частности, в ее организованных формах, а также указывается на необходимость поддержки реализации надлежащего государственного управления через укрепление демократических основ, таких как гласность и укрепление доверия граждан по отношению к власти. В модельном Законе «Об основах законодательства об антикоррупционной политике» также нашли свое отражение соответствующие принципы, основывающиеся на бескорыстности и ответственном исполнении службы со стороны лиц, которые наделены публичным статусом государству, народу и гражданам. С этой точки зрения, коррупцию можно, на наш взгляд, характеризовать как причину, препятствующую экономическому развитию и угрожающую основам рыночной экономики, а также как тревожные сигнал для национальной безопасности, - как фактор, имеющий потенциал подорвать функционирование публичной власти. Создание стабильных

правовых основ по предупреждению коррупционных актов и совершенствованию национального законодательства должно подкрепляться стремлением власти к созданию самоограничений, с параллельным внедрением принципов и норм по противодействию коррупции, имеющихся в международном праве. Ярким примером этого является развитие самого понятия коррупция, указанного в первых главах модельных законов, принятых в 1999 и 2003 годах. Однако ключевым отличием двух данных законов стало то, как определяется само понятие коррупции. Если закон 1999 года характеризовал лишь «принятие» различных благ и преимуществ путем использования своего служебного положениями государственными должностными лицами или через посредников, то закон 2003 года рассматривает коррупцию также в контексте подкупа, незаконного использования своих полномочий, вопреки законным интересам государства и общества не только для личного обогащения, но и в пользу своих близких. Отметим, что, к сожалению, некоторые важные аспекты, касающиеся формулировки понятий и других важных положений, упомянутых законов, не были приняты во внимание при принятии Закона АР «О борьбе с коррупцией» 2004 года.

Подытожим вышеотмеченное, отметим важность международного сотрудничества как одну из основных предпосылок для осуществления борьбы против коррупции, которая базируется на сотрудничестве правоохранительных органов в процессуальной и криминалистической областях. Эти предпосылки были обеспечены созданием и деятельностью Интерпола и Европола, а также принятием многочисленных документов о сотрудничестве между странами. Однако в борьбе против коррупции также важна научная основа. Проблемы коррупции и меры по ее противодействию на национальном и международном уровне невозможно осуществить без сов-

местной работы юристов и криминологов. Вопрос коррупции представляет повышенный интерес для ученых - проводятся различные международные конференции и форумы, которые посвящены теме коррупции. Координирующую научную деятельность по вопросам борьбы с преступностью и коррупцией на международном уровне выполняет Исследовательский институт ООН по преступности и правосудию (ЮНИКРИ). Также в сфере международного научного сотрудничества по теме исследования коррупции значительную работу играют неправительственные организации, в частности Transparency International.

Борьба против коррупции, активное вовлечение страны в международные проекты в этом направлении представляет большую значимость с точки зрения интеграции Азербайджана в мировое сообщество. Более того, она очень важна в контексте эффективного противостояния коррупции на национальном уровне. Необходимо подчеркнуть, что между интересами АР и различных стран, в частности, стран с высоким уровнем доходов, таких как США, которые выступают в роли локомотива международных антикоррупционных инициатив, имеется взаимный интерес и выгода при международном сотрудничестве, что является залогом успешной кооперации в данном направлении. Эффективное противодействие коррупции обуславливает общность интересов Азербайджана и международного сообщества, особенно, когда дело касается вопросов взаимного финансового интереса, таких как инвестиции и торговля. Противодействие коррупции, в том числе и на международном уровне, отвечает требованиям Конституции АР, которая определяет Азербайджан как правовое демократическое государство, гарантирующее своим гражданам их права и свободы.

1.3. Антикоррупционные законодательства зарубежных стран

Международно-правовые нормы в области борьбы против коррупции без их адекватной имплементации лишены практического значения. Стоит заметить, что меры по унификации антикоррупционных норм, как правило, выполняются медленно, тормозятся деструктивными силами. Внедрение на практике международно-правовых инициатив по борьбе с коррупцией, унификация национального законодательства в соответствии с ними, должны реализовываться более широко и не ограничиваться уголовным правом. Очень важную роль в этом контексте играет приведение национального банковского, налогового, административного, гражданского, трудового и др. законодательств в соответствие с международными требованиями. Полагаем, что приведенные ниже положения могут представлять интерес для Азербайджана с целью развития собственного национального антикоррупционного законодательства.

РФ. Коррупция в России продолжает оставаться одной из острейших и серьезнейших проблем. В списке ИВК Transparency International за 2021 год РФ занимает 136-ю строчку среди 180-ти стран [220]. В утвержденной Президентом РФ В.В. Путиным «Национальной стратегии противодействия коррупции» отмечается, что она продолжает оставаться серьезным фактором, способствующим общей тревоге и недоверия граждан к государственным институтам, затрудняющим надлежащее выполнение механизмов общественного управления, препятствующее реализации социальных реформ и совершенствования национальной экономики, хотя в стране предпринимаются меры по борьбе с нею [102, с. 131]. Адекватно такой оценке, в России в последние годы имеет

место солидное усиление антикоррупционного законодательства, которое на сегодня представлено: 1) Национальной стратегией и Национальными планами противодействия коррупции на 2010-2011, 2012-2013, 2014-2015 и 2016-2017, 2018-2020, 2021-2024 годы, утвержденными соответствующими Указами Президента РФ; 2) Федеральными законами, датируемыми 25 декабря 2008 г. А также следующими законами:

«О противодействии коррупции» (№273-ФЗ) от 17 июля 2009 года, «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (№172-ФЗ) от 3 декабря 2012 года, «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (№230-ФЗ) от 7 мая 2013 года, «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» (N 79-ФЗ) в редакции от 28 ноября 2015 года; 3) многочисленными Указами Президента РФ, включая «О мерах по противодействию коррупции» от 2008, 2009 годов под номерами N 815 (ред. 2014 г.), «О мерах по реализации отдельных положений федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих Государственные должности, и иных лиц их доходам» (N310) от 2 апреля 2013 года и др.; 4) Постановлениями Правительства РФ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 26 февраля 2010 года под номером N 96 (ред. от 18 июля 2015 г.); 5) положениями уголовного и административного законодательства.

Согласно вышеотмеченным положениям российского

законодательства, отмеченного выше, различные меры, направленные на борьбу с коррупцией, можно разделить на три группы: профилактика коррупции, борьба против коррупции и устранение ее последствий. По мнению некоторых российских авторов, особую важность имеют именно профилактические меры, которые осуществляются с целью ужесточения законодательных норм, регулирующих работу государственных служащих, поскольку данные меры наиболее высоко оцениваются общественным мнением, как соответствующие широко распространенному мнению о склонности чиновников к злоупотреблению властью и важностью противодействия подобной практике. К подобным мерам можно отнести, например, предоставление деклараций о доходах самого чиновника, занимающего или претендующего на высокую государственную должность, и членов его семьи; разработка усовершенствованных квалификационных требований в отношении чиновников, с целью исключения привилегированности; установление более широких нормативов для увольнения с государственной службы, таких как – «в связи с утратой доверия», которое может возникнуть в результате нарушения запретов или ограничений, которые налагаются на чиновников; формирование среди чиновников желания честно и добросовестно выполнять свои обязанности в соответствии с должностными полномочиями, на основании критериев эффективности и безупречности, как основополагающего для карьерного роста. С целью обеспечения указанных мер законодательно было закреплено «антикоррупционное просвещение граждан», направленное на формирование в обществе нетерпимости по отношению к коррупционному поведению, что нашло отражение в Национальных планах противодействия коррупции с 2014 года [108, с.37; 120, с.110; 126, с.236; 145, с.305;147; 181, с.59; 182, с.10].

Украина. За последние годы наблюдается существенное преобразование украинского законодательства в области противодействия коррупции. Так, на смену Закону Украины «О принципах предотвращения и противодействия коррупции» (№ 3206-VI) от 7 апреля 2011 г. пришел Закон Украины «О предотвращении коррупции» (№ 1700-VII) от 14 октября 2014 года. Эти изменения были продиктованы обязательствами, взятыми на себя страной перед Европой. В соответствии с положениями Закона были сформулированы основные понятия в отношении терминологии - «коррупционное правонарушение», «коррупция», «неправомерная выгода». Общие запреты и ограничения были обновлены, включая запрет в отношении принятия подарков, совмещения основной работы с иными видами деятельности, на совместную работу родственников. В то же время Законом устанавливается общий запрет в отношении коррупционных правонарушений в контексте деятельности частных структур. Украинское антикоррупционное законодательство включает: 1) Национальную антикоррупционную стратегию, установленную Указом Президента; 2) законы «О Национальном антикоррупционном бюро Украины» (№ 1698-VII), «О публичных закупках» (№ 922-VIII), принятые в 2014 и 2015 годах соответственно; 3) Указ Президента Украины «О Порядке проведения специальной проверки сведений в отношении лиц, которые претендуют на занятие должностей, связанных с выполнением функций государства или местного самоуправления» (№33/2012), принятый в 2012 году; 4) постановления Кабинета Министров Украины «Об утверждении Положения о Правительственном уполномоченном по вопросам антикоррупционной политики» (№949) от 4 декабря 2013 года, «Об утверждении Государственной программы по реализации основ государственной антикоррупционной политики в Укра-

ине (Антикоррупционной стратегии) на 2015-2017 годы» (№256), принятые 29 апреля 2015 года; 5) положения уголовного и административного законодательств; 6) нормативно-правовые документы на уровне министерств, такие как, например, приказ Минздрава Украины «О порядке проведения медицинского осмотра и специальной проверки лица, которое претендует на занятие должности, связанной с выполнением функции государства или местного самоуправления» (№578), принятый 30 июля 2012 года, приказ Министерства образования и науки, молодежи и спорта Украины «О порядке проведения специальной проверки ведомостей об образовании, наличии ученой степени, научного звания у лиц, которые претендуют на занятие должностей, связанных с исполнением функции государства или местного самоуправления» (№986), принятый 10 сентября 2012 года.

Беларусь. Так же, как в РФ, в Беларуси делается акцент на меры профилактического характера в антикоррупционной борьбе. Стоит отметить, что Указом Президента Республики Беларусь (РБ) № 220, принятым 7 мая 2007 года, были установлены основные направления и характеристика борьбы против коррупции, которая описана как «системная и комплексная». Данная борьба в первую очередь должна охватывать экономику и систему государственного управления. В документе отмечается недопустимость ограничения мер ее противодействию лишь в контексте уголовного права, поскольку спектр коррупционных деяний широк. В нем отмечаются условия реального противодействия коррупции, которое возможно лишь в случае ее рассмотрения в качестве системного явления, затрагивающего комплекс как социально-экономических, так и организационных и иных проблем. В этом контексте положения документа отмечают необходимость профилактических мероприятий, которые могут быть

выражены в обновлении, совершенствовании государственного контроля и регулирования в тех направлениях деятельности, которые наиболее подвержены рискам коррупционного характера [108, с.23]. Закон РБ «О борьбе с коррупцией» (№ 305-3), принятый 15 июля 2015 г. в статье 5 оговаривает систему антикоррупционных мер борьбы, среди которых, на наш взгляд, самыми эффективными являются мониторинг финансового контроля над деятельностью государственных должностных лиц; формирование общественного контроля над деятельностью государственных органов. Необходимость проведения криминологических исследований преступлений коррупционного характера с целью их оценки и прогноза в контексте обнаружения их предпосылок и причин, а также своевременного принятия результативных мер по их профилактике. В статье 17 Закона, среди ограничений, устанавливаемых в отношении государственных должностных и приравненных к ним лиц, отмечается запрет на предпринимательскую деятельность со стороны государственных должностных лиц не только лично, но и через доверенных лиц, на пособничество в пользу родственников при реализации предпринимательской деятельности, используя свое служебное положение, а также на наличие счетов в иностранных банках (исключением чему могут служить лишь случаи, когда эти счета открываются с целью реализации функций, возложенных государством или иных случаев, предусмотренных в законах РБ [165]).

Грузия. Грузия является страной, в которой наблюдается целенаправленная тенденция в отношении усиления противодействия коррупции. В последние годы ее рейтинг по ИВК Transparency International значительно улучшился. Так, Грузия со 133-го места в 2004 году переместилась в 2021 году на 45 место, находясь рядом с Польшей, превзойдя по этому

показателю такие страны, как Чехия, Словакия и Турция [92]. По мнению многих авторов, коренным изменением в правовом регулировании антикоррупционной политики Грузии стало принятие Президентом Грузии Указа № 550 от 24 июня 2005 года «Об утверждении национальной антикоррупционной стратегии» и Плана действий по реализации данной стратегии, что определило приоритетные сферы политики государства по противодействию коррупции. Среди них:

- улучшение показателей в контексте эффективности работы публичного сектора;
- увеличение конкурентоспособности частного сектора;
- совершенствование правосудия и законодательства в антикоррупционном плане;
- финансирование политических партий.

В рамках антикоррупционных реформ был внесен ряд поправок в УК, которые касались составов преступлений, совершаемых в контексте взяточничества и ужесточением санкций за него. После чего «члены и работники специальных парламентских комиссий, субъектов избирательного процесса» также были отнесены к категории субъектов взяточничества. В мае 2005 года в Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) Грузии также были внесены следующие изменения:

- любая информация, свидетельствующая о факте преступления, стала основанием для начала предварительного следствия;
- усиление контроля генпрокурора над предварительным следствием для уменьшения фактов нарушения прав человека;
- было установлено право обвиняемого на приглашение 2-х человек в качестве свидетелей на любое расследование и организацию собственного расследования [95, с.53; 124, с.45; 172, с.269; 173, с.135; 193; 198; 222].

Казахстан. Кроме ратификации Конвенции ООН против коррупции, Республика Казахстан (РК) подписала 12 соглашений с правительствами Турции, Румынии, Грузии, Польши, Словакии, Эстонии, Хорватии, Латвии, Китая, Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ), Египта и Франции по вопросам противодействия коррупции. Национальное антикоррупционное законодательство включает: 1) Антикоррупционную стратегию на 2015-2025 годы, подписанную Указом Президента РК Н. Назарбаевым 26 декабря 2014 года; 2) Закон РК от 18 ноября 2015 года №410-V ЗРК «О противодействии коррупции», Закон от 16 ноября 2015 года № 401-V «О доступе к информации», Закон «Об общественном контроле» 2015 года, Закон «О государственной службе» от 23 июля 1999 г. № 453-1; 3) Указы Президента РК от 3 мая 2005 года № 1567 «О Кодексе чести государственных служащих Республики Казахстан», от 22 апреля 2009 г. № 793 «О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью и коррупцией и дальнейшему совершенствованию правоохранительной деятельности в РК»; 4) «Правила поощрения лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающих содействие противодействию коррупции», утвержденные Правительством РК от 24 декабря 2015 года (поощрения, финансируемые из республиканского бюджета, в форме единовременного денежного вознаграждения в размере от 40 до 100 месячных расчетных показателей в зависимости от степени тяжести коррупционного преступления); 5) положения уголовного и административного законодательства [92;155, с.21;199].

Формирование института общественного контроля является одним из ключевых направлений противодействия коррупции, определенных Антикоррупционной Стратегией. В этих рамках планируется установление и внедрение систе-

мы гражданского контроля в функционирование государства, а также предоставление свободного доступа к публичной информации для граждан. На госслужащих возлагается обязательство по декларированию не только свои доходов, но и расходов. Другим важным направлением антикоррупционной стратегии является формирование высокого уровня антикоррупционной культуры через осуществление широких просветительских мер по проведению обучающих антикоррупционных курсов в рамках учебных заведений. Просветительское направление также важно в контексте обучения работников государственных учреждений с целью информирования населения через СМИ и поэтапной имплементации международных рекомендаций и стандартов. Ротация установлена как одно из основных условий в порядке замещения государственных должностей; запрещено поступление на госслужбу лиц, уволенных ранее за совершенное коррупционное правонарушение. Среди антикоррупционных ограничений, которые накладываются на лица, занимающие ответственную государственную должность, имеется в том числе запрет на совместную службу (работу) близких родственников [76].

Турция. Близкая к нам братская Турецкая Республика, являясь членом группы ГРЕКО СЕ, из международных антикоррупционных конвенций ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции, Конвенцию о борьбе с дачей взяток ОЭСР, Конвенции СЕ об уголовной и гражданско-правовой ответственности за коррупцию. В национальном антикоррупционном законодательстве основная роль принадлежит положениям УК № 5237, Закона Турции против Взятки и Коррупции № 3628, Закона Турции № 5176 о Правилах Этического Поведения Публичных Служащих [214;215, с.414].

УК Турции № 5237, вступивший в силу 01 июня 2005

года с поправками 2011 года, рассматривает взятку как предоставление привилегий публичному лицу в случае совершения им или несовершеннолетия конкретного действия, что противоречит его должностным обязанностям (статья 252, параграф 3). В старом УК предоставление привилегий публичному лицу в случае совершения им, или несовершеннолетия конкретного действия, не противоречащего его должностным обязанностям, тоже считалось взяткой (статья 211, параграф 1). Ныне, в новом УК данные действия больше не рассматриваются как взятка и считаются злоупотреблением служебным положением. Наказание за злоупотребление служебным положением (тюремное заключение сроком на 1-2 года) в разы меньше, чем наказание за взятку (тюремное заключение от 4 до 12 лет). Кроме того, основным элементом взятки считается не сам факт передачи денег или других привилегий, а выражение согласия публичным лицом совершения или несовершения им конкретного действия или бездействия в обмен на эти привилегии. Взяткодатель и взяткополучатель, которые оба, согласно турецкому законодательству, подлежат уголовному наказанию, освобождаются от него если доложат о взятке до начала расследования компетентным правоохранительным органам. Наказание увеличивается на треть, если взяткополучателем является судья, нотариус или финансовый консультант, лицо, находящееся под присягой... Публичным лицом турецкое законодательство считает любое избираемое или назначаемое должностное лицо, осуществляющее публичную деятельность в государственных, общественных и профессиональных организациях, торгово-промышленных палатах, частных компаниях и фондах, где государственные учреждения являются одним из учредителей и пайщиками, акционерных обществах, акции которых котируются на биржах. Если в результате взятки компания или юридическое

лицо получает незаконную прибыль, то в качестве наказания применяются ликвидация лицензии, выданной этому юридическому лицу государством, и изъятие всей получаемой прибыли вследствие взятки в пользу государства.

После ратификации соответствующей конвенции ОЭСР в 2000 году 02 января 2003 года турецкий парламент принимает Закон №4782 «О дополнительных мерах в турецкое законодательство по борьбе с дачей взяток иностранным должностным лицам при осуществлении международных деловых операций». До принятия данного закона дача взятки иностранным должностным лицам не считалась уголовно наказуемым преступлением в Турции.

Закон Турецкой Республики против Взятки и Коррупции № 3628 был принят 04 мая 1990 года и предусматривает декларирование доходов должностными лицами. Должностные сотрудники государственных организаций, министерств, муниципалитетов, промышленных компаний и экономических организаций, судьи, нотариусы, руководители и должностные лица средств массовой информации, руководители политических партий, менеджеры компаний, фондов, ассоциаций и профсоюзов, и другие лица, осуществляющие публичную деятельность, равно как их супруги и дети должны предоставлять декларацию своих доходов, своего имущества для обеспечения мониторинга их увеличения в течение его деятельности. Все деньги, акции, недвижимое имущество, права на распоряжение и собственность, подарки, превышающие своей оценочной стоимостью 5-кратную месячную зарплату должностного лица должны быть задекларированы. Декларации подаются в начале и конце службы, а также раз в 5 лет во время исполнения служебных обязанностей. За выявленные ошибки или упущения при декларировании могут быть наказаны тюремным заключением сроком до 3 лет.

Закон № 5176 «О Правилах Этического Поведения Публичных Служащих» вступил в силу 08 июня 2004 года и предусматривает создание Этического Комитета Публичных Служащих для контроля над прозрачностью, ответственностью, отсутствия личной заинтересованности в деятельности должностных лиц, а также проверки вышеописанных деклараций. Комитет состоит из 11 членов, назначаемых Кабинетом Министров Турции из числа бывших высокопоставленных государственных и общественных деятелей, например, бывших министров, мэров городов, судей Верховного Суда, ректоров и деканов университетов. Комитет собирается 4 раза в неделю для рассмотрения представленных жалоб и обращений. Министерства и все другие госструктуры обязаны представить полную информацию и поддержку по первому запросу Этического Комитета [250, с.903].

США. США могут считаться одними из пионеров в принятии современных антикоррупционных законов. Первым в мире принятым национальным антикоррупционным законом принято считать именно Закон США 1977 года о коррупции за рубежом (Foreign Corrupt Practices Act, FCPA), который запрещает подкуп иностранных должностных лиц. Данный федеральный закон предусматривает борьбу против коррупции на международном уровне, поскольку характеризуется экстерриториальным действием. Данный характер дает возможность экстерриториального применения, что обеспечивает возможность распространения его юрисдикции за пределы США. Стоит отметить, что принятие Закона обосновал Уотергейтский скандал 1972 года. Расследование показало, что крупные компании участвовали в установке прослушивающих устройств, занимались подкупом должностных лиц для получения выгодных условий при ведении дел. Так, в деле фигурировали компании Lockheed Corporation, Exxon,

Mobil, Phillips Petroleum. Действующее в те времена законодательство США не предусматривало наказание за коррупционную деятельность за рубежом, поэтому в 1977 году оно было усовершенствовано и подписано президентом США Дж. Картером. Данный закон был направлен на регулирование фактов предложения, предоставления материальных и нематериальных благ любому иностранному должностному лицу, а также кандидату на политический пост или члену политической партии с целью получения выгоды [62, с. 58-59; 94; 218].

До 1998 года этот закон применялся не часто. Первые изменения в Закон были внесены в 1998 г. Они объяснялись необходимостью его гармонизации с положениями конвенции ОЭСР «О борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при совершении международных коммерческих сделок», которые расширили сферу его действия. Начиная с 2005 года число расследований, проводимых Министерством юстиции США, Комиссией США по ценным бумагам и биржам и Федеральным бюро расследований (ФБР) в рамках ФСПА значительно возросло. Неамериканские компании попадают под действие Закона в случае, если они ведут свою деятельность в США, если акции компаний котируются на американской бирже или компания действует от имени американской. Доказательство вины подразумевает гражданско-правовую и уголовную ответственность. Гражданско-правовая – охватывает выплату штрафа: для юридических лиц – в размере до \$25 млн, а для физических лиц — до \$5 млн. Так, только за период с 2010 по 2013 гг. Комиссия по ценным бумагам расследовала дела в отношении 44 таких крупных компаний, как Johnson&Johnson, RalphLauren Corporation, General Electric, Pfizer, Panalpina, Halliburton и др. Расследование деятельности компании Siemens завершилось выплатой штрафа в раз-

мере около \$2 млрд., а также компании Daimler, выплатившей \$200 млн за взяточничество в разных странах [166; 211, с.122; 216, с.8].

Скандинавские страны. Скандинавские страны в списке ИВК Transparency International являются наименее коррумпированными в мире. В Северной Европе находятся 4 из 5 лидеров данного списка: Дания, Финляндия, Швеция и Норвегия. Многие связывают низкий уровень коррупции не с жестким антикоррупционным законодательством, а с высоким уровнем антикоррупционной культуры общества и должностных лиц, транспарентностью, гласностью, неприятием коррупции в обществе на всех уровнях. Например, в Финляндии специального закона о коррупции или специальных органов для ее контроля никогда не принималось. В этой стране отдается особое предпочтение соблюдению этических норм, хотя за коррупцию предусмотрена и уголовная ответственность. Канцлер юстиции и омбудсман парламента назначаются президентом республики, но в своей деятельности они полностью независимы, в том числе и друг от друга. Государственная политика в области профилактики коррупции в Финляндии определена в общенациональной Программе 1996 года по борьбе с преступлениями в экономической сфере, а также в Законе «О государственных служащих», где указывается на запрет принятия подарков, угощений, использования услуг увеселительного характера, оплачиваемых заинтересованными лицами (т.е. на ход дел которых они могут повлиять). Должностные лица высшего ранга, такие как депутаты парламента или члены правительства, обязаны периодически публично отчитываться о своих доходах и их источниках, посредством представления соответствующих деклараций.

В Норвегии информирование о случаях коррупции рас-

смачивается как общественный долг каждого гражданина, поскольку коррупция оценивается как угроза институтам правового государства, демократии, правам человека и социальной справедливости. Конституция Норвегии обеспечивает право работника на оглашение информации, связанной с обстоятельствами, имеющими место на работе. Так, Закон «О трудовых отношениях» от 17 июня 2005 г. дает работнику право информирования соответствующих органов о действиях руководства, заслуживающих критику. Закон обеспечивает право информатора на защиту от мести, также запрещено его увольнение. Общественный контроль осуществляется не только в отношении чиновников, но и бизнесменов. Важная роль в вопросе контроля в этом контексте принадлежит СМИ, которые, несмотря на должности замешанных лиц, информируют общественность об их деяниях. Поскольку одной из основных функций Парламента является контрольная, он также принимает активное участие с антикоррупционной политике. В норвежском парламенте Стортинге существуют контрольный и конституционный комитеты, которые отслеживают работу госорганов по выполнению решений парламента. Управление генерального аудитора Норвегии и уполномоченного по правам человека являются внешними контрольными органами, подчиненными парламенту и представляющими ему доклады о проделанной работе.

В Дании антикоррупционное законодательство, отраженное в 20 соответствующих актах, включает разнообразные законы, предусматривающие уголовную и административную ответственность за подкуп, незаконное получение финансовых или иных благ и преимуществ со стороны частных и юридических лиц, используя свое служебное положение. В 2002 году в стране был принят достаточно эффективный закон, который обязал членов правительства представлять све-

дения о своих доходах и имуществе ежегодно. Более того, пункт 20 Конституционного регламента Фолькетинга (парламента Дании) указывает на возможность получения информации о «позиции любого министра по вопросу, входящему в компетенцию данного министра» любым членом датского парламента.

В Швеции вопросы антикоррупционных мероприятий находятся в ведении омбудсмана юстиции. Он осуществляет контроль за деятельностью административных и судебных учреждений и имеет право на возбуждение уголовных дел против должностных лиц, которые подозреваются в пренебрежении или злоупотреблении служебным положением. Закон обязал всех чиновников декларировать подарки, стоимость которых превышает 200 шведских крон, с целью их дальнейшего налогообложения. Во всех Скандинавских странах, как отмечено выше, основным механизмом контроля коррупции являются применение мер, связанных с этикой. Например, в них действуют специальные контрольно-надзирающие органы в области этики, равно как и имеется высокая гражданская инициатива, этические кодексы, гласность и открытость на уровне правительств [104; 122; 152; 153; 157; 166].

Великобритания. В настоящее время британское антикоррупционное законодательство рассматривается как одно из самых жестких и эффективных. Центральное место в антикоррупционном законодательстве Великобритании занимает Закон «О взяточничестве» (англ. United Kingdom Bribery act), получивший 8 апреля 2010 года королевскую санкцию и вступивший в силу 1 июля 2011 года. Он так же, как FCPA США обладает экстерриториальным юридическим действием, но обладает более широкой сферой применения [157, с.76]. Данный закон охватывает юридические лица, не только

зарегистрированные в Великобритании (вне зависимости от территории их деятельности), но и компании там не зарегистрированные, но осуществляющие деятельность на территории страны.

Великобритания является страной, где закон о борьбе против взяток был принят еще в 1889 году. Данный закон запрещает принимать подарки за выполнение своих официальных полномочий. Исключение делается лишь для рождественских подарков, таких как календари или канцелярские предметы. При этом даже подобные подарки должны выражаться в «скромной стоимости» и не иметь на себе логотипа или названия компании, что может дать основания их рассмотрения в качестве рекламы.

Система общественного контроля в Великобритании очень развита. Так, в 1994 году в стране начал работу консультативный Комитет по стандартам (поведения) в общественной (государственной) жизни как независимый орган. В его состав входят авторитетные общественные деятели и члены парламента. Основным направлением деятельности структуры является оценка деятельности различных должностных лиц, таких как министры, члены Национального и Европейского парламента, представители местных властей [166; 174, с.10; 250, с.44]. Авторитетные и наиболее уважаемые в стране лица, не являющиеся работниками полиции, назначаются Министерством внутренних дел (МВД) для работы в Управлении жалоб на действия полиции, являющемся частью структуры МВД. Основной функцией данного органа является осуществление контроля за объективным рассмотрением жалоб на действия полиции. В Великобритании также законодательно закреплена необходимость сообщения в правоохранительные органы информации о всех подозрительных операциях финансистами страны. Невыполнение

соответствующей меры влечет уголовную ответственность по обвинению в соучастии. Подкуп судей или чиновников судебной системы рассматривается как самостоятельное преступление [153, с.32; 253, с.279].

Франция. Антикоррупционное законодательство Франции также представлено широкими мерами противодействия должностным преступлениям. Существуют меры по контролю за деятельностью политических партий, в том числе, по использованию незаконных методов финансирования и т.д. Во французском законодательстве большее внимание уделяется административным мерам наказания, нежели уголовным. Закон Сегена, обеспечивающий контроль Счетной палаты за процессом назначения на службу, был принят в 1995 году. В стране также имеются и другие законодательные механизмы контроля, такие как Решение правительства страны «О публикации данных о расходах на проведение избирательных компаний», принятое в 1988 году. Министры и парламентарии обязаны декларировать свои доходы. «Закон о финансировании политических партий», принятый в 1990 году, ввел ограничения на сумму финансирования избирательных компаний, политических партий со стороны физических или юридических лиц. Национальная комиссия по счетам избирательных компаний и финансированию политических партий, обладающая контрольными функциями, была создана в 1993 году. В то же время была создана Комиссия по финансовой гласности политической жизни, контролирующая имущественное положение парламентариев. Закон обязывает всех избранных депутатов представлять «декларацию чести», отражающую размеры личной собственности, а также информацию о финансовых счетах и средствах, потраченных на предвыборную кампанию. Межведомственная комиссия по контролю за рынками государственных заказов и

общественных работ была создана в 1991 году. Список мероприятий, связанных с имплементацией правил в отношении заключения контрактов для проведения общественных работ был расширен в 1993 году, когда законодательство было дополнено термином «покровительство» как проявление коррупции [153, с.32; 157, с. 78; 166; 184, с.76; 227, с.24].

Германия. Осуществление контроля борьбы с коррупцией осуществляется в стране через работу парламента, различных политических партий, правоохранительных органов, а также органов исполнительной власти. В Германии высоко развита гражданская общественная позиция. Закон «О борьбе с коррупцией» был принят в стране в 1997 году, в соответствии с чем был обновлен УК. Вопросы противодействия коррупции нашли отражение в различных документах, таких как: 1) Постановление Правительства «О предотвращении коррупции в государственном управлении» от 30 июля 2004 г.; 2) «Общее Положение о содействии федеральным органам посредством частных услуг (спонсорство, пожертвования и иные подарки)» от 7 июля 2003 г.; 3) нормативные акты МВД. Эти акты включают «Кодекс поведения против коррупции», инструкции и рекомендации руководителям предприятий и госорганов, а также циркулярное письмо о запрете госслужащим получать подарки и вознаграждения. Еще одним важным организационно-правовым механизмом в Германии является «Директива федерального правительства о борьбе с коррупцией в федеральных органах управления». Она применяется в качестве фундамента управления министерств и федеральных органов. В рамках Директивы объединен ряд документов, содержащих положения по предупреждению коррупции, такие как:

- определение ряда должностей, которые наиболее подвержены коррупции, а также обеспечение тщательного

подхода при назначении лиц на данные должности;

- образовательная и просветительская деятельность, направленная на формирование неприятия коррупционных деяний, среди сотрудников;
- обеспечение ротации персонала, который наиболее часто подвержен коррупции.

Поскольку эффективность мер борьбы, как полагают немецкие законодатели, напрямую зависит от руководителей, в дополнении к Директиве было разработано Руководство к действию. Порядок декларирования доходов и расходов госслужащих в Германии также законодательно закреплен [153, с.32; 157, с.92; 166; 250, с.103].

Канада. Характерная особенность канадской системы противодействия коррупции заключается в активном участии гражданского общества, профессиональных ассоциаций и объединений, реализуемом через СМИ. Этический компонент в стране также силен. Так, в 1999 году был создан институт Советника по этике. В 2004 году в соответствии с решением парламента его преобразовали в институт Комиссара по этике. Его деятельность заключается в предотвращении коррупции различных институтов государственной власти, таких как члены Парламента, федеральные и провинциальные ведомства, подготовке информационных материалов, проведение исследований и курсов, посвященных служебной этике и т.д. [166; 169, с.10].

Китай. Законодательство КНР в отношении коррупции отличается чрезвычайной строгостью. Оно представлено в основном положениями УК, Законом «Об отмывании денег» 1997 года, Законом «против несправедливой конкуренции», Законом «О госслужащих» от 27 апреля 2005 года и др. Несмотря на то, что КНР была одним из первых государств, ратифицировавших Конвенцию ООН против коррупции, и в

стране были подготовлены около 20-ти проектов антикоррупционного закона, отдельный закон о противодействии коррупции так и не был принят. На данный момент борьба с коррупцией основывается на положениях УК КНР, принятом 14 марта 1997 года. Так, «Коррупция и взяточничество» были отражены в 15 статьях главы 8 Особой части УК. Сам УК характеризует коррупцию как хищение, присвоение, незаконное овладение общественными ценностями при помощи обмана и иных мер, осуществляемых со стороны государственных работников путем использования служебного положения. Коррупция карается самым высшим наказанием – расстрелом. Количество статей, предполагающих данное наказание, увеличиваются. Так, начиная с 2000 г. за коррупцию в КНР были расстреляны около 10 тысяч чиновников, а 120 тысяч получили по 10–20 лет лишения свободы. В настоящее время среди китайских госслужащих не осталось «неприкосновенных» должностей.

Ротация кадров также является одним из наиболее часто применяемых методов. Она способствует препятствию формированию служебных, родственных, дружеских и других связей, способствующих незаконным действиям. В 2007 г. Центральная дисциплинарная комиссия Компартии Китая издала указ, предусматривающий «снисходительность» в отношении тех, кто добровольно сознаются в коррупции. После этого 1790 человек пришли с повинной только за один месяц, вернув государству 10,2 млн долларов. За 5 лет число «добровольцев», вернувших государству взятки в количестве 89,18 млн долларов США, достигло 140 660 государственных чиновников [61; 185, с.3].

ОАЭ. Наименее коррумпированная страна в арабском мире, подписавшая Конвенцию ООН против Коррупции 2003 года и Арабскую Антикоррупционную Конвенцию, приня-

тую Лигой арабских государств в 2010 году. ОАЭ занимает высокое 24-е место в ИВК Transparency International 2021 года между Францией и США, при этом не имея прямого антикоррупционного законодательства. Антикоррупционное поведение исходит из УК, который растрату и злоупотребление служебными функциями как госслужащих, так и негосударственных официальных лиц, таких как члены совета директоров компании, менеджеров, рассматривает как активное и пассивное взяточничество и криминализирует подобные деяния. Федеральный закон № 11 от 2008 года «О человеческих ресурсах» не только вводит запрет на получение и предложение, требование взятки, но и на получение каких-либо подарков от третьих лиц, если только это не символические или рекламные подарки, которые имеют наименование и эмблему третьего лица. В Дубае, согласно закону № 37 от 2009 года, доказательство вины в получении «нелегальных денег» или воровстве «государственных денег» предполагает тюремное заключение на срок от 5 до 20 лет. Срок этого заключения назначается в соответствии с количеством полученных денег. Однако закон также предоставляет исключения, позволяющие избежать наказания, одним из которых является их возврат. Различные министерства и правительственные учреждения имеют свои этические кодексы. К примеру, Минздрав имеет этические кодексы для врачей, фармацевтов и администрации здравоохранения с жесткими и неукоснительными требованиями. Кодексы играют важную роль в антикоррупционном поведении госслужащих и сотрудников, так как все вопросы промоционной деятельности, закупки и снабжения медикаментами, оборудованием, ремонта и строительства медицинских учреждений здесь оговорены [265].

Сингапур. По уровню отсутствия коррупции и экономической свободы Сингапур занимает лидирующие места в

мировых рейтингах. Закон о предотвращении коррупции был принят 17 июня 1960 года и обусловил формирование стратегии, наделившей Бюро по расследованию случаев коррупции (национальное агентство по борьбе с коррупцией) особыми полномочиями, придающими ему политическую и функциональную самостоятельность. Данная структура занимается проверкой случаев злоупотребления властью среди чиновников, и, в случае его выявления, сообщает руководящим органам, а также изучением методов работы потенциально подверженных коррупции госорганов с целью обнаружения потенциальных уязвимостей в системе управления. Сингапур обрел независимость в 1965 году, после чего на внутригосударственном уровне было принято решение о создании системы образцового поведения чиновников, которая была обеспечена путем открытости данных о своем состоянии, доходах, коммерческих интересах и финансовых операциях. Данный пример наглядно иллюстрирует возможности сведения коррупции к минимуму при наличии политической воли, эффективного антикоррупционного законодательства и неподкупного независимого агентства всего за несколько лет. Премьер-министр Ли Куан Ю, начавший борьбу с коррупцией с высших эшелонов власти, помог стране победить коррупцию и выбиться в мировые лидеры экономического развития за счет политической воли. Премьер-министр не щадил даже близких родственников и давних соратников. В результате такой политики ряд министров, уличённых в коррупции, были приговорены к различным срокам заключения, либо покончили жизнь самоубийством, либо же бежали из страны. Зарплаты судей существенно возросли, «лучшие адвокаты» были привлечены на судебские должности. Зарплата сингапурского судьи достигала от нескольких сот тысяч до 1 миллиона долларов США в год. Зарплаты госслужащих, за-

нимающих ответственные посты, были подняты до 10-25 тысяч долларов США в месяц, что стало самым большим показателем в мире. Антикоррупционная стратегия в госорганах Сингапура, так же как и в Скандинавских странах, ориентирована на три главные задачи: упрощение бюрократических процедур; жесткая регламентация полномочий чиновников; контроль соблюдения этических стандартов. В отличие от Скандинавских стран, методы работы антикоррупционного Бюро в Сингапуре могут показаться поистине авторитарными. Так, оно обладает полномочиями инициирования задержания и обыска без решения суда подозреваемых лиц, ведения расследования не только в отношении подозреваемого, но также и его родственников и поручителей, проверки их банковских, долевых и расчетных счетов и финансовых записей, привлечение к суду любого, независимо от его статуса. Бюро, возглавляемое директором, напрямую подчиняется главе государства, оно объединено с офисом премьер-министра, и в этом контексте является независимым от полиции и министров [164; 171, с.65; 251, с.174; 258; 260; 263, с.10].

На основании представленной в данном разделе работы информации, считаем возможным совершенствование, адаптацию определения понятий «коррупции» и «коррупционных деяний» в Азербайджане в соответствии с современными реалиями. Соответственно полагаем, что в них следует включить некоторые положения из модельных законов СНГ и международно-правовых документов. Несмотря на присоединение АР к Конвенции ООН о борьбе с коррупцией 2003 года, перечень криминализируемых в мире коррупционных деяний не находит полного отражения в национальном законодательстве. Отрядным фактом является, хоть и запоздалое, но включение «подкупа иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных ор-

ганизаций, злоупотребление влиянием в корыстных целях» в последнюю редакцию УК АР. Позитивными можно назвать и введение в понятийном сегменте уголовного антикоррупционного законодательства «выгоды неимущественного характера» в виде оговорки «привилегий и льгот», выгоды для близких должностного лица в виде «третьих лиц», и определения «...вопреки законным интересам общества и государства...». Но в то же время хищения имущества и подкуп в частном секторе - отмывание денег, легализация доходов, нажитых преступным путем, воспрепятствование отправлению правосудия, подкуп судей, равно как протекционизм, занятие публичными должностными лицами предпринимательской деятельностью лично либо через доверенных лиц пока еще не находят свое более определенное отражение в антикоррупционном законодательстве АР. Международный опыт показывает, что взятка и подкуп судьи не могут рассматриваться сегодня на одинаковом уровне со взяткой и подкупом чиновника из жилуправления или медицинского учреждения.

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, парламентский и общественный контроль, запреты отдельным категориям лиц иметь вклады и денежные операции с иностранными банками, финансовый контроль с декларированием доходов/расходов высокопоставленных должностных лиц и членов их семей с запретами на занятия предпринимательской деятельностью, принципы ротации, кодексы чести госслужащих и установление дополнительных квалификационных требований к чиновникам для устранения фаворитизма, создание этических комитетов и институтов в госорганах, доступ граждан к публичной информации, антикоррупционные курсы в учебных заведениях и госорганах, среди населения, формирование антикоррупционного миро-

воззрения с пропагандой этических норм, поощрения лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях, и начало предварительного следствия по факту любой информации о факте, в том числе в СМИ и др. законодательно отражены и имплементируются не только в развитых странах с низким уровнем коррупции, но также в СНГ и соседних странах.

Мы разделяем точку зрения ряда исследователей о том, что коррупция, являясь безусловно правовой категорией, должна рассматриваться как социальное и международное явление, которое в настоящее время приобретает весьма изощренные формы, принимает транснациональный и весьма распространенный характер. Данный подход расширяет как понимание проблемы, так и видение эффективных методов борьбы с нею. Международный опыт указывает на безуспешность ведения антикоррупционной борьбы лишь, или в доминирующем большинстве, с использованием мер уголовно-правового характера. По сути, она должна быть многогранна, так же, как и сами коррупционные деяния, которые необходимо рассматривать не просто как преступность. Могут иметь место коррупционные правонарушения, не являющиеся преступлениями, но должны повлечь за собой дисциплинарную, административно-правовую и гражданско-правовую ответственность. А есть такие относимые к коррупционным деяния, которые вообще не нарушают правовых норм, но идут вразрез с этическими нормами поведения должностных лиц, к примеру - бесплатное пользование услугами, подлежащими оплате, предоставление кредитов друзьям или знакомым, протекционизм и покровительство - выдвижение работников по признакам родства, землячества, личной преданности и приятельских отношений. Они тоже направлены против интересов общества и государства, служат определенным личным интересам, нарушают конституционные права и

основные свободы других граждан. Поэтому отечественный законодатель, используя международный опыт, должен разработать свои подходы в этой сфере, помня, что любое использование служебного положения и должности, «вопреки законным интересам общества и государства» ради личного блага, может содержать в себе элементы коррумпированности. Злоупотребления служебным положением и властью, общественным доверием ради личного блага должны быть наказуемы и общественно порицаемы. Необходимо разработать механизмы, позволяющие контролировать получение этих благ через членов семей, родственников, доверенных лиц, посредников. Кроме того, важным является расширение списка должностных лиц и сюда можно добавить термин «публичное должностное лицо», используемое в международном законодательстве, чтобы охватить частный и публичный сектора - банки, частные компании, акционерные общества, фонды, неправительственные организации и общественные объединения, политические партии, участники избирательного процесса и др.

Большинство зарубежных национальных антикоррупционных законодательств, изученных нами, предусматривают декларирование должностными лицами своих (и близких родственников) доходов и расходов, имущества, вкладов, а также запреты на совместную работу близких родственников в прямом подчинении, на дорогие подарки, что предусмотрено также в нашем отечественном законодательстве. Реализация данных положений законодательства возможна при высоком уровне парламентского и общественного контроля. Посмотрите какое важное значение он имеет в странах с низким уровнем коррупции. Формирование высокого уровня антикоррупционного поведения среди населения, чиновников, госслужащих – одна из важных задач для успешной профи-

лактики коррупции в правовом государстве. Может быть, даже самая важная задача. Обеспечение общественного контроля и надзор за деятельностью государственных органов со стороны публичного сектора, создание этических комитетов по примеру многих стран, состоящих из авторитетных людей, инициирование и проведение авторитетных криминологических исследований также предлагаются нами на основе изученного опыта развитых зарубежных стран.

Необходимо подчеркнуть, что общенациональный лидер Азербайджана, Президент АР Гейдар Алиев, являлся активным борцом против коррупции, взяточничества и злоупотреблений служебным положением не только во времена СССР, но и в годы, после восстановления независимости нашей страны. Демонстрация благ, нажитых чиновником или его близкими после назначения на государственную должность, отсутствовала как явление. Протекционизм публично порицался и было недопустимо нахождение членов одной семьи, близких родственников или друзей в подчинении друг у друга при осуществлении их служебной деятельности. Члены семей руководителей ведомств не могли заниматься обеспечением услуг и закупок этих ведомств. Очевидно, что расширение понятийного сегмента в отечественном антикоррупционном законодательстве соответствует интересам государственности Азербайджана, принципам защиты фундаментальных прав не только нынешних, но и будущих поколений граждан. Именно поэтому совершенствование уголовно-правовых, гражданско-правовых и иных мер борьбы с коррупционными деяниями должно расширяться за счет общественного и этического контроля.

Следует помнить, что успешность механизма противодействия коррупции, обеспечивающая ее низкий уровень, реализуется путем принятия именно этических мер кон-

троля, в частности, посредством разработки этических кодексов, кодексов чести чиновников, специальных контрольно-надзорных органов в области этики, а также обеспечения высокой гражданской инициативы, гласности и открытости на уровне правительства. Поэтому в заключение хочется еще раз подчеркнуть, что, наряду с правовыми методами, принятие кодексов чести госслужащих, должностных лиц отдельных отраслей, в том числе в сфере охраны здоровья, общественный контроль над их исполнением, создание высокого уровня антикоррупционной культуры через инициирование и проведение широкомасштабных просветительских работ, посредством введения антикоррупционных курсов в учебных заведениях, для служащих государственных органов, а также среди населения с привлечением СМИ и поэтапным внедрением международных рекомендаций и стандартов могут стать важными составляющими эффективной антикоррупционной стратегии.

ГЛАВА II

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ЭТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

2.1. Этические аспекты в контексте науки медицинского права

Неравномерное использование благ или неэффективное управление ими являются острыми проблемами медицинского права, имеющими ярко выраженный этический аспект. Они обличают этические проблемы, связанные с вопросами, касающимися вопросов равенства, равноправия и других универсальных прав, и ценностей человечества.

Процессы глобализации и новые тенденции в развитии человечества, появившиеся в последние десятилетия, создают новые вызовы перед мировой наукой [35, с.31; 211, с.122]. Стремительное внедрение новых технологий, достижений научно-технического прогресса, бизнеса и коммерции в систему здравоохранения, биологию, генетику обусловили появление новой научной дисциплины, изучающей круг этических и правовых вопросов, связанных с обеспечением и защитой фундаментальных прав человека на жизнь и здоровье. Все эти вопросы находят отражение в научной дисциплине - медицинское право и биоэтика. Термин «биоэтика» впервые употребил в 1970 г. американский ученый-онколог В.Р. Поттер в своей книге «Биоэтика – мост в будущее». В переводе с древнегреческого «биос» означает «жизнь», «этос» - «поведение, поступки, ценности» [10, с.17; 148, с.10; 196, с.14].

Современный этап истории характеризует комплексность научного направления биоэтика. Она, как сфера междисциплинарных исследований охватывает различные области науки, находясь на их пересечении с научными исследованиями. Различные научные направления включают медико-биологические науки, а также медицинскую практику, подразумевающую как клиническую медицину, так и экспериментальную. Защита и обеспечение прав человека, включая его базовые права, такие как право на жизнь и здоровье, человеческих ценностей в системе здравоохранения входит в круг вопросов, изучаемых биоэтикой. В вышеуказанной книге В.Р. Поттер отмечает, что «...стремительное развитие науки не уделяет достаточного внимания человеческим ценностям...», «...биоэтика это не просто наука, — это мудрость, объединяющая два таких важных и необходимых элемента, как медико-биологические знания и человеческие ценности...» [248, с.43; 254, с.16].

Со второй половины XX века мы стали свидетелями очень интересных процессов, происходящих в системе мирового здравоохранения. С одной стороны, имеет место значительное расширение области медико-биологических знаний, которое позволяет сегодня проводить исследования, диагностики, лечение и профилактику на генетическом уровне, проводить трансплантацию органов и тканей, внедряться в вопросы репродукции человека и в терминальные состояния в реаниматологии, о чем всего сто лет назад предположить было невозможно. С другой стороны, в традиционно сложившиеся отношения «врач - пациент» в деле лечения и профилактики заболеваемости и смертности, в настоящее время активно внедряются новые игроки – государство, фармацевтические компании, организации медицинского страхования, производители медицинского оборудования, владельцы

частных клиник, другие. Никогда раньше бизнес и коммерция не доминировали в вопросах лечения пациентов. Изменились и продолжают меняться веками сложившиеся отношения между больными и врачами [38, с.201; 42, с.31; 44, с.27; 257, с.440]. И наконец, с третьей стороны, развитие правозащитного движения в мире в послевоенные годы, принятие Всеобщей Декларации Прав Человека 1948 года, последующие многочисленные международно-правовые документы по защите и обеспечению прав человека и прав пациентов, внедрение в национальные конституции и законы положений о приоритетности прав человека привели к росту самосознания людей, повышению их информированности и правовой грамотности [24, с.19; 123, с.69; 261, с.923].

Научные инновации современности оказали настолько осязаемый эффект на сферы биологии и медицины, что произошла их полная трансформация. Базовые устоявшиеся представления о понятиях добра и зла, о жизни, смерти, норме и отклонениях от нее изменились, сформировав новые перспективы будущего человечества. Быстро меняющийся характер современной медицины и здравоохранения ставит перед всем обществом необходимость рассмотрения и решения создающихся биоэтических проблем и дилемм. Иллюстрацией данного положения служат, например, возможности, открывающиеся в результате экспериментов по клонированию, о которых генетик Алекс Хан в журнале «Nature» (1997) писал: «Не какая-либо техническая преграда защитит нас от указанных перспектив, но преграда нравственная, которая должна возникнуть в процессе осмысления основы нашего достоинства» [192, с.11; 253, с. 38].

Если ранее биоэтика, как правило, отождествлялась с этическими принципами в биомедицине, фактически сужая ее охват до отношений между врачом и пациентом, то сего-

дня эта практика уже не представляет актуальности, что объясняется двумя основными причинами: 1) биоэтика изначально включала в себя этические регуляторы отношения к животным и всему живому, т.е. вопросы, традиционно считавшиеся сферами экологической этики и не имеющие ничего общего с медицинской этикой; 2) с целью решения биоэтических проблем современности сегодня наряду со специалистами в области медицины и биологии необходимо подключение юристов, социологов, политологов, философов, теологов, журналистов, экологов, психологов и представителей других дисциплин, всего общества [43, с.64; 130; 135, с.108; 136, с.220; 234, с.343; 239, с.25].

Указанные выше изменения стали серьезными предпосылками для зарождения и развития таких новых научных дисциплин, как биоэтика и медицинское право. Они появились вначале в Европе и США, на стыке медицины, биологии, права, этики, социологии, философии и теологии, так как появилась необходимость в изучении и регулировании этических и правовых сторон деятельности человека в медицине, в изучении и регулировании новых правовых взаимоотношений в системе здравоохранения [40, с. 87; 149, с.112].

Хотя большинство исследователей в мире считают родоначальником биоэтики В.Р. Поттера, точную дату возникновения биоэтики определить непросто [211, с.122; 239, с.18]. Некоторые считают, что толчком для ее зарождения стал Нюрнбергский процесс, где миру стали известны действия нацистских врачей в годы Второй мировой войны, которые потрясли все человечество. Умерщвление десятков тысяч людей с физическими недостатками, душевно больных, цыган, евреев и др. различными методами, экспериментирование над ними ради интересов науки – заражение узников концентрированных лагерей тифом, столбняком, инъекции

бензина в сердце, взрывание мозга в барокамерах, охлаждение тела в холодной воде и др. – стали предметом детального международного судебного разбирательства, в котором обнажились самые острые этические и правовые проблемы. Впервые за всю историю человечества добросовестность врачебной профессии была поставлена под сомнение. 10 принципов Нюрнбергского Кодекса, принятых на основании приговора военного трибунала в Нюрнберге в 1947 г., можно считать первым международным правовым и этическим документом, призванным защитить честь и достоинство человека в экспериментальной медицине [50, с.24; 54, с.100].

Середина и вторая половина XX столетия ознаменовались всесторонним интересом науки и общественности к этическим и моральным проблемам, вызванным небывалым техническим медицинским перевооружением и прогрессом в биотехнологиях. Международные организации начинают разрабатывать правовые концепции в области медицины. В мире активизируется деятельность по защите прав человека, государства кооперируются в своем сотрудничестве в области здравоохранения [208, с.105; 211, с.122; 223, с.180; 238, с.66]. В эти годы была создана Всемирная медицинская ассоциация (ВМА), которая разрабатывает международную-правовую документацию, ставящую под этический контроль отношения в медицинской практике, складывающиеся между врачом и пациентом, государством и здравоохранением, медициной и населением. С появлением ООН одной из первых международных специализированных ее организаций стала Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) (1948 г.). В Уставе ООН в качестве единой цели человечества на пути прогресса его развития обозначено «разрешение международных проблем в сфере экономики, социального благополучия, здравоохранения». Если в XIX – первой половине XX вв. государства

сотрудничали только в противоэпидемиологической сфере, то появление ВОЗ способствовало расширению области их взаимоотношений, правовой интеграции и институционализации в различных областях здравоохранения. Все шире начинает использоваться термин «медицинское право», или «здравоохранительное право», понятие которого охватывает большую сферу деятельности и, в первую очередь, область прав человека на качественную жизнь и максимально достижимый уровень здоровья. С этого времени международное медицинское право стало развиваться быстрыми темпами. Объективным посылом для подобного развития этой науки была активизация усилий государств и международных организаций с целью создания институтов и механизмов обеспечения защиты прав человека в сфере здравоохранения [26, с.55; 105, с.29; 200; 228, с.488; 229, с.6].

После Нюрнбергского кодекса, ВМА принимает Международный кодекс медицинской этики, (1949 г.), Женевскую и Хельсинкскую декларации (1964 г.). Нужно отметить, что именно Женевская декларация стала платформой для группирования наиболее острых социальных проблем XX века, вытекающих из положений «Клятвы Гиппократата». Данные положения были процитированы в тексте документа и в нее были включены фразы, касающиеся недопустимости оказания влияния «религии, национализма, расизма, политики или социального положения» на исполнение долга целителя (врача). Более того, положения указывают на отказ от использования имеющихся знаний в области медицины даже при наличии личной угрозы, против «законов человечности». Учитывая опыт Второй мировой войны, в последней фразе декларации отмечаются «Десять Нюрнбергских правил» в отношении недопустимости преступных опытов на людях [29, с.39;168, с.432; 255, с.566].

В 1967 году в бельгийском городе Гент группой ведущих мировых ученых и специалистов в области судебной медицины, медицинского права и юриспруденции была создана Всемирная Ассоциация Медицинского Права (ВАМП) и там же проходит первый конгресс этой организации для того, чтобы направить усилия правовой науки на решение вышеописанных вызовов времени путем межкультурного и междисциплинарного диалога. Позже формируются континентальные и национальные ассоциации медицинского права. Символично, что 50-ю годовщину своего создания ВАМП отметила в Баку, где в июле 2017 года успешно прошел 23-й Всемирный Конгресс медицинского права. Первый вице-президент АР, посол Доброй Воли ЮНЕСКО и ИСЕСКО Мехрибан Алиева была удостоена высокой награды «50 летнего Золотого Юбилея ВАМП» за большой вклад в дело развития медицинского права, биоэтики и мультикультурализма, как автор первых научных исследований по эвтаназии на постсоветском пространстве.

Таким образом, среди основных причин возникновения сложившихся сегодня как новых научных дисциплин биоэтики и медицинского права можно назвать:

1) Бурное развитие фундаментальных медико-биологических наук: расшифровка структуры генома человека; открытия в области трансплантологии, цитологии, иммунологии, генетики и репродуктивных технологий, искусственного оплодотворения, реанимации. Они поставили совершенно новые этические вызовы перед человечеством, требующие своего морального и юридического разрешения. Нужна ли реанимация? Имеет ли пациент право на достойную смерть? Может ли врач принимать решения за пациента? Этично ли изменение пола? Нужно ли поддерживать жизнь новорожденного с серьезными пороками? Нужно и можно ли клони-

ровать человека? Сегодня остро ставятся вопросы о правах испытуемых, доноров, пациентов. На место страха человечества перед атомной бомбой в прошлом веке пришел страх перед «бомбой» медико-биологической [233, с.1171; 256, с.306].

2) Повышение уровня «социальной чувствительности», проявляемой в отношении достижений научной мысли, в том числе в области медицины, усиливающей необходимость совершенствования правового контроля как на этапе эксперимента, так и на практике. Хельсинкская Декларация делает этическое обеспечение медицинских исследований обязательным условием их проведения. С того времени за последние 50 лет было принято много международных и национальных правовых документов, которые были направлены на обеспечение различных прав и достоинства человека, а также на предотвращение неблагоприятных последствий для его жизни и здоровья при получении медицинской помощи или участии в биомедицинских экспериментах [29, с.39;209, с.181; 210, с.142; 212, с.135].

Этические нормы, которые изучает и пропагандирует биоэтика, невозможно обеспечить и защитить без четкого правового обрамления [41, с.19; 225, с.140]. В силу этого, как было указано выше, в последние десятилетия были приняты многие международно-правовые документы в области биоэтики и прав человека. Кульминационным моментом в данном направлении стало определение 15-ти основных биоэтических принципов во Всеобщей Декларации ЮНЕСКО «О биоэтике и правах человека», принятой 193 странами участниками, в том числе АР, в 2005 году, которую можно рассматривать как основополагающий международно-правовой документ на стыке биоэтики, международного права и прав человека. Биоэтика превратилась сегодня в социальный институт защиты прав человека в системе здравоохранения, в областях

медицины, биологии и новых технологий. Биоэтические комитеты на международном (ЮНЕСКО, ВОЗ, СЕ и др.) и национальном (в государственных, общественных профессиональных организациях) уровнях ставят целью систематически и постоянно заниматься этическими и правовыми аспектами в инновационной политике в области здравоохранения [25, с.308; 57, с.7].

Для защиты этических норм и моральных ценностей в системе здравоохранения требуется интенсивное развитие медицинского права. Согласно мнению многих специалистов, к которым можно отнести и авторов данного исследования, современная биоэтика включает в себя медицинское право, потому что охватывает весь круг вопросов, составляющих собой предмет данной научной дисциплины. Именно поэтому во многих документах ЮНЕСКО, одной из крупнейших межправительственных организаций, объединяющей мировую интеллектуальную и научную элиту, странам-участникам рекомендуется развивать науку и образование в области биоэтики и медицинского права параллельно. Создание единой научной специальности «Биоэтика и медицинское право», открытие кафедр биоэтики и медицинского права, преподавание курса и учебной дисциплины «Биоэтика и медицинское право» поощряются ЮНЕСКО [192, с.15].

На сегодняшний день биоэтика и медицинское право стали полноценными научными дисциплинами, проблематика которых обсуждается на международных платформах, конференциях и т.д., исследуется с целью публикации книг и учебников, создания национальных биоэтических комитетов и медико-правовых организаций.

Биоэтика стала предметом деятельности ЮНЕСКО в начале 1970-х годов. Основным направлением деятельности организации в данном контексте является привлечение дру-

гих стран к широкой дискуссии и сотрудничеству в этом отношении. Эта структура ООН определила биоэтику в своей соответствующей Программе, которая была запущена в 1993 году, а уже в 2002 году установила эту область научных знаний в качестве одного из ключевых направлений деятельности, которая осуществляется через три консультативных органа. Эти органы, представленные Международным комитетом по биоэтике (МКБ), Межправительственным комитетом по биоэтике (МПКБ) и Всемирной комиссией по этике научных знаний и технологий (КОМЕСТ), обеспечивают работу в направлении нормотворчества и повышения осведомленности общественности [8, с.29;9; 11, с.79; 192, с.17].

С учетом важности вопросов биоэтики и медицинского права в современном мире, в 2016 году впервые были проведены совместно все три ежегодных собрания МКБ, МПКБ и КОМЕСТ. 23-я сессия МКБ, 15-я сессия МПКБ и 9-я внеочередная сессия КОМЕСТ прошли в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже 14-15 сентября 2016 года. Выступавшая на церемонии открытия сессий генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова отметила, что «развитие современной науки невозможно без открытого и равноправного межкультурального обсуждения вызовов времени». Одним из ключевых вопросов программы этих сессий были «Большие базы данных в здравоохранении и этические вопросы». Было отмечено, что к 2050 году, когда население планеты составит 7,6 миллиарда человек, а приборов, устройств и роботов будет более 50-ти миллиардов, проблемы диагностики и лечения будут решаться совсем не так как сегодня, ибо во многих случаях они будут решаться на дистанции и врачей все больше будут заменять «ай-фоны». Человек за жизнь производит 1 тетра-миллион биологических данных, которые станет возможность регистрировать с помощью этих устройств. Объем дан-

ной информации эквивалентен 30 миллиардам страниц. Самый эрудированный человек за жизнь может прочитать лишь 2,5 миллиона страниц. Эти цифры демонстрируют те грандиозные изменения, которые ожидаются в здравоохранении, которое будет вынуждено работать с таким огромным количеством баз данных и информацией. Как будут обеспечиваться при этом права человека на автономию принятия решений? Право на конфиденциальность данных - генетических и медицинских? Право на информированное согласие? Без параллельного развития биоэтики и медицинского права, без четкого правового регулирования и юридического оформления механизмов защиты прав человека в здравоохранении как пациентов, так и медперсонала и медучреждений наступит хаос.

Международными специализированными организациями разработаны и приняты значительное число деклараций, конвенций, протоколов и резолюций, регламентирующих деятельность по обеспечению прав человека на качественный уровень жизни и здоровье. Среди них, кроме вышеперечисленных выше, следует указать также Лиссабонскую декларацию ВМА о правах пациента (1981 г.), Декларацию о трансплантации человеческих органов (1987 г.), Декларацию о политике в области обеспечения прав пациента в Европе (1994 г.), Люблянскую хартию по реформированию здравоохранения (1996 г.), Конвенцию о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (1997 г.), Всеобщую Декларацию ООН о геноме человека и правах человека (1997 г.), Европейскую хартию прав пациентов (2002 г.), Международную Декларацию ЮНЕСКО о генетических данных человека (2003 г.), Резолюции ЭКОСОС «Права человека и биоэтика» (2003 г.) и «Генетическая конфиденциальность и недискриминация» (2004 г.), Декла-

рацию ООН о клонировании человека (2005 г.) и др. [9; 12, с.188; 23, с.206;26-28; 31, с.59;51-55; 105, с.35].

Полагаем, что представленная выше информация достаточно убедительно характеризует медицинское право, как жизненно важную отрасль права. Основоположник российского медицинского права, Президент Национального Института Медицинского Права РФ с 1995 года, член-корреспондент Академии наук РФ, проф. Ю.Д. Сергеев в своем учебнике «Правоведение. Медицинское право» определяет «медицинское право, как систему правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере охраны здоровья граждан и устанавливающих порядок осуществления медицинской и фармацевтической деятельности, а также общественные отношения, возникающие в процессе функционирования органов управления здравоохранением». По его мнению, имеются также черты, свидетельствующие в пользу этого такие, как наличие самостоятельного предмета правового регулирования, его специфических категорий и понятий, источников, которые характерны только для данной отрасли права и т.д. [178, с. 107].

В советские годы вопросы медицинской деонтологии, нравственные и правовые вопросы деятельности медиков были отражены в принятых Верховным Советом СССР в 1969 году Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении и в 1971 году «Присяге врача Советского Союза» [91, с.466]. В то время господствовала государственная патерналистская система здравоохранения, этические принципы в медицине развивались в направлении, выгодном для тоталитарного режима – в главенствующем положении медицинских работников, государственных служащих и зависимом положении пациентов. Даже в присяге имелаась большая политизированность, ибо будущий врач

клялся больше не в обязательствах перед пациентом и профессиональным сообществом, а перед государством, что делало его зависимым от коммунистической морали и идеологии. Но наряду с этим советское здравоохранение имело и ряд таких преимуществ, как бесплатная медицинская помощь населению и четко выраженная профилактическая направленность. Многие медики правильно сознавали свой моральный долг перед обществом.

В советском Азербайджане, как и во всем СССР, правосудие и правоохрнительная система имели карательный характер. Защита прав человека, система адвокатуры, система защита в суде были очень слабо развиты. Нарушения прав человека в системе здравоохранения в судах могли рассматриваться только в рамках расследования уголовных преступлений, таких как «незаконное производство аборта», «неоказание помощи», «халатность» и другие. Вызовы времени и новые научные подходы зачастую отвергались в советской науке. В СССР, избирательно относившемся к «правозащитным» наукам, «биоэтика», «медицинское право» и «права человека» изначально считались вредными для господствовавшей идеологии. Но, несмотря на это, даже в период функционирования советского здравоохранения, азербайджанские ученые обращали большое внимание на важность этических подходов в медицине. К примеру, известный азербайджанский офтальмолог, академик Зарифа Алиева (1923-1985 гг.) наряду с фундаментальными научными исследованиями в области лечения глазных болезней посвятила себя также изучению этических вопросов в медицине: «Медицина прогрессирует изо дня в день, она не может не меняться, и только одно остается неизменным – это предъявляемые к врачу высокие морально-этические и профессиональные требования» [59, с.20].

В современном Азербайджане в настоящее время строится правовое государство. Приобретение АР независимости способствовало усилению интеграции отечественного здравоохранения с ведущими мировыми системами охраны здоровья и обеспечения прав на жизнь и здоровье человека с международной деятельностью по защите прав пациентов. Универсальные биоэтические принципы, приверженность общемировым демократическим ценностям и стандартам в области обеспечения фундаментальных прав человека на жизнь, здоровье, неприкосновенность и достоинство человека находят отражение в национальной Конституции, например, ст.27 «Право на жизнь», ст.31 «Право на безопасное проживание», ст.39 «Право на жизнь в здоровой окружающей среде», ст. 41 «Право на охрану здоровья», ст.46 «Право на защиту чести и достоинства» и др. [5; 19, с.12; 20, с.5; 113; 233, с.1174].

В независимом Азербайджане активно развивается национальное законодательство в области здравоохранения, парламентом приняты более 30 законов в этой области, направленных на защиту прав человека и права на охрану здоровья. Важнейшим нормативно-правовым актом, регулирующим социальные отношения в здравоохранении, является принятый в 1997 г. Закон «Об охране здоровья населения АР». К другим законам можно отнести «О предупреждении распространения заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека» 1996 года, «О медицинском страховании» 1999 года, «О трансплантации органов и тканей человека» 1999 года, «О частной медицинской деятельности» 1999 года, «О фармацевтической деятельности», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», «О радиационной безопасности», «О наркологической службе», «Об экологически чистом сельском хозяйстве», «О защите прав по-

требителей», «О психиатрической помощи» 2001 года, и др. О развитии медицинского права современного Азербайджана свидетельствует сам факт создания Комитета по здравоохранительному праву при Милли Меджлисе АР в 2015 году [4;6;7; 45, с.197; 84-89; 133, с.126; 134, с. 160; 141; 175, с.794].

Руководство страны уделяет большое значение вопросам здоровья азербайджанского народа и развитию национального здравоохранения, построены и отремонтированы сотни лечебных, диагностических и реабилитационных учреждений, закуплены самые современные медицинское оборудование и технологии. По всей республике по инициативе Президента АР И.Г. Алиева проводятся ежегодные бесплатные обследования населения с целью выявления скрыто протекающих заболеваний. 27 декабря 2007г. Президентом АР подписан Указ «Об учреждении Государственного агентства по медицинскому страхованию», 10 января 2008 г. утверждена «Концепция реформы финансирования здравоохранения и внедрения обязательного медицинского страхования», которые в последние годы стали более активно претворяться в жизнь. Это очень важный момент, т.к. правовым назначением такого страхования является правовое обеспечение в отношениях, складывающихся в системе здравоохранения в условиях рыночной экономики [10, с.56; 30, с.122; 51, с.54; 153, с.32; 244, с.149].

Современная клятва Гиппократата, которую принимают азербайджанские врачи, содержит клятву о посвящении жизни служению, добросовестному исполнению профессиональных обязанностей, уважению, доверенных врачу тайн, недопустимости влияния религиозных, национальных, политических или социальных мотивов при исполнении долга; а также отражает этические принципы, такие как уважение к человеческой жизни и т.д., которые должны исполняться

«добровольно и чистосердечно» [47, с.6; 48, с.15; 49, с.29].

Вместе с тем очевидно, что развитие биоэтики и медицинского права в Азербайджане – это не только вопросы, связанные с медициной и здравоохранением. В данном развитии большое значение также имеют и другие вопросы, такие как образование и наука, развитие которых должно способствовать формированию новых этических регуляторов поведения работников органов здравоохранения, помочь им осознать возможные моральные и этические проблемы, знать правовые последствия того или иного поведения. Актуальность и важность этого возрастает вдвое в новых областях здравоохранения, таких как трансплантология, репродуктивные технологии, или при определении момента смерти, лечении безнадежно больных. В начале XXI века появляются крупные исследования азербайджанских ученых в области изучения проблем эвтаназии, трансплантологии, репродуктивных технологий, нанотехнологий и др. Одним из выдающихся исследований в этой области является диссертационная работа М.А. Алиевой, посвященная изучению проблемы эвтаназии. Изданные в 2004 и 2005 годах ее монографии «Эвтаназия и проблема гуманности в медицине» и «Мы выбираем жизнь (Эвтаназия в зеркале социологии)» являются пионерскими научными трудами не только для Азербайджана, но и для всего региона. Эти работы имеют непосредственное отношение к проблеме изучения и защиты прав пациентов, права на достойную смерть. К работам этого времени можно также отнести труды Д.А. Алиева, Р.Ф. Мустафаева, А. Намазовой, Т. Тагизаде, Г. Алиева и др. [46; 105, с.18].

Введение курсов по биоэтике и медицинскому праву имеет главенствующее значение для обучающихся в медицинском направлении и оно, полагаем, должно вестись на всех уровнях. Преподавание такого курса сегодня в Азербай-

джанском медицинском университете, Азербайджанском государственном институте усовершенствования врачей им. А. Алиева, на юридическом факультете Бакинского Государственного Университета, в средних медицинских учебных заведениях — требование времени. Во всех медицинских вузах РФ в настоящее время усилено преподавание курсов «Правоведение», «Биоэтика и медицинское право», «Юридические основы деятельности врача», созданы кафедры биоэтики и медицинского права. Однако система правового обеспечения защиты граждан от негативных последствий современных биологических вызовов и угроз предполагает также преподавание соответствующей учебной дисциплины на других факультетах вузов гуманитарного и социального профилей [34, с.220; 79, с.40; 131; 142, с.347; 143].

Многочисленная современная научная литература указывает на формирующуюся роль биоэтики как социального института, который должен обеспечивать функционирование этических комитетов (комиссий) при больницах, научно-исследовательских и специализированных биоэтических организациях. Эти структуры должны объединять не только медиков или юристов, но и других специалистов, таких как священнослужители, журналисты, а также и простых граждан. Их целью должно быть формирование теоретических и практический рекомендаций в направлении устранения проблем, связанных с медико-биологической деятельностью [187, с.42; 188, с.120]. Например, законодательство РФ в отношении охраны здоровья граждан обеспечивает формирование и функционирование подобных структур в органах, вовлеченных в решение вопросов здравоохранения (статья 16, раздел III «Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан» от 1993 г.). В Азербайджане в данном направлении также проделаны определенные шаги, но на законодательном

уровне создание этических комитетов пока не закреплено. Так, 24 марта 1999 г. Национальной Комиссией ЮНЕСКО в АР и Президиумом НАНА был создан Национальный комитет по биоэтике, этике, науке и технологиям, призванный заниматься вопросами разработки государственной правовой политики, концепций и доктрин в области биоэтики и медицинского права, выработкой рекомендаций для принятия правовых норм и совершенствования законодательной базы [79, с.38; 201; 215, с.405]. Руководителем Национального Комитета в 1999-2016 годы был известный азербайджанский ученый в области биологии и биотехнологий, академик Джалал Алиев. После его смерти решением Президиума НАНА председателем комитета стал известный азербайджанский хирург-онколог, академик Ахлиман Амирасланов, который в то же время является депутатом Милли Меджлиса и председателем Комитета по Здравоохранительному Праву национального парламента. Сам факт того, что, председателем Национального Биоэтического Комитета ЮНЕСКО в Азербайджане становится ученый, возглавляющий законодательную ветвь медицинского права в стране и соответствующий Комитет в национальном парламенте, говорит о разумном и ответственном подходе к вопросу единства биоэтики и медицинского права. Члены Национального Комитета избираются сроком на 5 лет. В зависимости от уровня их активности они могут быть переизбраны еще на 5 лет. За годы своего существования Комитет сделал ряд важных рекомендаций для ученых, специалистов, исполнительных органов и национального парламента. В 2003 году Национальный Комитет разработал руководства, регулирующие работу этических комитетов, их структуру и принципы управления и функционирования, а также права и обязанности их членов, но, к сожалению, по сей день активная работа этических комитетов в

Азербайджане на местах пока отсутствует, чему способствовал ряд объективных и субъективных причин [13, с.8; 14, с.122].

С созданием в 2010 году Азербайджанского бюро Международной сети Кафедр ЮНЕСКО по биоэтике под руководством профессора В.К. Мамедова начинается очередная волна в области развития биоэтики и медицинского права в стране. К данному направлению активно подключаются юристы, в Научно-Исследовательском Институте Прав Человека НАНА создается отдел биоэтики и медицинского права, открываются докторантура и диссертантура по специальности «Биоэтика и медицинское право», зарегистрированная в 2011 году в номенклатуре научных специальностей при ВАК АР как новая научная специальность под отдельным шифром 5616 в категории «Юридические науки». Она прошла последующее утверждение Кабинета министров АР. В настоящее время по этой специальности под руководством профессора В. Мамедова защищены одна докторская и две кандидатские диссертации, еще около десяти соискателей продолжают свои научные изыскания и работы над диссертационными работами. Ведущие отечественные специалисты и исследователи, правоведаы, медицинские работники тесно привлекаются к сотрудничеству с Бюро. Были заключены договора с головным офисом ЮНЕСКО, кафедрой ЮНЕСКО по биоэтике, медицинским факультетом Гарвардского Университета и Центром Фогарти по биоэтике в США, Бакинским Государственным Университетом, Бакинским филиалом Московского Государственного Университета им. Ю.Ломоносова и т.д., инициированы проекты государственных законов и механизмы их имплементации, стартовал пионерский для ЮНЕСКО проект – телевизионная передача «Биоэтика» на основном государственном телеканале страны AzTv. Раз в две не-

дели в формате общественного обсуждения с участием депутатов парламента, представителей министерств и госучреждений, неправительственных организаций и средств массовой информации шли публичные дискуссии различных актуальных биоэтических проблем, таких как права пациентов, права тяжелобольных, права душевнобольных, репродуктивные права, вопросы трансплантации, эвтаназии, и др. [37, с.133; 39, с. 292; 137, с. 287; 138, с.227; 139, с.18; 156, с.19; 230, с.301].

Все вышеуказанное полностью соответствовало рекомендациям ЮНЕСКО и рекомендациям МПА государств-участников СНГ «О сотрудничестве государств - участников СНГ по приведению медицинского образования в соответствие с обучающей программой ЮНЕСКО по биоэтике», утвержденным генеральной ассамблеей МПА СНГ 14 мая 2009 года. Согласно этим рекомендациям, нашей стране, как и другим странам СНГ было рекомендовано обозначить целью высшего образования не только развитие профессиональных навыков, а, в первую очередь, формирование полноценной нравственной человеческой личности, включающее принципы уважения к правам человека и основным свободам, как ведущего нравственного компонента профессии врача и юриста, необходимого для формирования взаимопонимания, терпимости, сострадания вне зависимости от религиозных, языковых и других различий.

Важно подчеркнуть, что толчком к таким большим шагам в области развития биоэтики и медицинского права в Азербайджане, которые были названы руководством ЮНЕСКО в письме на имя Президента НАНА, покойного академика Махмуда Керимова, как пионерские в Восточной Европе, стала 18-я сессия МКБ ЮНЕСКО в Баку, проходившая впервые в Баку в 2011 году по личной инициативе Первой

Леди Азербайджана, Посла доброй воли ЮНЕСКО и ИС-ЕСКО М.А. Алиевой. Ее проведение в Баку привлекло внимание всей политической и научной общественности страны, государственных органов и неправительственных организаций к различным проблемам биоэтики и медицинского права. Именно, после 18-й сессии была получена поддержка со стороны Фонда Гейдара Алиева, Министерства Образования, руководства НАНА, Бакинского Государственного университета и АзТВ деятельности Азербайджанского бюро Международной Сети Кафедр ЮНЕСКО по Биоэтике. В 2011-2012 гг. в Институте прав человека приглашенными экспертами ЮНЕСКО были проведены первые семинары для будущих преподавателей биоэтики и медицинского права, переведены на азербайджанский язык Базовая Программа ЮНЕСКО Обучения Биоэтике, учебные брошюры «Информированное согласие» и «Репродуктивное здоровье и этика» [142, с.346; 213, с.33; 231, с.83; 232, с.48; 233, с. 1180; 235, с.60; 236, с.349].

2.2. Коррупционные деяния в системе здравоохранения: правовые и этические аспекты

Основные биоэтические принципы и права человека отражены в двух основных международно-правовых документах - Всеобщей декларации прав человека 1948 года и Всеобщей декларации ЮНЕСКО о биоэтике и правах человека 2005 года [24; 25]. Через 57 лет после принятия Всеобщей Декларации Прав Человека 1948 года государства-члены ЮНЕСКО и международное сообщество, осознав важность протекающих в мире глобализационных процессов, неизбежность влияния стремительного научно-технического прогресса на жизнь и здоровье людей, а также необходимость

противодействия нарастающим проблемам и противоречиям в области прав человека, провозглашают 15 основных биоэтических принципов, как этический и правовой фундамент в области защиты фундаментальных прав человека.

Ранее в работе, был описан путь, который прошло международное сообщество за этот более чем полувекковой исторический промежуток времени между двумя этими декларациями. С момента начала формирования биоэтики, появления дилемм, связанных с развитием науки, известных как «биоэтические дилеммы», т.е. еще задолго до принятия Всеобщей декларации ЮНЕСКО о биоэтике и правах человека 2005 года, равно как и после, мировым сообществом были разработаны ряд очень важных международно-правовых документов в области биоэтики и прав человека, таких как, принятая в 1965 году «Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации» ООН, принятые в 1966 году «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» и «Международный пакт о гражданских и политических правах», в 1979 году - Конвенция ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», в 1989 году - Конвенция ООН «О правах ребенка», в 1992 году - Конвенция ООН «О биологическом разнообразии», в 1997 году – «Конвенция о правах человека и биомедицине», в 2003 году - Программа ЮНЕСКО по биоэтике и Международная декларация о генетических данных человека и другие [9].

Несмотря на большое количество разнообразных международных документов, считаем, что, с точки зрения развития биоэтики, ключевым, из них стало именно принятие «Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека», что состоялось в ходе 33-й Генеральной конференции ЮНЕСКО, прошедшей в октябре 2005 года. Ее первостепенная значи-

мость характеризуется солидарностью всего мирового сообщества в лице 193 государств в отношении положений данного документа, что обусловило его дальнейшую значимость в призме нормотворчества и функциональности. Впервые страны пришли к консенсусу в вопросе уважения и реализации основополагающих биоэтических принципов, нашедших отражение в унифицированном правовом документе международного характера. С этой точки зрения сфера применения декларации существенно расширена. Она, как нормативный документ, стала первым таковым глобального характера, связавшим этические вопросы в области медицины, здравоохранения, наук о жизни и использования новейших технологий во благо интересов человека, с учетом их правовых, социальных и экологических аспектов. Данный документ был предложен государствам в качестве одного из важнейших инструментов для совершенствования законодательства и политики в области биоэтики и содействия общественному диалогу. Затрагивая животрепещущие вопросы, имеющие как правовой, так и этический компонент, данная Декларация охватывает сферы медицины и здравоохранения. Очевидно, исходя из самого названия документа, в его основе находятся биоэтические принципы, которые путем их закрепления в соответствующих нормах, направлены на обеспечение уважения прав человека, его достоинства и основных свобод.

Принятием вышеуказанных документов, человечество подтверждает оказание возрастающего влияния научно-технического прогресса, не только на наши представления о понимании жизни и здоровья, но и на саму жизнь, что определяет настоятельную необходимость в отношении принятия мер глобального характера по отношению к этическим последствиям, которые порождают данные изменения. Международное сообщество, тем самым признает, что порождаемые

данным процессом новые веяния времени, характеризующиеся прогрессом в области технологических разработок, ставят на повестку дня новые этические проблемы. Они должны рассматриваться, исходя из соображений обеспечения должного уважения в отношении личности человека, а также с учетом всеобщего уважения и соблюдения основных прав человека и его свобод. Провозглашенные в 2005 году биоэтические принципы подчеркивают убежденность в необходимости и своевременности принятия этих мер, когда на защиту человечества и окружающей среды от негативных последствий технологического прогресса и коммерческих проектов могут стать общие этические ценности, призванные служить ориентиром для социальных преобразований.

Свобода науки и научных исследований заложили основу для современного научно-технического прогресса, который приносит и может приносить человечеству множество благ, в частности, в области охраны жизни и здоровья, в сфере медицины. Благодаря ему значительно увеличилась продолжительность и улучшилось качество жизни. При этом надо помнить, что здоровье зависит не только от прогресса науки, но и от психосоциальных и культурных факторов. Этические вопросы в области медицины могут оказывать воздействие на отдельные лица, семьи, группы, общины и человечество в целом, а любой прогресс должен быть направлен как на повышение благосостояния всех, так и на благосостояние отдельных лиц. Нюрнбергский процесс, раскрывший преступные действия нацистских врачей и ученых во имя интересов науки, экспериментировавших над людьми, дал оценку таким действиям, приговорив семерых исследователей к смертной казни за преступления против человечества.

Печально известный медицинский эксперимент Таскиги, инициированный Службой общественного здравоохране-

ния США по изучению всех стадий сифилиса на сотнях носителей болезни из бедных афроамериканских семей и длившийся с 1932 по 1972 год в городе Таскиги, штат Алабама – другой пример, когда жизнью и здоровьем людей было пожертвовано во имя науки. «Статус этих людей не вызывал этических дебатов. Они были объектами, а не пациентами, клиническим материалом, а не больными людьми», - сказал доктор Хеллер, автор проекта, когда общественность узнала, что, несмотря на открытие пенициллина в 1942 году, которым стали успешно лечить сифилис, пациентам Таскиги вводили плацебо, держа их в неведении о собственном состоянии здоровья и получаемом лечении. Нужно отметить, что президент Билл Клинтон 16 мая 1997 года на торжественной церемонии по поводу исследования Таскиги официально извинился за события тех дней, признавая невозможность изменения уже свершившихся событий, но отмечая необходимость прекращения молчания, признания своих ошибок, и выражения стыда и просьбы прощения от имени американского народа и федерального правительства Соединённых Штатов, которые допустили проведение исследования «явно расистской направленности» в отношении афро-американских граждан США [224, с.106].

Таким образом, Нюрнбергский процесс и эксперимент Таскиги показательно демонстрируют нам, что общество рано или поздно, проанализировав свое бытие, способно признать окружающую реальность, определить несправедливость и взять на себя ответственность. Поэтому мы глубоко убеждены в необходимости установления моральной ответственности и анализа этических проблем как неотъемлемой части научно-технического прогресса. Более того, что при выборе необходимых решений в контексте проблем, возникающих на фоне применения плодов данного прогресса в области меди-

цины и здравоохранения, главенствующая роль должна принадлежать именно биоэтике.

Коррупция в системе здравоохранения, безусловно, относится к одному из таких актуальных вопросов в современной жизни и касается повседневной жизни граждан. Корысть, жажда наживы и обогащения, получения привилегий, льгот является основной мотивационной составляющей в деяниях коррупционного характера. Надо признать, что личную выгоду ищут все, кроме редких исключений среди людей. Это заложено в человеке как биологическом и социальном существе, в его человеческой природе. Поэтому при таком большом количестве благ, производимым современным обществом, очень трудно устоять перед соблазном воспользоваться ими при предоставленных тебе широких возможностях, которое дает тебе государственная власть, должность и общественные позиции. Непросто противодействовать такому затягивающему соблазну, который заложен в нас самой природой. Единственным инструментом для противодействия может стать этическое воспитание, образование, формирование этического мировоззрения, взглядов и подходов, когда чувство личной выгоды должно быть сбалансировано с пониманием важности защиты общественных интересов и чувством морального долга.

Коррупция, являясь сложным по своей природе явлением, имеющим экономические, правовые, социальные, политические и культурные измерения, признается сегодня большинством исследователей и международно-правовыми документами как глобальное нарушение прав человека. Кроме редких примеров, один из которых продемонстрирован в фильме “Список Шиндлера”, когда Оскар Шиндлер путем дачи взяток немецким офицерам спасает жизни сотням польских евреев во время Холокоста, коррупционные схемы не

могут оказывать положительный эффект на соблюдение и защиту прав человека. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию считает ее угрозой верховенству закона, демократии, правам человека и принципам равенства и социальной справедливости. Преамбула Конвенции ООН против коррупции констатирует, что она влияет разрушающе на безопасность общества и подрыв демократических институтов, ценностей, этических ценностей и справедливости.

Являясь негативным фактором, коррупция способствует увеличению разрыва между бедными и богатыми. Зачастую, люди, обладающие властными полномочиями, начинают использовать свое положение в корыстных целях, при этом права граждан начинают попирааться или вовсе игнорироваться, что влечет за собой безнаказанность и беспредел, порождаемые корыстью, социальным эгоизмом, нежеланием следовать букве закона и общепринятым нормам морали. В итоге возникает опасная практика: использование своих полномочий, реализация прав и свобод одних групп граждан, при одновременном их попирании в отношении других, в роли которых, как правило, выступают именно бедные слои. Примером прямого влияния может служить коррупция в судах, когда взятка судье или жесткие инструкции от вышестоящих инстанций напрямую наносят ущерб его независимости и, таким образом, нарушают право на справедливое судопроизводство [219; 221].

Коррупционные деяния нарушают 15 основных биоэтических принципов, провозглашенных во Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека, которые государства - члены ЮНЕСКО обязались уважать:

1) «Человеческое достоинство и права человека». Данный принцип характеризует необходимость обеспечения

полного уважения в отношении человеческого достоинства и прав, исключая возможность главенствующей роли науки или общества над ними.

2) «Благо и вред». Данный принцип обязует избегать (или сводить к минимуму) любой потенциальный вред для пациентов, обеспечивать им получение максимального блага в ходе использования и развития науки, в том числе, в области медицины.

3) «Самостоятельность и индивидуальная ответственность». Суть этого принципа сводится к требованию обеспечения самостоятельности лиц, которая, тем не менее, не должна исключать ответственности за принятые решения. Хотя принцип характеризует необходимость уважения самостоятельности других лиц, он указывает на необходимость принятия специальных мер в отношении лиц, не обладающих правоспособностью с целью защиты их прав и интересов.

4) «Согласие» - выражает необходимость получения свободного, информированного, предварительного разрешения.

5) «Лица, не обладающие правоспособностью давать согласие» подразумевает обеспечение особого внимания и защиты в отношении этих лиц.

6) «Признание уязвимости человека и уважение неприкосновенности личности». Уязвимость человека должна стоять во главе процесса применения и развития научных достижений, особенно в тех, которые касаются медицины и технологий, применяемых в этой сфере. Более того, должно обеспечиваться уважение личной неприкосновенности.

7) «Неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность». Данный принцип определяет необходимость соблюдения правил защиты частной жизни, а также обеспечение ее конфиденциальности.

8) «Равенство, справедливость и равноправие» - устанавливает обеспечение равенства людей в вопросе обеспечения справедливости, а также равноправия в вопросе его выполнения.

9) «Недопущение дискриминации и стигматизации». Этим принципом устанавливается недопустимость дискриминации или стигматизации, которые могут способствовать нарушению принципов в отношении достоинства человека, его прав и основных свобод.

10) «Уважение культурного разнообразия и плюрализма» подразумевает придание важного значения вопросам, связанным с культурным многообразием и плюрализмом.

11) «Солидарность и сотрудничество» отражает обеспечение поощрения солидарности и сотрудничества на международном уровне.

12) «Социальная ответственность и здоровье». Данный принцип характеризует необходимость содействия укреплению здоровья населения, а также его социального развития, которые должны быть одной из главных задач правительств стран. Ссылаясь на необходимость достижения «наивысшего должного уровня здоровья», данный принцип призывает рассматривать здоровье как общечеловеческое благо и т.д.

13) «Совместное использование благ». В этом принципе нашел отражение подход восприятия благ, возникающих в результате научных исследований или в ходе их применения, как совместное благо всего общества и международного сообщества, которое должно реализовываться посредством, например, внедрения новых диагностических и терапевтических методик или продуктов, полученных на основании научных исследований.

14) «Защита будущих поколений». Этот принцип Декларации направлен на формирование необходимости уде-

ления должного внимания вопросам влияния наук о жизни на будущие поколения, в том числе особо отмечая фактор генетических характеристик.

15) «Защита окружающей среды, биосферы и биоразнообразия». В данном принципе нашли отражение чаяния в отношении вопросов взаимосвязи между человеком и другими формами жизни, а также в контексте необходимости обеспечения соответствующего доступа к биологическим и генетическим ресурсам и их использования, которое должно осуществляться с уважением роли человека и традиционных знаний в вопросах, касающихся защиты окружающей среды, биосферы и биоразнообразия.

Деяния коррупционного характера, особенно в сфере здравоохранения, ущемляют напрямую или косвенно применение большинства, если не всех биоэтических принципов. Нарушения этих принципов коррупционными деяниями в сфере охраны здоровья могут происходить в двух сферах:

1) в традиционных областях здравоохранения и исторически сложившихся взаимоотношениях между пациентом и медицинскими работниками, медицинскими учреждениями и системой здравоохранения;

2) в сферах, новых для человеческого бытия, здравоохранения, актуальных для биоэтики и ставших предметом изучения биоэтического права, как например, в области производства и распространения генно-модифицированных продуктов питания, использования репродуктивных технологий, суррогатного материнства, генной инженерии и терапии, трансплантологии, неконтролируемого применения психиатрических методик, эвтанази. Здесь уже затрагиваются не случаи отдельного конкретного заболевания или пациента, но и все жизненное пространство человека и общества.

Распространенной во многих странах формой корруп-

ционных деяний в первой сфере можно назвать неофициальные поборы с пациентов со стороны медицинского персонала за предоставляемые медицинские услуги, выкачивание ресурсов и денег из бюджета в личные карманы, взяточничество, «откаты» от фармацевтических компаний и других фирм поставщиков оборудования и услуг. Нередки случаи нарушений этического поведения врачей, которые занимаются своим частным платным приемом в государственных и общественных медицинских учреждениях, и тратят свое оплачиваемое государством время не для общественных нужд, а ради получения личной выгоды. Зачастую при приеме пациента в таком учреждении врач перенаправляет его в частную клинику для прохождения анализов, диагностических и терапевтических процедур, где все оплачивается дополнительно и гораздо в большем объеме. Не вызывает сомнений в аморальности и преступности также действия, направленные на продажу тех услуг и медикаментов, которые закуплены государственными фондами, программами или предоставленными грантами, что имеет место во многих, особенно в развивающихся странах. Важно отметить, что обращающиеся в государственные медицинские учреждения пациенты, как правило, являются люди без высокого уровня дохода, не имеющие особых льгот, и находящиеся реально на тех стадиях болезни, при которых имеется серьезная угроза для их здоровья и жизни. Этот фактор лишь усугубляет моральную ответственность людей, замешанных в данных коррупционных схемах, и в разы увеличивает степень аморальности их поведения. Нарушаются сразу несколько вышеуказанных биоэтических принципов. Система здравоохранения, которая не может отрегулировать эти вопросы, практически посягает на права человека самых уязвимых групп населения, не только отнимая у них последние сбережения, но и блоки-

руя этими самыми поборами и расходами сам факт обращения в медицинские учреждения за врачебной помощью. Люди обращаются только в экстренных ситуациях или на запущенных стадиях болезни, что является результатом ненадлежащего обеспечения доступа к качественным медицинским услугам и важнейшим лекарствам.

Во второй сфере деятельности, связанной с внедрением новых технологий, при всей своей схожести с первой, имеются свои отличия. Очевидно, что современные технологии кардинально изменили медицину и здравоохранение, степень и уровень возможного воздействия на человеческую жизнь, и не всегда с положительным вектором. Также очевидно, что за большинством этих технологических новшеств стоит бизнес, коммерция и личные интересы. Составим, к примеру, небольшой перечень ситуаций, требующих морально-этической и правовой оценки для принятия того или иного радикального решения. К примеру, омоложение стареющего организма за счет стволовых клеток, забранных у человеческих эмбрионов, причем с большим сроком развития (5–6-месячных), эвтаназия с сомнительными условиями полученного согласия, забор органов для трансплантации как у умершего, так и у живого человека, презумпция согласия, неопределенность юридических гарантий при суррогатном материнстве, установление отцовства и материнства при зачати «в пробирке», информация на генном уровне о возможных патологиях в организме, и в конце концов, проблема клонирования и «выращивания» запасных человеческих органов. Несколько десятилетий тому назад подобные действия показались бы из области фантастики, но сегодня – это реальность. Ежедневно на телевизионных каналах, в печатных средствах массовой информации, в социальных сетях, кулуарных беседах эти вопросы становятся предметом обсужде-

ния. И, в своем большинстве, общество требует ставить какие-то лимиты на пути внедрения всех этих технологических новшеств в сферы, где речь идет о жизни и здоровье человека [105, с.45]. При отсутствии этих этических и правовых ограничений бизнес и коммерция, создавшие свои коррупционные схемы в здравоохранении, превратит всех пациентов в клиентов, где свои права смогут защищать только богатые и власть предержащие.

Основу прав человека составляют его личностный статус, неприкосновенность жизни, обеспечение психического и физического здоровья. Чем более уязвимым является индивидуум, тем более остро возникает вопрос необходимости создания условий для защиты его прав. Права человека даны нам Всеобщей декларацией прав человека 1948 года и признаны всем миром. Деяния коррупционного характера напрямую нарушают следующие фундаментальные права человека и основные свободы:

Статья 1., которая определяет свободу и равенство всех людей, как наделенных разумом и совестью, в контексте их достоинства и прав, которые «должны поступать в отношении друг друга в духе братства». «Торговля властью» с перекачиванием денег из бюджета государства в личные карманы означает то, что брат крадет у брата, принцип братства нарушается и в результате социальное равенство в достоинстве и правах теряется автоматически.

Статья 2. Обладание правами и свободами, провозглашенными в контексте данной Декларации.

Статья 7. Равенство перед законом для всех людей, а также его защита без всякого различия, без дискриминации, которые могут нарушать данную Декларацию. В условиях, когда политическая власть срачивается с экономической и судебной, когда родственники, земляки, приятели оказыва-

ются на руководящих постах в органах законодательной, исполнительной, судебной, муниципальной власти, обладают бизнес компаниями и большими коррумпированными деньгами, закон перестает работать против них.

Статья 8. Обеспечение возможности эффективного восстановления прав человека, предоставленных ему конституцией и законом, со стороны национальных судов, в случаях, если они были нарушены. Хорошо известны случаи, когда правоохранительные и судебные органы даже не принимают жалобы граждан на неправильную диагностику и лечение по поводу неблагоприятного исхода болезни и смерти своих родственников, происходящих в клиниках, принадлежащих лицам, близким к политической власти государства или находящимся в руководстве правоохранительных органов.

Статья 25. Обеспечение права на жизненный уровень, в том числе на медицинский уход и социальное обслуживание, а также на обеспечение в случае болезни, инвалидности, старости, необходимые для поддержания здоровья и благосостояния не только самого человека, но и его семьи. Деяния коррупционного характера в сфере здравоохранения приводят к тому, что выделенные государством деньги для охраны права граждан на здоровье начинают тратиться не для обеспечения данного права, а на строительство, ремонт, закуп оборудования без какого-либо общественного контроля, что создает условия для хищений и растрат. В условиях, когда медицинское страхование в стране уже многие годы после принятия соответствующего законодательства так и не запущено, а декларируемое «бесплатное медицинское обслуживание» на практике не работает, данное право не обеспечивается.

На наш взгляд, представленные в данной работе данные, свидетельствующие о формировании нового этапа общественных отношений в области здравоохранения, который характе-

ризуется возникновением характерных угроз для общества, государства, а также национального права, так как имеется острая необходимость придания им правовой (юридической) формы и обеспечение механизмов регулирования, что становится долгом государства. В Азербайджане уже сформировалась не только социальная необходимость, но и заинтересованность государства в отношении вовлечения в процесс, характерный для здравоохранения, силы права. Преступления, связанные с фактами коррупции, особенно в области здравоохранения, являются грубым нарушением прав человека, его основных свобод и биоэтических принципов, которые должны быть обеспечены со стороны государства, его Конституцией и национальным законодательством. Коррупционные деяния, имеющие место в области здравоохранения, состоят не только из преступных действий, но и бездействий, которые совершаются со стороны лиц, официально привлеченных к управлению в этой сфере, с целью использования имеющихся у них по статусу возможностей для незаконного извлечения личной выгоды для себя и своих близких. Однако, эти деяния таят в себе скрытую, но очень значимую угрозу, поскольку они напрямую касаются конституционных, фундаментальных прав граждан, нарушая их. Более того, они также противоречат государственным интересам, поскольку несут в себе разрушительный потенциал с точки зрения доверия к государству со стороны людей и общества. Данные преступления направлены на разрушение авторитета государства, принципов общественного здравоохранения, а также подрывают веру в социальную защищенность граждан.

Кроме того, в системе здравоохранения могут иметь место многочисленные правонарушения со стороны медработников, не относящиеся к коррупционным преступлениям, а также деяния коррупционного характера, не относящиеся к

правонарушениям, но идущие вразрез с этическими нормами и кодексом поведения медработников. Поэтому можно сделать заключение, что все деяния коррупционного характера в сфере здравоохранения не только противоправны, они аморальны, посягая на самые высокие нематериальные блага (жизнь и здоровье), далеки от цивилизованных отношений в обществе, противоречат принципам медицинской деонтологии и врачебной этики, ущемляют напрямую или косвенно положения Всеобщей декларации прав человека 1948 года, и Всеобщей декларации о биоэтике и прав человека 2005 года, принятых АР, в частности основные биоэтические принципы «человеческое достоинство и права человека», «благо и вред», «равенство, справедливость и равноправие», «солидарность и сотрудничество», «социальная ответственность и здоровье», «совместное использование благ», «недопущение дискриминации и стигматизации», «защита будущих поколений» и др.

В свете всех проанализированных фактов можно заключить, что именно развитие биоэтики и медицинского права в Азербайджане способно стать фундаментом для формирования и обеспечения работы эффективных механизмов по обеспечению воздействия науки, общественного контроля и права в контексте улучшения ситуации в данной чувствительной сфере человеческой деятельности. Биоэтика – это комплексная наука, которая включает в себя все вопросы медицинского права, а большинство вышеуказанных вопросов и проблем, несомненно, напрямую составляют ее предмет изучения. С другой стороны, как было указано в предыдущей главе, обеспечение этического подхода при формировании антикоррупционного мировоззрения, имеет потенциал превращения в самый эффективный инструмент, обеспечивающий борьбу против коррупции, в том числе, в области здравоохранения.

Когда-то считалось, что разрешение биоэтических дилемм является монополией медиков и биологов. Сегодня очевидно, что это не так. Медицина и здравоохранение нуждаются не только в нравственном регулировании, но и в правовых гарантиях. В отсутствии нравственных принципов и правовых норм формируется благоприятная среда для бездумного, безответственного экспериментирования, нарушения этического поведения и совершения противоправных действий. Предотвратить негативные последствия, которые потенциально заложены в условиях сегодняшней реальной жизни и в научно-техническом прогрессе – актуальнейшая задача биоэтики и права. Указанные проблемы и правовые вопросы медицины должны обсуждаться не только в медицинском и этическом, но обязательно, и в юридическом ключе. Нравственный и правовой факторы биоэтики влияют на выработку ценностных ориентаций, соответствующих правам человека, полноценной жизни и достоинству граждан, фундаментальным гуманистическим традициям человечества. Поэтому, ЮНЕСКО рекомендует изучать биоэтику и медицинское право в единой связке не только как науку, но и как обязательный предмет на до-дипломном и последипломном уровне высшего образования медиков и юристов. Используя опыт таких стран как США, Китай и Сингапур, и, исходя из актуальности обсуждаемых вопросов для сегодняшних реалий АР, считаем, что необходимым является также преподавание данного предмета в качестве отдельного курса также для руководителей среднего и высшего звена органов законодательной, исполнительной и судебной власти.

ГЛАВА III

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И БОРЬБЫ С ДЕЯНИЯМИ КОРРУПЦИОННОГО ХАРАКТЕРА В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

3.1. Антикоррупционное законодательство Азербайджана

Во все времена и у всех народов коррупция представляла серьезную опасность, угрожая основам нормального существования государств. Она представляет собой серьезное препятствие для демократического и национального развития государства и общества, подрывает социально-экономическую и идейно-политическую стабильность общественного развития, приводит к высоким затратам государства на борьбу с ней; распространению сомнений в обществе в возможности государства управлять и осуществлять справедливую власть; подрыву принципа верховенства закона, усилению налогового бремени для законопослушных граждан и другим негативным последствиям [18, с.360].

Формирование представления в рамках общественного сознания о том, что граждане являются беззащитными перед преступностью и лицом власти, представляет собой прямую угрозу правовому устройству страны, его демократии, а также правам и свободам граждан, что, имеет негативный потенциал для стабильности и безопасности государства.

Во многих документах международно-правового характера, равно как и правовых национальных, коррупция характеризуется как «злоупотребление властью в обмен на выго-

ду». Кодекс поведения, сформированный на уровне ООН и принятый на заседании ее Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1979, также содержит положения в отношении определения понятия коррупции. Так, документ закрепляет широкий охват формулировки, поскольку охватывает как действия, так и бездействие, проявляемое по причине дачи или принятия подарков, обещаний, стимулов или их незаконное получение при исполнении профессиональных обязанностей.

По данным международной организации Transparency International в мировом рейтинге ИВК Азербайджан в 2016 году занимал 123 место из 176 с коэффициентом в 30 баллов из 100 возможных [221]. Стоит признать, что развитие страны после восстановления независимости после распада СССР столкнулось с многочисленными вызовами. В первую очередь, это слабая правовая база, которая стала одним из факторов, препятствующих успешной борьбе против нее на протяжении долгого времени. Более того, тот период ознаменовался глубоким кризисом как для государственного аппарата, так и для экономики, общества страны. Очевидно, что управленческая культура в те времена отсутствовала, а новые государственные чиновники, к сожалению, в своем большинстве были некомпетентны, что в некоторых случаях усложнялось их элементарной безграмотностью и коррумпированностью. Важно отметить и попытки руководства страны изменить ситуацию. Так, 4 апреля 1992 года был принят Указ Президента АР «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы». Тем не менее, действенных мер по борьбе с этим явлением предпринять не удавалось.

Эффективная борьба с коррупцией в Азербайджане, как и в других государствах невозможна без успешного продвижения страны по пути построения гражданского общества до

достижения им наиболее полного осуществления своих основных функций: обеспечения свободы, самоорганизации, повсеместной защиты законных прав и интересов граждан, содействия укреплению и развитию демократического правового государства.

Безусловно, что демократичность страны неразрывно связана с понятием правовое государство, поскольку в современном ее понимании демократия характеризуется ее неотъемлемыми принципами, такими как верховенство закона, приоритет и равенство прав и свобод человека, присущими правовому государству [68]. Очевидно, что основным атрибутом демократии, демократического государства является гражданское общество, и в этом контексте все эти понятия неразделимы.

Процесс формирования новых демократических институтов в АР был очень сложен и противоречив. Начало этому процессу положил общенациональный лидер Азербайджана, Президент Г.А. Алиев, начав конституционную реформу, которая впервые в истории страны обеспечила создание новых демократических институтов власти и управления в стране [15, с.31; 16, с.4]. Была принята Конституция АР 1995 года, которая базируется на идеях правового государства, закрепляет демократические формы правления, декларирует принцип разделения власти и разграничивает компетенцию каждой ее ветви [5; 18, с.11; 21, с.34]. В соответствии со статьей 7 Конституции АР закреплён принцип правового государства как основа конституционного строя, а статьей 12 провозглашается обеспечение прав и свобод человека и гражданина, вытекающих из международных договоров, участницей которых является АР, в качестве высшей цели. Нужно отметить, что основные принципы прав и свобод человека и гражданина, утверждённые в статье 24, а также положения статей 16,

25 и 26 Конституции тесно перекликаются с указанными во второй главе диссертации, принципами Всеобщей декларации прав человека 1948 года и Всеобщей декларации ЮНЕСКО по биоэтике и правам человека 2005 года, к которым АР присоединилась, например такими как равенство всех перед законом и судом, обязательство по защите и уважению человеческого достоинства, принципы неприкосновенности, неизблемости и неотъемлемости прав и свобод, наделяемых человека при рождении, независимо от расовой, этнической, религиозной, половой принадлежности, происхождения, языка, а также имущественного и служебного положения и т.д., недопущение злоупотреблением своих прав, которое предусматривает ответственность и обязанность каждого перед обществом и другими лицами.

Президент Азербайджана И.Г.Алиев продолжил курс на демократизацию страны, поддержание стабильности и правопорядка, защиту прав и свобод каждого [33, с.211]. Так, Закон АР «О борьбе с коррупцией» (№ 580-ІІQ) был принят 13 января 2004 года. Тогда же в соответствии со статьей 4.2 была создана Комиссия по борьбе с коррупцией при Совете управления государственной службой. Одним из ключевых комитетов Милли Меджлиса является комитет по обороне, безопасности и борьбе с коррупцией. Сам факт того, что борьба с коррупцией приравнена к вопросам обороны и безопасности, уже много, о чем говорит. Так, статья 1 Закона дает широкое определение коррупции, приравнивая к ней незаконное получение материальных и прочих благ, привилегий или льгот со стороны должностных лиц посредством использования своего или, представляемого им органа, должностного статуса, в том числе, осуществляемые посредством привлечения физических или юридических лиц, привлекаемых через незаконные предложения или обещания в отношении полу-

чения материальных благ, льгот или привилегий и т.д. [83].

«Национальная программа действий по повышению эффективности защиты прав и свобод человека в АР», принятая Распоряжением Президента И.Г. Алиева 27 декабря 2011 года стала еще одним важным шагом в направлении усиления внутреннего законодательства [159;180]. Так, ее статьи 1.1 и 1.2 отмечают необходимость следования принципам защиты прав и свобод человека, вытекающих из Конституции АР и международных договоров, к которым присоединилась республика, при подготовке законопроектов. Статья 3.2 документа указывает на необходимость разработки «национальных механизмов борьбы с коррупцией», и реформирования учрежденческих структур, что возлагается на Комиссию АР по борьбе с коррупцией, различные министерства, такие как Министерство экономического развития, финансов, налогов, а также Центральный банк АР, Генеральную прокуратуру АР и Службу финансового мониторинга при Центральном банке АР. В статьях третьей главы имеется информация о разработке плана действий в вопросах обеспечения прозрачности в вопросах борьбы против коррупции, в том числе через создание систем обеспечения электронных услуг, обладающих электронной подписью, и действующих на базе портала «Электронное правительство». В четвертой главе документа предусматривается проведение просветительской, образовательной и научно-аналитической деятельности в области прав человека через подготовку соответствующих учебных пособий на основании принятых документов, таких как принятые Генеральной Ассамблеей ООН «Просвещение в области прав человека» и «Образование в области прав человека», десятилетие ЮНЕСКО «Образование во имя устойчивого развития». Данное положение также предусматривает преподавание курсов по правам человека как в сред-

них специальных, так и в высших учебных заведениях, проведение научно-исследовательской работы в данном направлении и т.д. Это очень важные директивы, исходящие от руководства страны, имеющие исключительное значение в деле борьбы с коррупцией и повышением прозрачности в обществе, его демократизации с целью усиления его развития и обеспечения прав человека и основных свобод.

Основным исполнительным и специализированным органом, ответственным за выполнения данных распоряжений главы государства, как было указано выше, является комиссия АР по борьбе с коррупцией, полномочия которой определены Законом АР «Об утверждении Положения о Комиссии по борьбе с коррупцией АР» (№ 906-ПQ), принятым 3 мая 2005 года [90]. Так, обязанности Комиссии, в соответствии с положениями Закона, устанавливаются следующим образом: 1) обеспечение участия в процессе формирования государственной антикоррупционной политики; 2) реализация взаимодействия с деятельностью государственных органов и других структур в этой области; 3) анализ состояния борьбы с коррупцией и ее эффективность; 4) надзор за государственной Программой по борьбе с коррупцией; 5) принятие и надзор над представленной информацией материального характера согласно ст.5.1. Закона АР «О борьбе с коррупцией»; 6) сбор, анализ, обобщение и предложение соответствующим государственным органам о правонарушениях связанных с коррупцией; 7) осуществление сотрудничества государственных органов и других структур в области противодействия коррупции.

К основным правам Комиссии относятся следующие: 1) изучение и обобщение статуса исполнения антикоррупционного законодательства, ознакомление с отчетами и сведениями по этой теме, имеющимися у правоохранительных и других

государственных органов; 2) принятие необходимых сведений и материалов от государственных органов и органов местного самоуправления; 3) получение информации от соответствующих государственных органов о выполнении мер, предусмотренных в Государственной Программе по борьбе с коррупцией, и анализ состояния выполненных работ; 4) осуществление мер для реализации повышения эффективности в борьбе с коррупцией, а также подготовка предложений и советов для предотвращения недостатков, выявленных в борьбе с коррупцией; 5) осуществление мер в просветительстве в области борьбы с коррупцией и в изучении общественного мнения связанного с коррупцией; 6) сотрудничество с представителями частного сектора, со СМИ, неправительственными организациями и независимыми экспертами, которые при необходимости могут быть привлечены к выполнению определенных дел; 7) участие при осуществлении международного сотрудничества с целью организации и реализации эффективной антикоррупционной борьбы; 8) передача соответствующим органам для проверки поступившие материалы, в которых есть признаки правонарушений связанных с коррупцией; 9) подача предложений об улучшении борьбы с коррупцией; 10) оказание материальной помощи неправительственным организациям в реализации и подготовке проектов и программ связанных с задачами борьбы с коррупцией.

Все проблемы, относящиеся к компетенциям комиссии, рассматриваются на ее заседаниях. Руководство деятельностью и организацией работы комиссии осуществляет председатель Комиссии, который избирается простым большинством голосов членов комиссии. Первое заседание комиссии состоялось 21 апреля 2004 года, на котором ее председателем был избран прежний руководитель Администрации Президента АР академик Рамиз Мехтиев. Комиссия состоит и

функционирует из 15 членов: 5 – из Президентского Аппарата, 5 – из Милли Меджлиса (парламента), 5 – из Конституционного Суда. В составе комиссии функционирует постоянный секретариат. Руководство секретариатом избирается решением комиссии, а другие члены назначаются и освобождаются от должности председателем.

В составе комиссии функционируют рабочие группы, состоящие из представителей различных государственных и неправительственных организаций. Важное место в этих группах занимает рабочая группа по совершенствованию законодательства, образованная решением комиссии от 8 мая 2005 года. Эта рабочая группа функционирует в связи с применением документов Закона о борьбе с коррупцией, международных конвенций участницей которых является АР, а также иных документов такого уровня, в том числе в развитии законодательства в области борьбы с коррупцией и совершенствовании их согласно международным стандартам, а также на основе анализа законодательства по предотвращению коррупции и обеспечению эффективности борьбы против нее, направленного на подготовку законопроектов, рассмотрение и оценку законопроектов, подготовку предложений для улучшения законопроектов и других задач [90].

Комиссией были подготовлены следующие государственные программы: Государственная программа по борьбе с коррупцией (2004-2006 гг.); Государственная стратегия по повышению прозрачности в борьбе с коррупцией и связанный с ее осуществлением План действий на 2007-2011 гг.; Национальный план действий по содействию Открытого правительства на 2012-2015 гг.; Национальный план действий по борьбе с коррупцией на 2012-2015 гг. С целью обеспечения продолжительности мер, осуществляемых в области поощрения открытого правительства и борьбы с коррупцией,

распоряжением Президента Азербайджана от 27 апреля 2016 года был утвержден очередной Национальный план действий по поощрению открытого правительства на 2016-2018 годы. Принятие нового плана и охват предусмотренных в нем мер является очередным показателем сильной воли государства для расширения принципов открытого правительства и предотвращения коррупции в Азербайджане [67] и находится в полном соответствии с положениями Национальной концепции развития «Азербайджана 2020: взгляд в будущее», провозглашенной Президентом АР И.Г. Алиевым и разработанных в Администрации Президента дорожных карт экономического развития страны.

После нескольких лет работы Комиссия по борьбе с коррупцией подготовила отчет, представленный в 2016 году, отражающий оценку «Национальных планов действий по поощрению открытого правительства и борьбе с коррупцией на 2012 - 2015 годы», который констатировал выполнение государственными органами Национального плана действий по борьбе с коррупцией на 86%, а Национального плана действий по поощрению открытого правительства – на 82%. Было отмечено, что в последние годы обеспечено повышение прозрачности приема на государственную и муниципальную службы, централизован прием на работу учителей с публикацией на официальном сайте Минобразования вакансий, зарплаты учителей повышены, а социальное обеспечение усилено, население получает регулярно информацию по усовершенствованию электронных служб государственных органов. В рамках проводимых институциональных реформ азербайджанским государством для своих граждан была создана специальная служба «ASAN xidmət», куда уже обратились около 15-ти миллионов человек и коэффициент гражданского удовлетворения его деятельностью составляет 98%. Это уникаль-

ная модель, предложенная Азербайджаном, не имеющая аналогов в мире, являющаяся очень эффективной мерой в профилактике и борьбе с деяниями коррупционного характера. В результате имплементации мер по противодействию коррупции наблюдается позитивная динамика, что было подтверждено международными рейтингами. Примечательно, что независимые отчеты также показали отсутствие в Азербайджане отношения к коррупции как основной проблеме общества, что подтвердилось мнением 79% респондентов. Более того, показатели коррупции ниже таковых в Евросоюзе (68%) и постсоветских странах (66%). Группа ГРЕКО, Антикоррупционная сеть ОЭСР и структуры ООН также высоко оценили антикоррупционные реформы в Азербайджане [67].

Активное сотрудничество Комиссия осуществляет со следующими международными организациями: 1. Управлением по наркотикам и преступности Организации Объединенных Наций (UNODC); 2. Группой GRECO; 3. Стамбульским планом действий по сети антикоррупции Экономического сотрудничества и Организации развития Восточной Европы и Центральной Азии; 4. Transparency International; 5. Открытым государственным партнерством (OGP); 6. Глобальным объединением членов парламента против коррупции (GORAC); 7. Инициативой прозрачности в горной промышленности (EITI); 8. Международной антикоррупционной Академией (IACA). Следует также отметить, что по инициативе Президента АР в июне и ноябре 2014 года в Баку были проведены международные конференции высокого уровня с участием группы государств ЕС, ведущих борьбу с коррупцией, и IACA, к которым присоединились государства-члены и участники данной академии, что подтвердило успехи организационных и институциональных мер, проводимых в стране в сфере борьбы против коррупции [2].

В осуществляемой в республике борьбе с коррупцией важная роль принадлежит Управлению по борьбе с коррупцией при Генеральном Прокуроре АР, созданному по Распоряжению Президента от 3 марта 2004 года № 114. В соответствии с Положением об Управлении по борьбе с коррупцией, утвержденным Указом Президента от 29 октября 2004 года № 138, в обязанности Управления, в частности, входит рассмотрение поступивших сведений, относящихся к правонарушениям, связанным с коррупцией; проведение следствия, возбуждение уголовных дел по факту преступлений, связанных с коррупцией и проведение предварительного следствия; осуществление необходимых мероприятий для предотвращения, выявления и раскрытия преступлений, связанных с коррупцией. Управление осуществляет контроль над исполнением законов в этой области другими субъектами оперативно-розыскной деятельности при выполнении ими на основании письменного поручения Управления мероприятий по преступлениям, связанным с коррупцией реализует деятельность, предусмотренную в зоне, с целью возмещения материального ущерба, нанесенного преступлениями коррупционного характера; занимается сбором информации о борьбе с коррупцией, правонарушениями в этой области, исследует и анализирует состояние в данной сфере, а также готовит рекомендации, направленные на повышение эффективности антикоррупционной деятельности, и обобщает их. В обязанности Управления входит также осуществление предварительного следствия, а также мероприятий по обеспечению безопасности свидетелей, пострадавших, обвиняемых и других лиц, участвующих в уголовном процессе во время судебного расследования указанных дел, а также регулярное информирование Президента АР и Комиссии по борьбе с коррупцией АР через Генерального Прокурора о проводимых мероприятиях. Управление сотруд-

ничает с государственными органами и другими структурами; информирует общественность и обеспечивает гласность своей деятельности [175].

Нужно отметить, что Закон АР «О борьбе с коррупцией» содержит информацию о субъектах правонарушений, к которым закон относит лиц:

- избранных или назначенных в государственные органы;
- избранных в муниципальные органы;
- представляющих различные государственные структуры в соответствии с полномочиями специального характера;
- государственных служащих, имеющих административную должность;
- осуществляющих деятельность организационно-распорядительного или административно-хозяйственного характера в органах государства, учреждениях, предприятиях и организациях, а также в структурах местного самоуправления;
- получивших различные блага материального и другого характера, а также льготы или привилегии, которые были переданы в качестве обмена за оказание незаконного воздействия через использование своих влияния или связей на принятие решения должностным лицом;
- незаконно предлагавших либо передавших должностному лицу материальные и прочие блага, льготы или привилегии;
- являвшихся посредниками.

Законодатель в статье 5 Закона подчеркивает требования финансового характера, которые, на наш взгляд, играют очень важное значение и предусматривают обязательство по предоставлению сведений о: своих ежегодных доходах со стороны всех должностных лиц в установленном Комиссией

порядке, с указанием сведений об их источниках, видах и суммах; имеющемся имуществе, подлежащем налогообложению; финансовых средствах в кредитных организациях, а также о вкладах и ценных бумагах; своей деятельности в качестве учредителя или акционера компаний, фондов, и других хозяйствующих субъектов, с предоставлением данных о доле собственности в этих предприятиях, а также об обязательствах, имеющих финансовый или имущественный характер, включая крупные долги. К сожалению, несмотря на то, что подобное декларирование доходов в отечественном законодательстве прописано, эта статья закона так и остается пока нереализованной. В отличие от государственных чиновников развитых стран с низким уровнем коррупции, декларирующих порой не только доходы, но также и расходы, что было подробно описано в первой главе диссертации, в Азербайджане декларирование доходов должностными лицами или лицами, претендующими на государственные должности, пока не имеет места.

Принципиально важной статьей Закона является также Статья 7 под заголовком «Недопущение совместной работы близких родственников». Исходя из самого названия становится очевиден запрет на назначение близких родственников на какие-либо никакие должности, находящиеся в их непосредственном подчинении, за исключением должностей, которые имеют выборный характер или других случаев, предусмотренных законом. Положения закона предусматривают 30-дневный срок для добровольного устранения выявленного нарушения или перевода лица на другую должность, которая исключает подчинение; в случаях же невозможности этого – освобождение от занимаемой должности. Стоит отметить, что, освобождаемые от должности на этом основании, лица имеют право занять ее в других органах, учреждениях и

организациях. Статья 8 Закона описывает ограничения, относящиеся к получению подарков со стороны должностного лица.

Азербайджанское законодательство подразделяет правонарушения, связанные с коррупцией на 2 категории (статья 9):

1. Правонарушения, которые непосредственно заложены в коррупции. К ним относятся:

- получение, прямое или косвенное требование материальных и прочих благ со стороны должностного лица для себя или по отношению к третьим лицам, получаемые в обмен на совершение действия или бездействия в контексте исполнения служебных полномочий или обязанностей и т.д.
- предложение, прямое или косвенное, обещание или передача материальных или других благ...;
- использование незаконно нажитого имущества со стороны должностного лица, полученного в обмен на действие или бездействие...;
- получение льгот, привилегий, материальных и прочих благ со стороны должностного лица, путем использования своих служебных полномочий (обязанностей), выраженных в бесплатном или заниженным (по отношению к рыночным, или регулируемым государством) ценам;
- получение дохода от вкладов (депозитов) и т.д., нажитым в противоречие с законом путем, через использование своих служебных обязанностей (полномочий);
- прямое или косвенное предложение о передаче определенных благ в качестве вознаграждения за незаконное оказание влияния на решение должностного лица;
- принятие материальных и прочих благ, льгот или привилегий со стороны лица, имеющего возможности ока-

зания незаконного влияния...

2. Правонарушения, которые создают условия для коррупции, характеризующиеся осуществлением следующих действий со стороны должностного лица:

- наличие другой оплачиваемой должности во время исполнения служебных полномочий (обязанностей) или вовлечение в другую, за исключением научной, педагогической или творческой, вид деятельности;
- оказание незаконного содействия путем использования своего статуса, другим физическим или юридическим лицам для осуществления ими предпринимательской деятельности с целью извлечения материальной выгоды и т.д.;
- вхождение в состав хозяйствующих предпринимательских субъектов и финансово-кредитных учреждений, непосредственно либо посредством других или вымышленных лиц, а также работа по совместительству (за исключением научной, педагогической и творческой деятельности);
- незаконное вмешательство в работу других государственных органов путем использования своего, или представляемого им органа, статуса, должностных полномочий и возможностей ради осуществления деятельности, не входящих в сферу полномочий;
- оказание воздействия на решение вопросов путем использования своего статуса с целью обеспечения личных интересов...;
- отдача предпочтения в пользу физических или юридических лиц, не соответствующего их назначению, при принятии нормативно-правовых актов и других решений;
- осуществление участия в качестве представителя физи-

- ческих или юридических лиц по делу органов, в которых имеется должность, или подотчетных, подчиняющихся, подконтрольных представителю;
- представление необоснованного отказа по вопросам, предоставления физическим или юридическим лицам сведений, а также задержка их предоставления, либо предоставление неполных или искаженных сведений;
 - требование, не предусмотренных законом или нормативно-правовыми актами, сведений и документов;
 - незаконная передача материальных и финансовых средств, принадлежащих государственным органам или органам местного самоуправления, в избирательный фонд кандидатов, политическим партиям, инициативным группам по референдуму и т.д.;
 - передача, если законодательством не предусмотрено иной случай, материальных и финансовых ресурсов, принадлежащих государству или органам местного самоуправления, в пользу негосударственных структур;
 - установка искусственных барьеров для физических или юридических лиц в отношении осуществления их прав и интересов, представляемых законом;
 - незаконная передача полномочий, связанных с государственным регулированием деятельности, другим физическим и юридическим лицам, реализующим предпринимательскую деятельность.

Последний пункт данной статьи указывает на возможность установления других правонарушений, связанных с коррупцией, которые не предусмотрены данным Законом, законодательными актами, регулирующими деятельность должностных лиц или устанавливающими их статус.

Статья 10 Закона, определяет виды ответственности, включая дисциплинарную, гражданско-правовую, админи-

стративную или уголовную, за правонарушения, должностных лиц, связанные с коррупцией. Но надо отметить, что ни в Кодексе об Административных Проступках (КоАП), ни в трудовом и гражданском кодексах АР (ТК и ГК АР), термины «коррупция» и «коррупционные деяния» практически не используются. Безусловно, во всех этих кодексах указано, что защита прав и свобод человека и гражданина, укрепление законности и предупреждение правонарушений на принципах равенства перед законом и справедливости являются основными их задачами. Это соответствует положениям Конституции. Так, статья 5.1 КоАП устанавливает ответственность в отношении государственных органов (должностных лиц), которые допускают нарушение прав и свобод человека и гражданина, являющихся высшими ценностями. По-видимому, законодатель решает ограничить себя в определениях лишь формулировками типа «нарушения» или «проступки» должностных лиц. Также, например, ст. 5.2 КоАП направлена на обеспечение предотвращения деяний, направленных на нарушение прав и свобод человека со стороны государственных органов или должностных лиц, а также на утверждение этих прав и свобод; а ст. 17 под заголовком «Административная ответственность должностных лиц» определяет административную ответственность для должностных лиц, вытекающую из административных проступков, совершенных в результате невыполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей, установленных служебными нормами. В соответствии с положениями закона в качестве «должностных» могут рассматриваться различные категории лиц, осуществляющих функцию представителей государственной власти, работающих на организационно-распорядительных или административно-хозяйственных должностях, постоянно или временно, в государственных органах и т.д. К этой же

категории относятся публичные юридические лица, лица, выполняющие подобные обязанности в соответствии со своими полномочиями, а также физические лица, осуществляющие эти полномочия, занимаясь предпринимательской деятельностью, не образуя юридического лица.

Лишь однажды, в статье 594-2 КоАП «Нарушение требований законодательства в связи с государственной защитой лица, предоставившего информацию, связанную с коррупционными правонарушениями» имеет место употребление термина «коррупционный». Хотя во многих статьях Особой части КоАП косвенно, не напрямую законодатель путем использования слов «злоупотребление служебным положением», «волокита...», «воспрепятствование...», «непредоставление информации», «нарушения законодательства...» и др. подразумевает деяния коррупционного характера, как например, в ст.227 «Мелкое хищение» или ст. 594-1 «Нарушения законодательства об обращениях граждан». Таких статей немало в главе 39 «Административные проступки, посягающие на правила управления», а также и в других главах Особой части КоАП, например, в главах об административных проступках против политических, социальных и трудовых прав, против санитарно-гигиенического и санитарно-эпидемиологического благополучия населения, собственности, охраны окружающей среды, правил экономической деятельности и торговли. В ТК и ГК, мы вообще, не нашли употребления слов «коррупция», «коррупционный». Большинство правонарушений в них описаны фразами общего характера с отсылкой на возможность различных видов юридической ответственности.

В отличие от этих кодексов, в последней редакции УК АР коррупционные преступления были выделены в отдельной 33-й главе «Коррупционные преступления и иные пре-

ступления против интересов службы», которая раньше называлась «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Это нововведение расцениваем как позитивный факт, признающий важность выделения данной группы преступлений как «коррупционные», хотя при комплексном анализе законодательства становится очевидным, что, к сожалению, отечественный законодатель видит и определяет уголовно-правовые меры в качестве единственного метода борьбы с коррупцией. Другим стоящим внимания моментом является то, статьи данной главы подразумевают в качестве «должностных лиц» представителей власти, лиц, выбранных или назначенных в государственные органы в соответствии с порядком, установленным Конституцией и законами АР, а также и другие категории лиц. Например, военнослужащих, являющихся офицерами, прапорщиками или мичманами; государственных служащих; членов и служащих муниципалитетов; кандидатов на выборные должности в государственных органах, зарегистрированных в установленном законом порядке; руководителей и работников государственных и муниципальных предприятий и других коммерческих и некоммерческих организаций; выполняющих организационно-распорядительную или административно-хозяйственную работу в соответствии со специальными полномочиями в структурах государственного и муниципального характера, а также в организациях коммерческого и некоммерческого характера, занимающих предпринимательскую деятельность, не формируя юридическое лицо и т.д. Этого не было в предыдущем варианте УК, в котором должностными лицами были в основном лица, работающие или избранные в госорганы или органы муниципальной власти. Кроме того, впервые законодатель ввел в понятийном сегменте уголовного

антикоррупционного законодательства «выгоду неимущественного характера» в виде оговорки «привилегий и льгот», выгоду для близких должностного лица в виде «третьих лиц», и определения «...вопреки законным интересам общества и государства...». Эти нововведения находятся в соответствии с международно-правовыми документами, к которым присоединилась АР.

Новая глава «Коррупционные преступления» содержит всего 13 статей. Данная глава не охватила отдельных составов преступлений, которые могут быть связаны с растратой, хищением, легализацией незаконных доходов и обогащением, полученных путем осуществления преступных деяний. Однако, эти категории преступлений отнесены к коррупционным, в соответствии с международно-правовыми документами. Глава начинается со ст. 308 УК АР «Злоупотребление должностными полномочиями». В данной части документа представлено достаточно широкое определение коррупции, как умышленного использования или неиспользования, в противоречие с интересами службы, своих полномочий со стороны должностного лица, реализуемые с целью незаконного приобретения определенного преимущества в результате исполнения служебных обязанностей. Отметим также, что преимущества могут быть получены не только для себя, но и для третьих лиц. Однако, в соответствии с положениями Закона, в случае причинения вреда правам или интересам общества или государства, физических или юридических лиц, охраняемым законом, то такие действия влекут ответственность в виде наказания штрафом в сумму от 1000 до 2000 манатов. Наказание альтернативно может быть выражено в лишении права на занятие определенных должностей или занятие определенной деятельностью в течении до трех лет с привлечением к исправительным работам, которые могут

быть назначены на период до двух лет. Достаточно широко описано и наказание за деяния, которые повлекли тяжелые последствия, или были совершены с целью оказания влияния на исход выборов (референдума). Так, в соответствии с положениями закона, предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 8 лет, с лишением права заниматься определенной деятельностью в течении трех лет. В новой редакции законодатель добавил «...либо неиспользование в случае, когда этого требуют интересы службы», «...либо совершенные в целях воздействия на результаты выборов (референдума)» и заменил «по мотиву корыстной или иной личной заинтересованности» на «в целях приобретения в связи с исполнением служебных обязанностей незаконного преимущества для себя или третьих лиц» при малозначительных изменениях в санкционной части статьи.

Ст. 309 УК АР «Превышение должностных полномочий» определяет наказание в виде штрафа на сумму от 1000 до 2000 манатов, или исправительных работ на срок до двух лет, или лишения свободы на период до трех лет для действий должностных лиц, которые выходят за рамки его полномочий, если это стало причиной существенного вреда правам и интересам, предусмотренным законом, в отношении общества, физических, юридических лиц или государства. В случае, если деяния совершаются через применение насилия или угрозы, оружия или других средств, повлекших тяжелые последствия, то наказание предусматривает лишение свободы на период от 3 до 7 лет, и также с лишением права, на срок до трех лет, заниматься определенной деятельностью.

Определение служебного подлога представлено в статье 313 УК АР. Эта статья определяет в качестве данного явления деятельность, направленную на внесение заведомо ложных данных в официальные документы или информационные

ресурсы со стороны должностных лиц. Так к этой категории относится внесение исправлений, которые искажают действительное содержание указанных документов и информационных ресурсов, если это было сделано исходя из корыстной или иной заинтересованности личного характера. Наказание за подобные преступления предусматривается в назначении штрафа на сумму от 500 до 1000 манатов. Его альтернативой может стать назначение общественных работ сроком от 240 часов или исправительных работ на срок от 1 до 2 лет. Также, в качестве наказания предусмотрено и лишение свободы на срок до 2 лет. Вне зависимости от избрания меры наказания, ей сопутствует лишение права занятия определенных должностей или занятия определенной деятельностью на срок до 2 лет. Данный тип преступления зачастую сочетается с другими преступлениями, такими как получение и дача взятки (ст. 311 и 312 УК АР).

Получение взятки считается «пассивным взяточничеством» и является одним из тягчайших преступлений в соответствии с новой редакцией УК. Данный тип преступления характеризуется прямым или косвенным требованием или получением, либо принятием предложения со стороны должностного лица лично или через посредника материальных или иных благ, привилегий, льгот для себя или третьих лиц. Эти преступления – действие или бездействие – связаны с исполнением служебных полномочий со стороны должностных лиц. Срок наказания для данного типа преступлений составляет от 4 до 8 лет и также предусматривает лишение права заниматься определенным видом деятельности или занимать должности в течении до трех лет. Получение взятки должностным лицом карается лишением свободы на срок от 5 до 10 лет, с запретом на определенный тип деятельности сроком до трех лет. Согласно ст. 311.3.1. в случае, когда

подобные деяния совершаются группой лиц или, организованной группой, в крупном размере, с применением угроз, наказание составляет от 8 до 12 лет. Крупный размер подразумевает сумму свыше 5000 манатов. Несмотря на то, что наказание по данной статье в новой редакции было увеличено с минимального срока лишения свободы с 7-ми до 8-ми лет, раньше законодатель за деяния, предусмотренные 311.3.1. предусматривал также конфискацию имущества, что было удалено в новой редакции. Удаление конфискации имущества на наш взгляд в санкции данной статьи необоснованно и неправильно, так как многие исследователи рассматривают конфискацию имущества как одну из самых эффективных в предупредительном отношении мер.

Дача взятки (иначе говоря, активное взяточничество) в соответствии со статьей 312 УК АР подразумевает штраф в размере от 1000 до 2000 манатов либо лишение свободы на срок от двух до пяти лет. Данный тип взяток предусматривает передачу должностному лицу или третьим лицам различных благ прямо или косвенно, в обмен на совершение какого-либо действия или отказ от него, что связано с реализацией служебных обязанностей. Совершение заведомо незаконных действий (бездействия) в результате дачи взятки предусматривает наказание для лица, ее дающего, в виде штрафа на сумму от 2000 до 4000 манатов, или лишения свободы на срок от 4 до 8 лет. Конфискация имущества, предусмотренная в старой версии статьи, здесь также была удалена.

Статья 312-1 УК АР - «Незаконное воздействие на решение должностного лица (торговля авторитетом)» вводит уголовную ответственность за деяния, направленные на требование или получение материальных и иных благ с целью оказания незаконного воздействия на решения должностного лица. Данная статья также упоминает наказуемость исполь-

зования своей «реальной или предполагаемой возможности воздействия». Штраф по этому преступлению предусматривает сумму от 3000 до 5000 манат, а лишение свободы – срок от 3 до 7 лет. Оказание воздействия путем дачи материальных благ, привилегий и т.д. на решение должностного лица предполагает наказание – от 1000 до 2000 манатов, или лишение свободы – от 2 до 5 лет. В старой редакции УК данная статья отсутствовала, и ее появление можно лишь приветствовать, так как она соответствует международно-правовым подходам.

Ст. 314 УК АР «Халатность» вводит уголовное наказание за ряд деяний, связанных с неправомерным исполнением своих обязательств. Так, она охватывает неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей со стороны должностного лица, происходящее в результате «недобросовестного или небрежного отношения к службе», в тех случаях, когда она стала причиной нанесения вреда правам или законным интересам физических или юридических лиц. Штраф по ст.314 определен в размере от 500 до 1000 манатов, альтернативно наказание может выражаться общественными работами на период от 240 до 460 часов, или исправительными работами на срок до 2 лет, либо лишением свободы на срок до 6 месяцев. Если подобные деяния стали причиной смерти по неосторожности или иных тяжелых последствий, наказание составляет срок до 5 лет.

Кроме указанных статей УК, имеющих большую актуальность для данной диссертационной работы, в этой главе имеются также и другие статьи, такие как «Присвоение полномочий должностного лица» (ст. 310), «Принятие незаконного решения относительно земельных участков, находящихся в исключительной государственной собственности» (ст. 314-1), «Выделение земельных участков, либо выдача разре-

шения на проведение строительных или монтажных работ с нарушением правил, установленных законом» (314-2) и «Не предотвращение строительных работ, проводимых с нарушением правил, установленных законодательством» (314-3).

В заключение, хочется сказать, что в научной литературе имеется ряд исследований, в которых оправдывается то положение, которое существует в нашем законодательстве, то есть отсутствие или обход терминов «коррупция» в уголовном, гражданском и административном законодательствах. Так, российский исследователь А.В. Наумов в результате сравнения законодательств ряда стран Европы констатирует, что «несмотря на различие законодательных формулировок соответствующих составов коррупционных правонарушений, все их многообразие можно свести к «вариациям» конструкций двух классических составов – злоупотребление служебным положением в корыстных или иных целях и взяточничества» [158, с.92; 250, с.341].

Приведенные и проанализированные данные говорят в пользу мнения, которого придерживаются некоторые авторы в отношении того, что использование термина «коррупция» в законодательстве является нецелесообразным в силу отмеченных обстоятельств. Также эта группа авторов придерживается мнения в отношении собирательного характера термина коррупция по существу. Более того, оно, по их мнению, объединяет не только группу преступлений. В него входят также и другие правонарушения, что определяет возможность использования понятия коррупции в законодательстве криминолого-профилактического характера, и не ограничивать его кодексами. Подобные заключения, выражаемые со стороны правоведов вроде бы, на первый взгляд оправдывают действия законодателя в малом использовании термина «коррупция». Но надо принять во внимание, что большинство та-

ких выводов были сделаны в исследованиях до 2003 года. Исследования последних лет, наоборот предлагают утверждать и закреплять правильные дефиниции в законодательстве, а именно понятия «коррупция», «коррупционные преступления», «деяния коррупционного характера». Поэтому мы поддерживаем точку зрения, что терминологический обход данного понятия в законах, и особенно, в кодексах не может иметь никаких обоснований с учетом возрастающей степени общественной опасности и широкой распространенности данного явления. Говоря по аналогии, хорошо известно, что постановка правильного диагноза является необходимым условием для лечения болезни. Если законодатель не захочет четко определять противозаконные действия или бездействия, относящиеся к коррупционным согласно Закону о коррупции по имени, то это лишь затрудняет борьбу с коррупцией. Поэтому, по нашему мнению, необходимо законодательно пересмотреть еще раз определение коррупции, которое в нашем законодательстве не позволяет охватить весь спектр сегодняшних изощренных деяний коррупционного характера и требует совершенствования, а также определить перечень коррупционных правонарушений и деяний коррупционного характера, что будет полностью соответствовать положениям международного права.

3.2. Правонарушения в системе здравоохранения и меры юридической ответственности

Забота о здоровье населения является одной из важнейших задач любого государства. Строящиеся и ремонтируемые в большом количестве в городах и районах республики больницы, поликлиники и другие медицинские учреждения, широкомасштабная медицинская помощь населению, боль-

шое количество лечебно-профилактических мероприятий, проводимых в нашей стране, включая массовые медицинские осмотры населения в различных регионах, проводимые по инициативе Президента АР, должны сочетаться с высокой требовательностью к качеству лечебно - профилактической работы. Упущения и недостатки в данной сфере, неправильные, и порой незаконные действия медперсонала могут приводить к большому негативному общественному резонансу, служить основанием для общественного порицания и осуждения, сводить на нет усилия всей системы здравоохранения, и безусловно, к привлечению врача, руководителей здравоохранения к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности. Достаточно вспомнить общественный резонанс прошлого года в связи со случаем гибели тройни гражданки Мирзабиты Абдуллаевой в Сальянском районе, где дети были помещены после родов в аппарат для интенсивной оксигенации на ночь, а затем больница была обесточена, а запасной генератор больницы был неисправен, а также случай ошибочной ампутации здоровой правой ноги 82-летней пациентки Тарлан Алиевой в Ангиологическом Центре Минздрава АР, несмотря на то, что операбельная гангрена находилась на левой нижней конечности [56].

С момента появления медицины, как формы социальных отношений между целителем и больным, стали зарождаться элементы их правового регулирования. Так, еще во времена рабовладельческого строя уже в тех обществах предусматривали наказание в отношении целителя, который допускал смерть своего больного. Например, существующее в те времена Римское право предусматривало привлечение к ответственности врачей в случае умышленного убийства, продажи ядов с целью отравления, а также за проведение аборта и кастрации. Суровое наказание за неоказание помощи

больному появилось еще во времена раннего христианства. Вред, возникающий в результате проводимого лечения, подразумевал его расценку как умышленного преступления. Эпоха развития капитализма характеризует рассмотрение ответственности врача за профессиональные ошибки в контексте частных взаимоотношений между врачом и пациентом, которые базируются на коммерческой составляющей.

Один из царских указов России средних веков также содержал предупреждение для лекарей в отношении «нарочного убийения» и предусматривал за него смерть в виде казни. Исходя из этого указа, можно предположить, что вред от лечения расценивался как умышленное преступление и предполагал ответственность врача. Так, исторические данные, сохраненные со времен Руси, содержат информацию о приказе убийения лекаря Леона, который лечил сына Великого князя Иоанна III, поскольку оно не принесло успеха и мальчик умер. В последующие времена происходило изменение русского свода законов, и за смерть или «важный вред здоровью» от неправильного лечения виновному начали назначать церковное покаяние. В случаях же, когда подобные последствия не имели место, врачам, которые допустили ошибку запрещалось осуществлять практику до тех пор, пока они «не выдержат нового испытания и не получат свидетельства в надлежащем знании своего дела» [61].

Жизнь и здоровье человека в современном обществе принято воспринимать как важнейшие ценности, оказание же своевременной и качественной медицинской помощи имеют первостепенное значение в данном контексте. Охрана здоровья и жизни граждан оговорены в Конституции АР и национальном законодательстве, так же, как и во многих других государствах в качестве одного из приоритетных направлений социальной политики. Вопросы качества оказываемой

медицинской помощи и ответственности медицинских работников за надлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей играют колоссальную роль в данном направлении, но при этом многие вопросы этой сферы остаются недостаточно разработанными в юридической литературе и поэтому являются крайне актуальными. Рассмотрим основные понятия правонарушений и преступлений в сфере здравоохранения и медицинской деятельности.

Уместным будет напомнить, что не каждое правонарушение, является преступлением, и здесь нужно провести четкую грань. В качестве правонарушений стоит рассматривать противоправные действия/бездействия, которые наносят вред гражданам или самому государству и всему обществу, совершаемые по прямому или косвенному умыслу или по неосторожности. В зависимости от степени причиненного вреда для общества, они могут быть квалифицированы как преступления или проступки. В соответствии с УК преступлениями являются общественно-опасные деяния (действия или бездействия), которые были совершены умышленно или по неосторожности и причинили существенный вред интересам государства или общества, или правам граждан, охраняемым законом. Уголовная ответственность предполагается для лиц, совершивших преступления [194]. Правонарушения, характеризуемые причинением менее существенного вреда, относятся к категории проступков, и подразумевают дисциплинарную, гражданско-правовую или административную ответственность.

Защита прав и свобод человека и гражданина в соответствии с КоАП АР определяются как основная задача. Они включают в себя, в том числе и охрану здоровья, санитарно-эпидемиологическое благополучие, общественную мораль, личную собственность, экономические интересы, общественный порядок и безопасность установленного порядка

управления, окружающей среды, а также укрепление закона и предупреждение административных проступков (ст.2). Административный проступок в соответствии со статьей 12, характеризуется как деяние (действие или бездействие), которое противоречит праву и может быть совершено умышленно или по неосторожности, и посягает на, охраняемые Кодексом, общественные отношения. КоАП АР также имеет Особую часть, в главах 20 и 22 которой, отражается информация об административных проступках против здоровья (ст. 157-163) и о правилах санитарно-гигиенического и санитарно-эпидемиологического благополучия населения (ст.210-226). В последней редакции КоАП отечественный законодатель значительно расширил в них перечень административных правонарушений и, относит к ним уклонение больных венерическими заболеваниями или ВИЧ-инфицированных, лиц бывших с ними в контакте, от лечения и медицинского обследования или сокрытие источника инфицирования; нарушение законодательства о донорстве крови и ее компонентов, а также службе крови; незаконную (не обладания лицензией) частную медицинскую практику или фармацевтическую деятельность; незаконная реализация операции кесарево сечение, нарушение санитарно-гигиенического и против-эпидемиологического режимов в различных сферах деятельности (в образовательных или медицинских учреждениях) и др.

Гражданско-правовое законодательство АР в статье 1096 определяет понятие гражданских правонарушений (деликтов), как влекущих прямое причинение вреда или убытков другому лицу, которое в результате приобретает статус потерпевшего, противоправные деяния, нарушающие нормы гражданского законодательства и прав, охраняемых им. Совершение деликта влечет к гражданско-правовой ответствен-

ности лица. В ГК АР имеется лишь одна статья, касающаяся возмещения вреда, причиненного медицинским учреждением (ст.1112). В соответствии с положениями данной статьи, предполагается возмещение вреда здоровью, полученного в ходе лечения в медицинском учреждении, на общих основаниях. Этот вред охватывает последствия хирургической операции, неправильного диагноза и т.п. Доказательство причинения вреда не по вине его «причинителя» обуславливает освобождение от ответственности.

Перечисленный перечень деяний мы считаем недостаточным и не соответствующим полному спектру возможных противоправных деяний в системе здравоохранения, которые имеют место в настоящее время. Давайте возьмем примеры из жизни, из практической деятельности медицинских учреждений, которые можно было бы отнести к проступкам. Например, несоблюдение правил внутреннего распорядка лечебного или санитарно-эпидемиологического учреждения, нарушение служебной дисциплины, ненадлежащее оказание медицинских услуг, обман пациентов и т.д. Стоит заметить, что профессионально-должностная деятельность, осуществляемая медицинскими и фармацевтическими работниками, также может сопровождаться фактами халатности, проявлениями небрежного, недобросовестного исполнения своих обязанностей, при этом не причиняя вреда. Небрежность, с юридической точки зрения, характеризуется в форме вины, имеющей место в результате неосторожности. Т.е. допущение халатности подразумевает, что лицо, ее допустившее, не предвидело опасных последствий, хотя должно было и могло. Неисполнение служебных обязанностей со стороны медицинского или фармацевтического работника расценивается как бездействие со стороны должностного лица. Причинение существенного вреда является основополагающим

фактором, определяющим наказуемость подобного бездействия. Вред расценивается в отношении государственных или общественных интересов, или прав и интересов граждан, охраняемых законом. Чтобы не быть голословными приведем довольно частый пример из жизни частных клиник, при которых врачи-хирурги независимо друг от друга действовали по одной и той же схеме. Пациентке ставился диагноз желчнокаменная болезнь и составлялся договор о лапароскопическом удалении желчных камней. В ходе операции семье оперируемой говорится об осложнениях, требующих более широкого вмешательства, за что они вынуждены произвести большую оплату клинике, и никто в реальности не знает, что же происходит на самом деле. Здесь может иметь место и обман, и отсутствие информированного согласия, и некомпетентность, и невежество, и халатность, и корыстные мотивы. Но даже если исходить из того, что корыстного мотива здесь нет, умысла нет, обмана нет, то все равно такая ситуация – это недостаток полной диагностики и компетентности врача, так как в большинстве этих случаев наш анализ с участием специалистов в области судебной медицины выявил дефекты и бреши в диагностических процедурах. Большая выздоравливает, существенного вреда жизни и здоровью пациентке не нанесли. Вред наносится только материальный, так как они платят в 2 раза больше за обычную операцию и эстетический, поскольку рубец на животе бывает на порядок больше, чем обещанный до операции, а также моральный, учитывая, что это нарушает условия договора. Но врач не только не возмещает вред, но наоборот, выкачивает дополнительные деньги из кармана пациента. А ведь если это результат небрежного или недостаточного деяния врача, почему его должен оплачивать пациент? Пусть это не преступление, но то, что это правонарушение, ущемляющее интересы пациента видно не-

вооруженным глазом! В подобных действиях мы видим безусловное нарушение правил биоэтики и медицинского права, с одной стороны, но также пустоты отечественного гражданско-правового законодательства, так как в данной ситуации есть основание наступления договорной ответственности.

Отсутствие в нашем ГК статей о возмещении имущественного и морального вреда в отношении пациентов, получивших неблагоприятный исход при лечении в медицинских учреждениях, нарушает одну из главных функций гражданско-правовой ответственности – компенсаторно-восстановительную. Другой пример – пациентка Ч., 35 лет, мать троих несовершеннолетних детей, умерла в конце плановой операции по поводу пупочной грыжи на операционном столе при зашивании операционной раны. Официальная причина смерти – артериальная тромбоэмболия, подтвержденная двумя заключениями судмедэкспертизы. Эксперты не установили каких-либо дефектов в лечении и организации медицинской помощи, поэтому в возбуждении уголовного дела было отказано, а суд не удовлетворил просьбу истцов о возмещении ущерба, так как вина доказана не была. Несмотря на это врач хирург получил в дисциплинарном порядке выговор, а анестезиолог был уволен руководством больницы. Ознакомившись даже бегло с медицинскими документами и материалами уголовного дела было видно, насколько вопиюще неграмотно была организована и сама медицинская помощь, и проведенные судмедэкспертизы. Таких смертей в республике за год происходит десятки, всего больничная смертность ежегодно составляет несколько сотен. Несмотря на это и плюс тысячи случаев инвалидности и причинения вреда здоровью в медицинских учреждениях страны, случаев, когда медицинские организации возмещали бы ущерб пациентам не припоминаем и в СМИ таковые описаны не были.

Например, законодательство РФ (ст.1095-1098 ГК РФ; ст.7 и 14 Закона РФ «О защите прав потребителей») предусматривает наступление ответственности для медицинского учреждения в случаях, когда наблюдается ухудшение состояния здоровья пациента (по сравнению с соответствующими показателями, имевшими место до непосредственного медицинского вмешательства), произошедшее в результате действий медработников, что является подтверждением причинения вреда, вне рамок договорных отношений. Гражданское право РФ предполагает наступление ответственности и при отсутствии доказанного правонарушения и вины.

В административном законодательстве у нас также есть бреши. При сравнении с административными правонарушениями в отношении медицинских работников и медицинских организаций в РФ мы видим, что у нас практически не работают ряд статей КоАП, которые в российской судебной практике активно функциональны: ст.5.39 КоАП РФ «Отказ в предоставлении информации (неправомерный отказ....)», ст. 6.16 «Нарушение правил оборота наркотических средств (НС), психотропных веществ (ПВ) и прекурсоров», ст.13.14 «Разглашение информации с ограниченным доступом», ст.14.4 «Продажа товаров, выполнение работ либо оказание населению услуг ненадлежащего качества или с нарушением установленных законодательством РФ требований». С 01 января 2014 года в КоАП РФ были добавлены очень важные статьи ст. 6.28 «Нарушение установленных правил в сфере обращения медицинских изделий», ст.6.29 «Невыполнение обязанностей о представлении информации о конфликте интересов при осуществлении медицинской деятельности и фармацевтической деятельности», ст. 6.30 «Невыполнение обязанностей об информировании граждан о получении медицинской помощи в рамках программы госгарантий бес-

платного оказания гражданам медицинской помощи...». На наш взгляд, эти статьи могли бы иметь высокую актуальность и у нас, так как в государственных медицинских учреждениях медицинская помощь у нас должна оказываться бесплатно. Указанные моменты можно отнести к пустотам национального законодательства в данной сфере, которые просто необходимо отрегулировать, чтобы защитить законные права наших граждан.

Другие примеры. Иногда имеет место ситуация, когда медицинские работники, осуществляя свои профессиональные или служебные полномочия допускают исправления в тексте официального документа, выставление несоответствующих дат каких-либо фактов (пометка другим числом) и т.д. В подобных ситуациях важное значение имеет определение их характера. Так, если они осуществлялись целенаправленно, то могут быть расценены как проступок, поскольку в отношении медицинских работников имеется обязательство в отношении составления медицинских документов без исправлений, аккуратно. Однако, если совершение подобных действий сопровождалось исполнением заведомо ложных мотивов, т.е. документы, предназначенные для использования, намеренно составлялись ложно и выдавались, например, чтобы воспрепятствовать правосудию, то это становится составом уголовного преступления.

Новые методы диагностики и лечения, которые применяются в практике здравоохранения, в первую очередь, направлены на защиту интересов граждан, подчинены принципам восстановления и охраны здоровья, на совершенствование медицинской помощи, предоставляемой населению. Медицинская деятельность порой требует экспериментирование, но оно должно быть тщательно продумано, обосновано, согласовано с пациентом и его семьей, задокументирова-

но и одобрено как минимум вышестоящим руководством. Однако, в случаях использования новых методов лечения, которые не были апробированы ранее в установленном порядке, лечение можно расценивать как недозволенное экспериментирование, преступную самонадеянность, способную стать причиной причинения непоправимого вреда здоровью или даже смерти.

Поэтому, на наш взгляд, правонарушения в виде проступков в сфере здравоохранения могут быть разделены на 3 вида и должны быть соответствующим образом прописаны в отечественном административном, гражданско-правовом и уголовно-правовом законодательстве:

1) административные – нарушающие установленный порядок управления, например, нарушение санитарных норм, правил учета, режима, порядка управления учреждением, влекущие за собой административную ответственность в виде штрафа;

2) дисциплинарные – нарушающие трудовую дисциплину, такие как опоздания, прогулы и др., подразумевающие дисциплинарную ответственность в виде замечания, выговора, перевода на нижеоплачиваемую работу, вплоть до увольнения;

3) гражданско-правовые – определяющие ответственность в виде денежной компенсации за неисполнение обязанностей, которые предусматриваются гражданским кодексом, а также причинение вреда здоровью или имуществу другого лица и др. [194].

Нередко можно встретить мнение об исключении ответственности, если лицо не знает своих обязанностей. Однако, это не является истиной. Стоит понимать, что получение врачебного диплома со стороны молодого специалиста не только дает право на осуществление врачебной деятельности,

но также накладывает обязанности, которые, в первую очередь, сводятся к умению делать это правильно. К сожалению, зачастую, на практике небрежность объясняется медицинской неграмотностью. Конечно, несчастный случай («казус») в медицине тоже может иметь место, когда последствия действий не могут быть предвидены медицинским работником.

Специалисты в области судебной медицины имеют свой подход к определению несчастного случая в медицинской практике. Так, они характеризуют его как неблагоприятный исход медицинского вмешательства, возникший вследствие неблагоприятного стечения обстоятельств, предотвращение которых было невозможно даже в случае добросовестного исполнения своих обязанностей медицинским работником. В качестве примера можно привести смерть или тяжелое состояние больного, возникшее вследствие первого применения лекарственного средства, к которому, в результате проявилась непереносимость и симптомы имели характер стремительного нарастания. Иногда в медицинской практике встречается проведение неправильных диагностических или лечебных мероприятий, определения которых в юридической науке нет, поскольку они происходят вследствие врачебной ошибки. В медицинской терминологии врачебные ошибки принято рассматривать как добросовестное заблуждение врача, не являющееся результатом халатности, небрежности, самонадеянности или медицинского невежества при выполнении своей деятельности. Врачебные ошибки могут быть диагностическими, лечебно-тактическими и лечебно-техническими, а также в организации медицинской помощи. В литературе также принято разделять объективные и субъективные причины этих ошибок. Если к объективным причинам принято относить недостаточность знаний о происхождении или диагностике заболевания, не-

типичное ее течение или бессознательное состояние пациента и т.д., что приводит к искажению клинической картины, то к субъективной – относят недостаток опыта. Однако, во втором случае необходимо проведение расследования со стороны компетентных органов, которые смогут дать свое окончательное заключение о том, являлось ли это правонарушением. В данном контексте широка значимость проведения судебно-медицинской экспертизы, которая способна дифференцировать их. За врачебную ошибку врач уголовной или дисциплинарной ответственности не несет [23; 24; 35; 36; 63-65; 114, с.15; 162, с.70; 176, с.55; 177, с.110;179; 194, с.15].

Одним из актуальных вопросов, рассматриваемых в отношении противоправных деяний в контексте уголовно-правовой сферы, является вопрос разграничения преступлений, совершенных со стороны медицинских работников, и выделения именно тех, которые относятся к «профессиональным». Один из словарей медицинских терминов описывает определение медицинского преступления как должностного деяния профессионального или профессионально-должностного характера (как действие, так и бездействие), совершаемое со стороны медицинского работника, которое имеет признаки преступления, предусмотренного УК, представляющее общественную опасность и влекущее за собой уголовную ответственность [191]. Основоположник российского медицинского права, член-корреспондент Российской Академии Наук, проф. Ю.Д. Сергеев указывает, что «под профессиональным преступлением в медицинской деятельности понимается умышленное или по неосторожности совершенное медицинским работником в нарушение своих профессиональных обязанностей общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное УК страны под угрозой наказания. Под медицинским работником понимает-

ся физическое лицо, которое имеет медицинское или иное образование, работает в медицинской организации, и в трудовые (должностные) обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности (врач, фельдшер, медицинская сестра и др.), либо физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность (врач частной практики)» [178].

Уголовное законодательство АР не выделяет в отдельную группу преступления, совершаемые медицинскими работниками или преступления в сфере здравоохранения. Поэтому в целом, все преступления, которые могут быть совершены медицинскими работниками в АР, в том числе их профессионально-должностные преступления, содержатся в различных главах Особой части УК АР 1999 года с исправлениями. В соответствии со статьями УК АР медработники, совершившие преступления в связи со своей профессиональной деятельностью, могут теоретически быть привлечены к уголовной ответственности за преступления против мира и безопасности человечества (Глава XVI УК АР), преступления против жизни и здоровья (Глава XVIII УК АР), преступления против свободы и достоинства личности (Глава XIX УК АР), преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (Глава XXI УК АР), преступления против несовершеннолетних и семейных отношений (Глава XXII УК АР), преступления против собственности (Глава XXIII УК АР), преступления в сфере экономической деятельности (Глава XXIV УК АР), преступления, связанные с незаконным оборотом НС и ПВ (Глава XXVI УК АР), экологические преступления (Глава XXVIII УК АР), коррупционные преступления или преступления против интересов службы (Глава XXXIII УК АР) [3;197]. Анализ практики и литературы пока-

зывает, что большинство профессиональных преступлений медицинских работников подпадает под действие статей главы XVIII «Преступления против жизни и здоровья» (ст.120-143 УК АР), которая наряду с рядом «медицинских статей» в основном включает в себя статьи, диспозиция которых со сферой здравоохранения ничего общего не имеет. Это «общеуголовные» статьи, например, «убийство» или «причинение тяжкого повреждения». К «медицинским» статьям, имеющим отношение к сфере здравоохранения наиболее применимы:

- убийство по неосторожности, ст. 124 УК АР;
- причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, ст.131УК АР;
- эвтаназия, ст. 135 УК АР;
- незаконные искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона, медицинская стерилизация, ст. 136 УК АР;
- купля-продажа и принуждение к изъятию для трансплантации органов или тканей человека, ст. 137 УК АР;
- незаконное проведение биомедицинских исследований или применение запрещенных способов диагностики и лечения, а также лекарственных средств, ст. 138 УК АР;
- заражение ВИЧ-инфекцией, ст. 140 УК АР;
- незаконное производство аборта, ст. 141 УК АР;
- неоказание помощи больному, ст. 142 УК АР;
- оставление в опасности, ст. 143 УК АР.

По нашему мнению, следует различать три взаимосвязанных, но не тождественных понятия – преступления, совершаемые против жизни и здоровья населения, преступления в области здравоохранения, и преступления медицинских работников, которые соотносятся между собой как целое и части, или общее и особенное. Анализ литературы показывает, что в различных источниках имеет место использование различных понятий.

Здоровье, как категория, определяется со стороны ВОЗ в качестве состояния полного социального, психического и физического благополучия, характеризуемого уравниванием всех функций человека с окружающей природной и социальной средой. Исходя из этого, преступления, направленные против здоровья населения нужно расценивать как общественно опасное деяние (действие или бездействие), которое совершается умышленно или по неосторожности, посягает на здоровье общества, как физическое, так и психическое, и тем самым нарушает состояние защищенности в контексте обеспечения жизненно важных интересов личности, общества, государства.

Поэтому несмотря на то, что уголовно-правовая охрана здоровья в Азербайджане, да и не только у нас, осуществляется в настоящее время нормами различных разделов и глав Особой части УК, принимая во внимание то, что задачей всех этих норм является обеспечение неприкосновенности здоровья отдельной личности и общества.

Конкретными примерами профессионально-должностных правонарушений медицинских работников (врачей, фельдшеров, акушерок и др.), представляющих собой преступления, наказуемыми по действующему уголовному законодательству являются эвтаназия в медицинском учреждении, неоказание помощи больному, незаконное производство аборта и др. Преступления в сфере здравоохранения — это любые преступления, совершаемые людьми в сфере оказания гражданам медицинских услуг в лечебных и иных органах здравоохранения — больницах, роддомах, аптеках, санаториях и т.д. В конечном счете, они посягают на вопросы жизни и здоровья, а также на порядок их охраны. Сюда входят как профессиональные преступления медработников, так и коррупционные преступления, преступления в сфере оборота

НС и ПВ и др. К преступлениям против жизни и здоровья можно отнести некоторые другие статьи УК АР, включая, например, преступления против мира и безопасности человечества (Глава XVI), такие как, геноцид (ст. 103 УК АР), уничтожение населения (ст. 105 УК АР), применение пыток (ст. 113 УК АР). История показывает нам, что медицинские работники могут быть активно задействованы во время подобных преступлений. К преступлениям против жизни и здоровья мы отнесли также большинство экологических преступлений, описанных в главе XXVIII УК АР. Незаконное помещение в психиатрическую больницу (ст. 146 УК АР), преступления в сфере оборота НС и ПВ (глава XXVI УК АР), коррупционные преступления в сфере здравоохранении, рассматриваемые в настоящем УК АР как преступления против интересов службы (глава XXXIII УК АР).

Возможно, когда-то в будущем предложенную классификацию можно будет представить законодателю для новой кодификации главы УК «преступления против жизни и здоровья» с фокусом на преступления в сфере здравоохранения. Нужно констатировать повышенный интерес среди широких масс общественности к вопросам правовой ответственности медицинских работников, совершающих профессиональные правонарушения. Данные вопросы традиционно выступают в роли основания для дебатов среди медицинской общественности, а также в роли важной социально-правовой проблемы. Проанализированные нами данные дают основание прийти к выводу о широкой распространенности явления, касающегося нарушения профессиональных обязанностей со стороны медицинских работников. Практика показывает, что это явление не представлено в виде единичного случая. Деяния подобного характера могут стать причиной не только общественно опасных последствий, помимо причинения вреда

здоровью, они могут характеризоваться различной степенью тяжести и даже стать причиной смерти человека. Тем не менее, неотвратимость наказания, как важнейший принцип права, в отношении общественно опасных деяний не всегда соблюдается. Данные, полученные практическим путем в ходе следственно-судебной и судебно-экспертной оценки, показывают, что подобные дела отличаются объективной сложностью. Причины тому варьируются, но в некоторой степени, они связаны с тем, что большую сложность представляет поиск, установление и оценка имеющихся по уголовным делам, доказательств. Более того, сама оценка преступного компонента в действиях медицинских работников вызывает большие сложности [189].

Возбуждение уголовных дел, касающихся привлечения к ответственности медицинских работников, допустивших противоправные действия в контексте их профессиональной деятельности, равно как и их рассмотрение, включающее уголовно-правовую оценку, сопровождаются с определенными трудностями, что объясняется спецификой данной деятельности. К сожалению, в некоторых случаях, несмотря на вмешательство или невмешательство врача, не удается обеспечить благоприятный исход лечения. Формирование выводов требует сложного процесса и должно рассматриваться индивидуально в каждом отдельном случае. Установление виновности или невиновности медицинского работника требует тщательного изучения причинно-следственных связей между действием, бездействием и последствиями. Установление правильности и своевременности диагноза, выбора методов и реализации лечения, прямой причинной связи между действием или бездействием медработника и наступившими вредными последствиями для пациента, не всегда возможно самостоятельной работой представителей судебно-следствен-

ных органов. На сегодняшний день, решение данных или других вопросов, интересующих правоохранительные органы, требует назначения судебно-медицинской экспертизы, которая имеет свои условности. Во-первых, ее возможности не всегда используются в полной мере, а во-вторых, ее результаты не всегда могут обеспечить непредвзятость, поскольку они могут быть подготовлены с соблюдением ведомственных интересов, или с учетом защиты коллег в белых халатах [189;194].

3.3. Деяния коррупционного характера в здравоохранении и пути их профилактики в Азербайджане с использованием международного опыта

Масштабы коррупции сегодня достигают высокого уровня в большинстве стран мира. Это негативное явление характеризуется дестабилизирующим влиянием, оказываемым ею на сложившиеся моральные устои общества, и нарушающим принципы социальной справедливости и равенства. Более того, она подрывает авторитет органов государственной власти. Ее влияние, выражающееся в замедлении процесса, также затрагивает и экономическое развитие, в результате чего снижается эффективность государственного управления. Реализация программ социальной помощи и прочих проектов в этой области ставится под угрозу по причине коррупции, затрагивающей все сферы жизнедеятельности общества.

В предыдущих главах данной работы мы уже касались вопроса рассмотрения комплексности и многоуровневого характера коррупции как негативного социального явления международного правового значения. Оно может выражаться в виде корыстного использования служебного положения со стороны должностных лиц, а также пользование властью и

общественным доверием, направленным на незаконное приобретение материальных, нематериальных благ и преимуществ. Коррупционные деяния также могут быть направлены не только на неправомерное соблюдение личного интереса, но и в пользу третьих физических или юридических лиц, что, в свою очередь, нарушает, охраняемые законом, общественные отношения.

Учитывая их разрушительный эффект, очевидно, что деяния коррупционного характера следует рассматривать не только в контексте уголовно-правовой ответственности, но и дисциплинарной, административной и гражданско-правовой. Принимая во внимание определение понятия коррупции в Законе АР «О борьбе с коррупцией» 2004 года, можно сформировать ориентиры для оценки данного коррупционного явления в сфере здравоохранения: 1) незаконный характер получения материальных и прочих благ, льгот или привилегий со стороны должностных лиц, вовлеченных в работу в области здравоохранения, посредством использования своего должностного статуса, полномочий, возможностей, вытекающих из него, или статуса, представляемого данным лицом, органа; 2) реализация действий по привлечению должностных лиц на свою сторону со стороны физических и юридических лиц через незаконные предложения или обещания, или передачи указанных материальных и прочих благ, льгот или привилегий [83]. Данная формулировка определяет весь спектр деяний коррупционного характера, а затем уже различными отраслями отечественного права эти деяния должны подразделяться на дисциплинарные, административные проступки, гражданско-правовые деликты и преступления. К сожалению, в отечественном законодательстве такого подразделения мы не видим, что было описано в предыдущих параграфах данной главы, и большинство отечественных

правоведов, говоря о коррупции, рассматривают в основном только предмет уголовного права, т.е. подразумевают лишь коррупционные преступления.

С целью определения отношения общества, населения к вопросам коррупции в сфере здравоохранения нами были произведены 2 социологических опроса:

- среди обычных граждан – жителей городов Баку и Сумгаита старше 25 лет, обращавшихся для получения помощи в различные государственные лечебные учреждения.

- среди специалистов в области медицины и права.

Респондентам были заданы по 4 вопроса. Структура анкет выглядела следующим образом:

Опрос №1:

ФИО (по желанию)

Возраст

Город

1/ Сталкивались ли вы с проявлениями коррупции при обращении в государственное медицинское учреждение?

2/ В чем это было проявлено?

3/ Нарушают ли проявления коррупции в здравоохранении ваше конституционное право на здоровье?

4/ Каков на ваш взгляд основной путь борьбы с коррупцией в здравоохранении?

Опрос №2:

ФИО (по желанию)

Специальность

1/ Имеет ли место проявления коррупции в сфере здравоохранения?

2/ Каковы основные формы проявления коррупции в сфере здравоохранения?

3/ Нарушают ли проявления коррупции в здравоохранении конституционное право граждан на здоровье?

4/ Каков на ваш взгляд основной путь борьбы с коррупцией в здравоохранении?

В первом опросе принимало участие 200 человек, во втором 100. Большинство респондентов пожелало остаться анонимным. 90% респондентов среди 300 опрошенных позитивно ответили на первый и третий вопросы, подтверждая, что, по их мнению, коррупция в сфере здравоохранения АР имеет место, и это нарушает конституционное право граждан на здоровье. Поборы врачей в виде денежных вознаграждений за проведенные медицинские услуги были отмечены в первом опросе как основное проявление коррупции в 60%, монополизм клиник-поставщиков медицинских услуг, и фирм-поставщиков медикаментов, принадлежащих госчиновникам, что проявляется в высоких ценах – 25%, хищения из бюджета здравоохранения – 15%. В опросе, проведенном среди специалистов, основными проявлениями коррупции были признаны должностные преступления и хищения из бюджета здравоохранения (55%), кумовство и протекционизм (30%), и дополнительные поборы врачей в виде денежных вознаграждений (15%). Основными путями борьбы с коррупцией в здравоохранении рядовые граждане видят в:

- 1/ повышении зарплат врачей и медперсонала (40%);
- 2/ развитию обязательного медицинского страхования (30%);
- 3/ ужесточении наказания врачей и руководителей здравоохранения (15%);
- 4/ усилении внимания правительства к данным проблемам (15%).

Специалисты в ответах на данный вопрос показали следующую картину:

- 1/ повышении зарплат врачей и медперсонала (60%);
- 2/ развитию обязательного медицинского страхования

(30%);

3/ совершенствовании законодательства по борьбе с коррупцией (10%).

Данный анализ является важной информацией для мышления. Наше общество признает, видит и озабочено проявлениями коррупции в сфере здравоохранения и осознает, что это напрямую нарушает их конституционные права.

Отметим, что в международной практике давно идет процесс определения явления коррупции, которое постоянно обновляется, и, если говорить о сфере здравоохранения, стоит обратиться к докладу международной организации Transparency International. В 2006 году ей был подготовлен доклад, в котором нашли отражение основные формы коррупции, присущие области здравоохранения:

1. Хищение средств, предназначенных для сферы здравоохранения, включая доходы, полученные за счет платежей потребителей, и их нецелевая растрата. Данные явления наблюдаются на различных уровнях, включая государственный или в рамках деятельности органов местного самоуправления, в самих медицинских структурах, имеющих доступ к таким средствам. В результате коррупционных деяний подобного рода происходит расхищение лекарств, ресурсов, медицинского оборудования, которые в дальнейшем либо используются в личных целях, либо перепродаются;

2. Осуществление коррупционных деяний через государственные закупки и заказы. Данная группа деяний может характеризоваться вовлечением в сговоры, получением «откатов» и т.д., в результате чего получаемые товары и услуги повышаются в цене или снижается их качество;

3. Коррупционные деяния, осуществляемые через платежные системы. Они включают получение бесплатного обслуживания, подделку страховых документов, выставление

незаконных счетов, подделку документов о расходах, «фиктивная регистрация» пациентов и т.д.;

4. Коррупционные деяния, связанные с поставкой лекарственных препаратов. Эти явления могут осуществляться через расхищение на разных уровнях. Так, выдача разрешений на продажу продукции, на таможенное оформление, работу структур или с целью установления выгодных цен может сопровождаться требованием «вознаграждения» и т.д. В результате, нарушаются кодексы поведения в сфере рыночных отношений, врачи оказываются в ситуации вынужденной отдачи предпочтения определенным лекарствам при выписке рецептов, или, наоборот, могут прибегать к вымогательству различных уступок с целью их выписки, и, что самое опасное, допускается продажа поддельных или некачественных лекарств;

5. Коррупционные деяния, связанные с назначением лекарств. Исходя из названия становится очевидно, что данные деяния связаны с получением личной выгоды со стороны врачей или руководителей медицинских учреждений, которые войдя в сговор с фармакологическими компаниями, выписывают препараты в обмен на льготы, вознаграждения и т.д. Однако, в итоге, как правило, это сказывается на цене препарата, которая повышается;

6. Коррупционные деяния различного характера, имеющие место в медицинских организациях. Например, они могут выражаться в вымогательстве или согласии на получение незаконной платы за услугу, которая официально является бесплатной, или за предоставление особых привилегий, вмешательство в процесс лицензирования, сертификации структур и др. [77].

В соответствии с представленной выше квалификацией, специалисты сходятся во мнении относительно форм кор-

рупции в сфере здравоохранения, которые, как правило, выражаются в злоупотреблении должностными полномочиями; нецелевом расходовании, растрате или хищении средств бюджета государства или внебюджетных фондов; превышении должностных полномочий; во взяточничестве; служебном подлоге; злоупотреблении полномочиями; в коммерческом подкупе; протекционизме или покровительстве. К сожалению, совершение хищений зачастую осуществляется со стороны должностных лиц, которые занимают руководящие должности в области здравоохранения. Более того, размер хищения чаще всего прямо пропорционален статусу по занимаемой должности. Чаще всего, преступления совершаются с целью хищения или мошенничества посредством использования своего служебного положения.

Помимо перечисленных выше, имеется и дополнительная группа преступлений, имеющих коррупционную составляющую, осуществляемых в сфере здравоохранения. Эту дополнительную группу можно подразделить на две подгруппы:

- преступления против свободы личности, как например, незаконное помещение в психическую больницу (ст. 146 УК АР), что нередко может стать звеном коррупционной цепочки;
- преступления против здоровья населения: незаконное производство, изготовление, сбыт или пересылка НС, ПВ или их аналогов; незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение НС или ПВ; хищение либо вымогательство НС или ПВ. Необходимо отметить высокую степень опасности общественного характера, когда дело касается НС и ПВ, поскольку они имеют потенциал причинения тяжелых последствий для здоровья человека, а, в некоторых случаях, и вовсе непоправимый. Добавим, что вы-

шеперечисленные статьи подразумевают привлечение к ответственности как частных, так и должностных лиц, и этим характеризуется их соотношение с коррупционными деяниями, поскольку они осуществляются в случаях злоупотребления служебным или должностным положением. Особую настороженность в этом контексте вызывают работники в сфере медицины и фармацевтики, поскольку они обладают доступом к веществам наркотического характера, к сильнодействующим и ядовитым веществам.

Таким образом, согласно нынешнему законодательству можно сказать, что коррупционные преступления в сфере здравоохранения - это предусмотренные УК общественно опасные деяния, непосредственно посягающие на авторитет органов здравоохранения, а также на безопасность здоровья населения, на основные права и свободы отдельных граждан, выражающиеся в незаконном получении должностными лицами органов здравоохранения материальных и прочих благ, льгот или привилегий с использованием своего статуса, статуса представляемого ими органа, должностных полномочий. Согласно последней редакции УК АР к коррупционным преступлениям в сфере здравоохранения можно отнести злоупотребление должностными полномочиями (ст. 308 УК АР); превышение должностных полномочий (ст. 309 УК АР); получение и дача взятки (ст. 311 и 312 УК АР); служебный подлог (ст. 313 УК АР) и халатность (ст. 314 УК АР).

В соответствии со ст. 308 УК АР «Злоупотребление должностными полномочиями» руководители медицинских учреждений, фармацевтических организаций, другие должностные лица в сфере здравоохранения, которые привлечены к выполнению различных функций административно-хозяйственного и организационно-распорядительного харак-

тера, таких как определение нетрудоспособности, годности к военной службе и т.д. Следовательно, допуская подобные злоупотребления путем использования должностных полномочий, лица подозреваемые в их совершении, могут стать субъектами этих преступлений.

«Превышение должностных полномочий» (ст. 309 УК АР) в сфере здравоохранения чаще всего проявляется при действиях, совершенных должностным лицом, в тех случаях, когда решение об этих действиях должно было быть принято вышестоящей инстанцией, или в коллегиальном формате, или же данное лицо вообще не имело право принимать подобное решение. Обычно такого рода решения в итоге заканчиваются причинением физического ущерба здоровью человека.

Служебный подлог по ст. 313 УК АР в сфере здравоохранения может быть сделан в документах, касающихся истории болезни, заполнения медицинской карты, амбулаторных или операционных журналов, различных медицинских справок и т.д. Отметим, что для служебного подлога, как правило, характерно сочетание с другими преступлениями, например, с получением и дачей взятки (ст. 311 и 312 УК АР).

В настоящий период в Азербайджане объявлена широкая компания против коррупции, в том числе в сфере здравоохранения, и традиционно преступления с получением или дачей взятки занимают центральное место в сознании общественной мысли так же, как и правоохранительных органов. По этой причине, примеры коррупционных деяний в этой области, как правило, связаны с преступлениями по этим статьям. Так, одним из примеров является история жителя Товузского района по имени Джафар Юсипов, который обратился за помощью в Управления по борьбе с коррупцией при Генеральной прокуратуре, позвонив на «горячую линию» по номеру 161. Жалоба заключалась в том, что у Юсупова требо-

валась взятка со стороны председателя Медицинской социально-экспертной комиссии под номером № 28 Министерства труда и социальной защиты населения Рагима Мамедова. По словам заявителя, требуемая от него за присвоение второй группы инвалидности, сумма составляла 1000 манатов. В результате проведенного расследования была установлена вина Рагима Мамедова, вошедшего в сговор с экспертом-хирургом вышеназванной комиссии Али Гасановым, с целью назначения 2-ой группы инвалидности в обмен на взятку. Доказательство противоправности деяний послужило основанием возбуждения уголовного дела по соответствующей ст. 311.3.1 УК, последующего ареста и передачи дела в Гянджинский суд по тяжким преступлениям [74].

Рассмотрим еще один пример. Он касается уголовного дела в отношении председателя Медицинской социально-экспертной комиссии № 11 Министерства труда и социальной защиты населения Вахида Гюльмалыева, который 4 октября 2011 года потребовал взятку в размере 500 манатов от инвалида второй группы Фараджева Талыба Фараджоглу для того, чтобы сохранить ее. Так, собранные материалы позволили установить совершение преступления. После получения на следующий день взятки в размере 400 манатов, Вахиду Гюльмалыеву были предъявлены обвинения по статье 311.1 УК, и он был арестован. В результате завершения следственных работ материалы дела были направлены в Бакинский суд по тяжким преступлениям [74]. Еще одним примером может быть дело против главного врача Республиканского Наркологического Диспансера Министерства Здравоохранения АР, который по данным, поступившим в Управление по борьбе с коррупцией при Генеральной прокуратуре, выдавал за взятки справки о нахождении на наркологическом учете.

Еще одно преступление, отнесенное к коррупционным

– это «Халатность» (ст. 314 УК АР). В чем может выразиться халатность медицинских работников? Она может быть весьма разнообразной и проявляться в следующих деяниях:

- а) невежество;
- б) недостаточное обследование больного или невыполнение специальных, обязательных по протоколу, диагностических процедур и исследований;
- в) небрежность при проведении лабораторных процедур и радиологических исследований;
- г) несвоевременная госпитализация или преждевременная выписка из лечебного отделения больного, лечение которого не завершено;
- д) недостаточная подготовка или небрежное выполнение хирургических операций и других лечебных процедур;
- е) недостаточная организация процесса лечения;
- ж) несоблюдение или нарушение исполнения инструкций или правил медицинского характера;
- з) небрежность при проведении реанимационных мероприятий и при уходе за послеоперационными больными;
- и) необоснованный отказ от госпитализации;
- к) небрежное применение лекарственных веществ;
- л) небрежное ведение истории болезни и другой медицинской документации;
- м) небрежности при соблюдении санитарно-гигиенических правил;
- н) небрежный уход и наблюдение за детьми.

Приведенный выше список действий противоправного характера, за исключением фактов получения взяток медицинскими работниками, только если эти действия не стали причиной тяжких последствий, рассматриваются в рамках дисциплинарной ответственности, т.е. их принято относить не к преступлениям, а к дисциплинарным проступкам.

К коррупционным преступлениям в АР не относятся мошенничество (ст.178 УК АР), присвоение или растрата (ст.179 УК АР), хищения (ст.183 УК АР), уничтожение и повреждения имущества (ст. 186,187 УК АР) (они отнесены к преступлениям против собственности); воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст.190 УК АР), легализация денежных средств и другого имущества, полученных преступным путем (ст.193-1 УК АР), монополистические действия и ограничение конкуренции (ст.199 УК АР), обман потребителей либо производство и сбыт некачественной продукции (ст.200 УК АР), незаконный оборот лекарственных средств (ст.200-1 УК АР), принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст.201 УК АР), незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну (ст.202 УК АР) (они отнесены к главе «Преступления в экономической деятельности» УК АР). Термин «подкуп» законодатель также не использует в контексте коррупционных преступлений, и упоминается лишь в статьях, связанных с избирательным процессом, и в преступлениях против правосудия, да и то в отношении свидетеля, потерпевшего и эксперта. На наш взгляд, все указанные понятия в данном абзаце имеют прямое или косвенное отношение к деяниям коррупционного характера, предусмотрены пониманием коррупции в международном праве, и законодателю есть над чем подумать при новой редакции УК.

Согласно заключениям экспертов, национальное антикоррупционное законодательство АР соответствует международным нормам. По словам секретаря Комиссии по борьбе с коррупцией Азербайджана Вусала Гусейнова, сказанным во время выступления на Информационной сессии Глобальной организации парламентариев против коррупции (ГОРАС) 2013 года в Баку: «Законодательство в сфере борьбы с кор-

рупцией в Азербайджане полностью соответствует международным стандартам. Азербайджан присоединился ко всем международным документам в сфере антикоррупционной борьбы, и его законодательство полностью соответствует международным стандартам. Применение информационно-коммуникационных технологий играет важную роль в борьбе с коррупцией. Создана служба ASAN в Азербайджане, которая исключает потерю времени гражданами и помогает в борьбе с «коррупцией» [58]. Этому же мнения придерживается начальник Управления по борьбе с коррупцией при генпрокуроре Камран Алиев, подтвердивший в одном из своих выступлений соответствие законодательства Азербайджана по вопросам противодействия коррупции мировым стандартам, а также положениям международных документов (конвенций), а в некоторых случаях, даже превосходит таковое европейских или постсоветских государств. Управление по борьбе с коррупцией при генпрокуроре Азербайджана было отмечено ОЭСР в качестве специализированной структуры - примера для остальных стран, в результате чего была дана рекомендация об использовании опыта организации со стороны других структур.

Мы согласны, что национальное антикоррупционное законодательство в целом отвечает международным нормам. В то же время, необходимо отметить еще раз, что оно направлено в основном на борьбу с коррупцией, используя только уголовно-правовые методы. Кроме вышеотмеченных брешей и пожеланий, высказанных ранее, хотелось бы остановиться еще на одном очень важном моменте. На наш взгляд, одной из ключевых и принципиальных проблем является то, что при почти близком к совершенству законодательстве, положения этого законодательства не выполняются в полной мере, и механизмы контроля над их исполнением бездействуют.

Основными государственно-правовыми мерами противодействия коррупции в Азербайджане являются два закона: Закон о государственной службе 2000 года с поправками, принятыми в 2001-2010гг. и Закон о борьбе с коррупцией 2004 года. К примеру, Закон о борьбе с коррупцией устанавливает следующие требования финансового характера к должностным лицам (статья 5, глава 2 «Предупреждение коррупции»):

- ежегодное представление доходов с указанием источника, вида и суммы;
- представление исчерпывающих сведений об имуществе, вкладах, инвестициях, активах, ценных бумагах.

В отличие от законодательств других стран, в нашем Законе не указывается, что должностные лица должны представлять сведения о полученных существенных подарках или выгодах, в связи с которыми могут возникнуть коллизия интересов. Если эти подарки очень дорогие, превышающие оговоренную в законодательстве сумму, то они считаются принадлежащими госоргану (ст.8). Считаются по закону. На практике дела обстоят по-другому, общественность о подарках не информируется вообще, о дорогих подарках, в частности. Но даже, предусмотренного в законодательстве представления декларации о доходах и предусмотренной законодательством информации на практике места не имеет и общественности об этом не известно. Вместо этого мы видим много примеров личного обогащения чиновников и включения в частную предпринимательскую деятельность, что зачастую даже не скрывается. Аналогичная картина представляется и по исполнению других статей Закона о борьбе с коррупцией, например статьи 7 «Недопущение совместной работы близких родственников». Главным выводом можно сделать констатацию очевидного факта, что закон, хоть и был прогрессивным и отвечающим международным требованиям нормативно-правовым

актом, в настоящее время в своей изначальной редакции несколько «устарел» и нуждается в поправках, чтобы оправдать ожидания общественности, существенным образом влияя на ситуацию в отношении коррупции в Азербайджане, минимизируя причины и уменьшая последствия правонарушений и преступлений коррупционного характера. Клановость, семейственность, выдвигание на государственные должности по принципам родственных связей и близости, а не по принципам профессионального соответствия присутствуют, к сожалению, на всех уровнях законодательной, исполнительной и судебной власти страны, и в том числе, в сфере здравоохранения. В данной работе мы не будем апеллировать к конкретным именам, должностям или принадлежащим им клиникам, как государственного, так и частного характера. Есть целые сектора здравоохранения, государственные медицинские учреждения, которые отданы практически в частные монопольные владения отдельных лиц, близких к властным структурам. Большинство частных медицинских учреждений созданы и функционируют при поддержке высокопоставленных должностных лиц, а официальными владельцами и управляющими являются члены их семей.

Важным явлением в контексте коррупции также является «незаконное обогащение». Его суть заключается в уклонении со стороны государственных и муниципальных служащих от предоставления информации о доходах и обязательствах имущественного характера, что, в соответствии с законодательством АР о противодействии коррупции, является обязательным условием. Включение в соответствующие документы заведомо ложных сведений, также относится к этой категории. Роскошный образ жизни, наличие большого количества недвижимости в виде домов, дач, вилл, земельных участков, транспортных средств, инвестиций и денежных банковских вкладов за рубе-

жом, что характеризует сегодня жизнь многих высокопоставленных чиновников и членов их семей невозможно было бы создать, придерживаясь образцовой государственной службы и получением государственной зарплаты и поощрений за работу. Несмотря на то, что время от времени все это становится предметом обсуждения общественности через независимые средства массовой информации, правоохранительные органы бездействуют и не реагируют на них пока не поступят санкции от руководства. Нередки случаи, когда обращения граждан в судебные и следственные органы по поводу нарушения их прав со стороны высокопоставленных лиц, а также организаций, принадлежащих им или их близких, просто не регистрируются или не становятся поводом для возбуждения уголовного дела, даже в случаях очевидного присутствия состава преступления, или например, наступления смерти, причинения инвалидности в медицинских учреждениях [132]. Поэтому одной из основных проблем, требующих своего разрешения в борьбе с коррупцией, является проблема неотвратимости уголовной ответственности. Высокопоставленные чиновники уверены в своей безнаказанности, они боятся не закона, а руководства, которое может дать санкцию на применение положений этого закона в отношении них. Все случаи привлечения к уголовной ответственности высокопоставленных чиновников, к примеру на уровне министров, имели именно такую подоплеку. Все привлеченные по инициативе самих правоохранительных органов или по обращениям жалоб граждан чиновники, как правило, являются должностными лицами невысокого уровня. В принципе, аналогичную картину можно наблюдать во всех странах постсоветского пространства, за исключением прибалтийских государств и Грузии. Так, например, российская судебная практика указывает на наличие определенного перекоса в вопросах привлечения к уголовной ответственности по факту коррупции. Напри-

мер, Верховный Суд РФ в своем отчете за 2010 год привел следующие данные: за взятки было осуждено 1,9 тысяч человек, из них условный срок получили - 63%, реальный - 25%, а оштрафованы - около 12%; из них около 25% - вынесены в отношении сотрудников учреждений в области здравоохранения и т.д. По мнению Лебедева, приведенные данные свидетельствуют о глубоком системном кризисе в контексте применения права по борьбе против коррупции [116]. При отсутствии возможности проведения таких статистических исследований в Азербайджане точно высказаться о ситуации у нас в стране непросто, но думается, что она близка к российской.

Реальная жизнь показывает, что соответствующее международным стандартам национальное законодательство только своим существованием для противодействия коррупции недостаточно. Нужны реальные механизмы по исполнению положений принятых законов. На законодательном уровне в области уголовно-правовой ответственности должностных лиц, занимающих высокие государственные должности, на наш взгляд, требуется пересмотр видов наказаний за коррупционные преступления. Во-первых, в уголовном законодательстве можно было бы дать более конкретное определение «коррупции» как «злоупотребление властью в обмен на личную выгоду». Это подразумевает злоупотребление государственной властью, публичной властью, общественным положением, общественным доверием, публичной должностью ради личной выгоды. Во-вторых, основным видом наказания в отношении чиновником, предусмотренным за многие коррупционные преступления, в уголовном праве продолжает оставаться назначение штрафа. Однако, по нашему мнению, наиболее эффективным инструментом по противодействию коррупции может и должна стать именно конфискация незаконно нажитого имущества, а ее законода-

тель удалил не только из санкции коррупционных преступлений в последней редакции УК, но вообще из кодекса (бывшая ст.51 УК АР). Это является труднообъяснимым шагом. В старой редакции УК некоторые деяния, например, связанные со взяткой в крупных размерах (ст. 311.3 УК АР) предусматривали в виде наказания конфискацию имущества, хотя в санкции большинства других коррупционных преступлений такого наказания не было. Теперь этого нет. Поэтому необходимо пересмотреть и вернуть конфискацию имущества в перечень санкций кодекса вообще, и коррупционных преступлений, в частности, что рекомендуется и международным правом, и большинством исследователей постсоветского пространства. В-третьих, уклонение от декларирования доходов и расходов высокопоставленных должностных лиц также надо определить как коррупционное преступление, также как в европейских, так и в российском, украинском законодательствах.

Эффективными мерами по предупреждению и борьбе с коррупцией в системе здравоохранения можно также считать повышение прозрачности и транспарентности. Это важно при проведении государственных закупок, заключении контрактов, строительстве и ремонте медицинских учреждений, расходовании бюджетных денег на нужды здравоохранения, при назначениях на руководящие должности и др. Существуют различные механизмы как это сделать и мы не хотели бы давать какую-то одну рекомендацию, но в целом, желательно, чтобы назначения, даже если они исходят от одного руководящего лица, находили бы понимание и позитивное отношение со стороны общественности, персонала. В идеале назначения должны делаться путем открытых выборов, желательно из нескольких кандидатур, после обсуждения специальной комиссией, где каждый из кандидатов имел бы возможность

продемонстрировать свои силы, возможности и потенциал. Очень важным элементом антикоррупционной профилактики является имплементация принципа ротации, когда руководители определенных учреждений менялись бы хотя бы раз в 5-10 лет или проходили бы перевыборы. История здравоохранения Азербайджана богата случаями, когда отдельные медицинские учреждения, клиники, больницы, учебные заведения и научно-исследовательские институты не меняют своих руководителей на протяжении 20-ти и более лет.

Как было указано выше, желательно также внедрить в азербайджанское антикоррупционное законодательство необходимость присутствия при государственных органах высшего звена, таких как министерства, органах по борьбе с коррупцией, например в той же Комиссии по борьбе с коррупцией, а также в медицинских учреждениях, представителях общественности, создать биоэтические комитеты. Чтобы членами той же Комиссии по борьбе с коррупцией были не только представители власти, но и известные писатели, ученые, журналисты и общественные деятели.

Антикоррупционная агитация, формирующая устойчивое антикоррупционное мировоззрение и активное антикоррупционное поведение - важнейший атрибут среди мер по профилактике коррупции. Антикоррупционные телевизионные сериалы и создание героев наподобие комиссара Каттани в сериале «Спрут» помогло в Италии добиться очень больших успехов в борьбе с мафией и коррумпированными должностными лицами в полиции, прокуратуре, судах, министерствах и муниципалитетах. Считаем чрезвычайно важным условием - изменение устоявшихся негативных моделей поведения со стороны государственных (муниципальных) служащих и всего населения, так как, к сожалению, сегодня в обществе отношение к государственной должности выражается как к ис-

точнику высоких доходов и получения благ, нежели как к возможности служить обществу и государству. Большую ценность, по нашему мнению, будет иметь формирование необходимых поведенческих ценностей, таких как неприятие коррупции, не только как средства достижения личных, групповых или корпоративных целей, в общественном сознании вопреки интересам общества, что можно назвать антикоррупционным воспитанием. Основными функциями антикоррупционной агитации как информационного средства противодействия коррупции должны быть антикоррупционное воспитание, просвещение и образование. Быть коррумпированным – стыдно! Конкретные меры борьбы с коррупцией в системе здравоохранения должны реализовываться на основе описанного выше общенационального антикоррупционного законодательства, а также ведомственных нормативных актов. Но мы уверены в том, что в борьбе с этим явлением очень важны усилия всего общества. Общество должно быть заинтересовано в обнаружении и пресечении фактов коррупции, ликвидации причин ее порождающих, искоренении клановости, семейственности, протекционизма, бюрократизма, бесхозяйственности и безответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное законодательство АР формируется на основании положений, отраженных в международных документах, которые провозглашают общечеловеческие ценности. Международно-правовые документы учитываются в процессе нормотворческой деятельности и формирования национального законодательства. В основе эффективной борьбы с коррупцией в сфере здравоохранения и мер по ее предупреждению, по нашему мнению, должно лежать укрепление демократического государства и его связи с гражданами, разделение государственных и частных интересов, утверждение в обществе принципа социальной справедливости, повышение качества жизни граждан, укрепление морали и высоких духовных ценностей, усиление этико-правового компонента в образовании медицинских и фармацевтических работников, и особенно, руководителей органов здравоохранения.

Реализуемые в суверенной Азербайджанской Республике принципы государственной политики ставят вопросы охраны здоровья на приоритетные роли. Будучи отнесенными к группе важнейших социальных прав, защита и обеспечение здоровья, неприкосновенности, достоинства и автономии человека были провозглашены уже в самых первых национальных правовых актах, в том числе в национальной Конституции, например, ст. 41 «Право на охрану здоровья», ст.46 «Право на защиту чести и достоинства», ст.27 «Право на жизнь», ст.31 «Право на безопасное проживание», ст.39 «Право на жизнь в здоровой окружающей среде». Статья 41 «Право на охрану здоровья» конституционно закрепляет право каж-

дого «на охрану здоровья и получение медицинской помощи» (п.І). В соответствии с положениями этой статьи на государство накладывается обязательство по принятию всех необходимых мер с целью развития различных видов здравоохранения, функционирующего на основании разных видов собственности, по обеспечению гарантий санитарно-эпидемиологического благополучия, по созданию возможностей для различных форм медицинского страхования, по привлечению к ответственности «должностных лиц, скрывающих факты и случаи, которые создают опасность для жизни и здоровья людей» (п.ІІІ) в соответствии с законом [5;113].

Конституционные положения в области прав человека на жизнь, здоровье, безопасность, личную неприкосновенность и соблюдение личной тайны (автономии) определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, обеспечиваемую правосудием. Республика обладает достаточно развитой нормативно-правовой базой, которая обеспечивает реальную гарантированность исполнения конституционных прав во всех областях жизнедеятельности человека. Совершенствование национальной законодательной базы осуществляется с учетом основных принципов и ценностей, нашедших отражение в международных документах. Международно-правовые документы, равно как и многие другие из области нормативно-правового регулирования биоэтических проблем, учитываются в процессе нормотворческой деятельности и формирования законодательной базы АР в сфере, требующей особой нормативной защиты, – обеспечения прав пациента и безопасности жизни человека в окружающей среде, испытывающей мощное техногенное воздействие. Вопросы правового регулирования деятельности, оказывающей влияние на жизнь человека, к которой, в первую очередь, можно отнести

медицинскую, реализуются различными отраслями права, включая конституционное, уголовное, административное и др. основополагающим актом, регулирующий социальные отношения в азербайджанском здравоохранении, является Закон АР «Об охране здоровья населения», принятый 26.07.1997 г. В его ст.25 (гл. IV) указывается на право каждого гражданина по получению имеющейся информации о состоянии своего здоровья, которое должно также охватывать получение сведений о результатах обследования, наличия заболевания, его прогнозе и методах лечения, соответствующих рискам, возможных последствиях в доступной для него форме [84, с.62].

В Законе АР «Об охране здоровья населения» устанавливается ответственность государства за здоровье нации. Он содержит общие принципы в сфере здравоохранения. В ст. 1 Закона основными принципами охраны здоровья населения указываются:

- обеспечение прав человека и гражданина в области здравоохранения со стороны государства, а также соответствующая ответственность для физических и юридических лиц;
- реализация профилактических мер в вопросе защиты здоровья населения;
- обеспечение всеобщей доступности медико-социальной помощи;
- предоставление социальных гарантий по защите граждан в случае утраты трудоспособности [84].

Кроме определения принципов охраны здоровья к числу важнейших вопросов в законе относится определение обязанностей государства в охране здоровья населения, вопросы организации охраны здоровья (государственная и негосударственная системы здравоохранения, приватизация, финанси-

рование и др.), установление профессионального образовательного стандарта (ст.46, гл.VIII), права граждан, иностранцев и лиц без гражданства в вопросах охраны здоровья, вопросы планирования семьи, медицинской экспертизы, гарантии осуществления медико-социальной помощи гражданам, ответственность за вред, нанесенный гражданам, права медицинских и фармацевтических работников [105].

В данной работе были проанализированы правовые и биоэтические аспекты деяний коррупционного характера в системе здравоохранения, изучены международно-правовые документы и национальные законодательства многих стран в области борьбы с коррупцией. Кроме того, были определены основные права человека и биоэтические принципы Всеобщей декларации прав человека 1948 года и Всеобщей декларации ЮНЕСКО о биоэтике и правах человека 2005 года, на которые посягает коррупция. Одним из основных выводов исследования является то, что коррупция, являясь широко распространенным социально-негативным международным явлением, относимым к правовым категориям, грубо нарушает основные права и свободы человека, конституционные положения и биоэтические принципы. В различных разделах данной работы сформулированы выводы автора, обобщенные в основных положениях работы, выносимых на защиту. Они, прежде всего, касаются того, что эффективную борьбу с коррупцией в обществе невозможно построить только путем использования уголовно-правовых мер. Опыт развитых зарубежных стран с низким уровнем коррупции показывает, что самой эффективной формой и методикой профилактики и борьбы с коррупцией наряду с уголовно-правовой составляющей является формирование антикоррупционного мировоззрения, основанного на воспитании и развитии морально-этических ценностей, создания механизмов общественного и

публичного контроля над деятельностью государственных органов, должностных лиц и расходованием бюджетных средств, ибо важнейшей составляющей в структуре коррупции здравоохранения являются хищения и растраты государственной и общественной собственности.

Развитие биоэтического движения в этом контексте, полагаем, может приобрести главенствующую роль, и ключевым фактором в ней может стать именно создание этических комитетов и комиссий в государственных органах, научно-исследовательских и лечебных учреждениях.

В этом контексте, на процесс формирования этического и правового самосознания медицинского сообщества существенное влияние оказывает введение курсов по биоэтике и медицинскому праву в медицинских учебных заведениях на всех уровнях, а преподавание этого курса на юридических факультетах повысит понимание будущими юристами важности обеспечения прав человека на жизнь и здоровье. Важно инициирование подобных курсов для руководящего состава высшего и среднего звена системы здравоохранения. Большинство нынешних руководителей медицинских учреждений и органов здравоохранения недостаточно осведомлены о содержании международно-правовых документов в области прав человека и его свобод, к которым присоединилась АР, а также с национальным законодательством.

Принципы и нормы биоэтики, принятые мировым сообществом под эгидой ЮНЕСКО и отраженные во Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека 2005 года, рассматриваются в контексте их применения в различных направлениях современной медицинской практики и имеют четко очерченную правовую сущность. Фундаментальными ценностями, которые были привнесены биоэтикой в систему взаимоотношений пациента с врачом, стали человеческое досто-

инство, автономность индивида, информированное согласие, свобода воли и выбора, справедливость. Международный опыт свидетельствует о необходимости формирования юридической модели в отношении решения юридических проблем, как наиболее оптимальной, ставящей в центре соблюдение прав пациента [226, с.45; 247]. Вследствие этого, как и было указано в диссертационной работе, имеется необходимость в рассмотрении биоэтики и медицинского права в призме их общности (единства): как наук, и как обязательных предметов изучения не только на до-дипломном, но и последипломном уровне образования медиков и юристов, а также как инструмента общественного, публичного контроля в отношении защиты прав человека в области здравоохранения, медицины и биологии. Исходя из этих же аргументов, ЮНЕСКО рекомендует внедрение курса биоэтики и медицинского права в систему высшего образования.

Принимая во внимание, что право: 1) должно выражаться в нормативной форме, отражающей требования общечеловеческой справедливости, равноправия, гуманности, служить интересам общества в целом, 2) должно быть системным, то есть все нормативно-правовые акты государства должны создавать иерархическую систему, 3) должно быть общеобязательным и поддерживаться в необходимых случаях принудительной силой государственного аппарата, 4) должно иметь формальную определенность и выражаться в письменной форме в официальных источниках, можно прийти к выводу, что медицинскому праву в Азербайджане предстоит еще пройти немалый путь с привлечением юристов, медиков, социологов и других специальностей, чтобы проанализировать настоящую ситуацию в сфере здравоохранения, определить насущные проблемы населения и пути защиты прав человека в данной области.

Законодательная база в области здравоохранения в настоящее время насчитывает около 30 принятых законов. Но надо констатировать тот факт, что нормативное регулирование в здравоохранении не способно сегодня предложить правовое разрешение конфликтогенности противоречий между научно-техническими достижениями и морально-этическими ценностями, интересами врачебной этики и интересами работодателя. Многие положения указанных законов должны обеспечиваться рядом подзаконных актов, административных ведомственных директивных документов, правовыми обычаями, принципами и правилами национальной этики, морали и нравственности. Механизмы исполнения тех или иных положений в этих законах, законодателем не прописаны. В соответствии с международными актами в этой области, принятыми АР, необходим действующий пакет правовых норм, состоящий из ряда законов, таких как «О защите прав пациента», «Об этических комитетах», «О правах и роли работников здравоохранения», «О паллиативной службе», «О генетической конфиденциальности и недискриминации», «Об информированном согласии», «О геноме человека», а также государственные доктрины образовательной и просветительской политики. Очень важно, необходимо выработать также механизмы по правоприменению разрабатываемых и принимаемых законодательных норм [238, 240; 241, с. 123; 242-246].

Для АР характерны приоритеты самоценности жизни, нравственного отношения к ней как фундаментальной, общечеловеческой ценности. Руководство страны в лице ее Президента, господина Ильхама Алиева, а также Первого вице-президента, Первой Леди страны, Президента Фонда Гейдара Алиева, Посла доброй воли UNESCO и ISESCO госпожи Мехрибан Алиевой уделяют большое внимание как развитию здравоохранения, образования и науки, с одной стороны, так

и этики и толерантности с другой [233, с.1180]. Это создает большие возможности и предпосылки в формировании позитивного общественного отношения гражданского общества к вопросам биоэтики.

Так, в отечественном законодательстве здравоохранения нигде не используются определения «коррупция», «коррупционные преступления», «деяния коррупционного характера», которые сегодня являются одним из самых серьезных угроз в системе охраны здоровья народа Азербайджана. При том, что социологические опросы показывают, что сфера здравоохранения является одной из самых коррумпируемых областей, законодательство этой сферы эти понятия обходит. Данное исследование представляет собой пионерскую работу. Его тема нова и никогда не разрабатывалась до сих пор ни юристами, ни медиками, ни организаторами здравоохранения. Возможно, как и все новое, исследовательская работа по данной теме вызовет определенное сопротивление и резистентность. Но мы твердо убеждены, что против вызовов времени долго сопротивляться невозможно. Руководители органов здравоохранения должны начать изучать и уважать законодательство, быть просвещенными в правовом отношении, хорошо знать свои права и обязанности, границы своих полномочий, и спектры ответственности за правонарушения, в частности за деяния коррупционного характера.

На сегодня в отечественной юриспруденции имеются единичные труды в области биоэтики и медицинского права. Но в области изучения коррупции и деяний коррупционного характера в сфере здравоохранения фундаментальных трудов не было. Данная работа является первым законченным научным исследованием в АР по изучению проблем коррупции в сфере здравоохранения, проводимым на стыке биоэтики, медицинского и международного права. Впервые в отечествен-

ной правовой науке проблема коррупция изучается не только с позиции уголовного права, но также с позиции международного права, прав человека и биоэтики, что полностью отвечает современным международным подходам в борьбе с коррупцией. Отечественная правовая наука сегодня стоит перед необходимостью осмысления комплексности правовых аспектов биоэтики, конструирования глобального фундамента для развития ее многосторонних научных и практических направлений, реализации основополагающих правовых принципов в каждом из них. Чрезвычайно сложной в этом контексте, на наш взгляд, является мобилизация научных ресурсов. Очевидно, что углубление вмешательства научно-технического прогресса в жизнь человека, реформы отечественного здравоохранения после смены общественного строя, привели к увеличению охвата и ускорению темпов реализации исследований по медицинскому праву. Появление новых социальных подходов относительно морально-нравственных ценностей, которые находятся в состоянии определенного упадка и выражают неоднозначные представления и толкования этических возможностей при решении проблем, связанных с обеспечением прав пациентов, также вызывает трудности. К большому счастью, долгий исторический путь человеческой цивилизации показывает, что человеку свойственна уникальная способность анализировать свое бытие и события, происходящие в пределах, окружающей его действительности, ощущать, имеющую место несправедливость, а также иметь стремление сотрудничать и давать нравственную оценку происходящему на основе которой формируются этические принципы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

На азербайджанском языке

1. Ağayev, İ.B. AR-nın cinayət hüququ. Ümumi və xüsusi hissələr. Dərslik / İ.B.Ağayev – Bakı: Nurlar, - 2010. - 831 s.
2. Azərbaycan Respublikasının Baş prokuroruyasında Korrupsiyaya qarşı Mübarizə Baş İdarəsinin Əsasnaməsinin və prokurorluq işçilərinin ümumi say tərkibinin təsdiq edilməsi haqqında // 28 oktyabr 2004-cü ildə qəbul edilmişdir. - Bakı: Azərbaycan Respublikasının Qanunvericilik Toplusu, 2008-ci il, №1, maddə 9
3. Azərbaycan Respublikasının Cinayət-Prosessual Məcəlləsi: 20 aprel 2017-ci il tarixədək edilmiş bütün əlavə və dəyişikliklərlə / bur. məs. Ə.H.Hüseynov. - Bakı: Digesta, - 2017. - 600 s.
4. Azərbaycan Respublikasının ekologiya qanunvericiliyi: normativ-hüquqi aktlar toplusu: 25 noyabr 2006-cı ilə qədər olan əlavə və dəyişikliklərlə II cild / tərt. ed. Ş.Xuduğlu, C.Q.Nuriyev, F.N.Ağazadə. - Bakı: Qanun, - 2006. - 884 s.
5. Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası // 12 noyabr 1995-ci ildə qəbul edilmişdir (24 avqust 2002-ci il tarixdə olan dəyişiklik və əlavələr). - Bakı: Qanun, - 2002, - 46 s.
6. Azərbaycan Respublikasının Səhiyyə Qanunvericiliyi: 15 fevral 2006-cı ilə qədər olan əlavə və dəyişikliklərlə / nəş. məs. Ş.Xuduğlu. - Bakı: Qanun, 2006, - 760 s.
7. Azərbaycan Respublikasının Sosial Təminat Qanunvericiliyi: Normativ-hüquqi aktlar toplusu: 2007-ci ilin mart ayınadək olan əlavə və dəyişikliklərlə / nəş. məs. Ş.Xuduğlu. - Bakı: Qanun, 2007, - 968 s.

8. Beynəlxalq tibbi etika məcəlləsi // 1983-cü ildə qəbul edilmişdir. - Bakı: Elm, - 2009. - s. 29.
9. Bioetika: sənədlər, terminlər / tərt. ed. A.I.Mustafayeva. - Bakı: Elm, - 2009. – 336 s.
10. Bioetika, tibbi hüquq və yeni texnologiyalar / elmi red. V.Q.Məmmədov. - Bakı: Elm vətəhsil, - 2011. – 252 s.
11. Bioetikaya dair YUNESKO-nun proqramı / 1993-cü ildə qəbul edilmişdir. - Bakı: Elm, - 2009. – s. 79.
12. Biologiya və təbabətin nailiyyətlərinin tətbiqi ilə əlaqədar insan hüquqlarının və insan ləyaqətinin qorunmasına dair Konvensiya // 1997-ci ildə qəbul edilmişdir. -Bakı: Elm, - 2009. - s. 188.
13. Əliyev, C.Ə., Məmmədov, Ə.Ç. Gen mühəndisliyi, biotexnologiya, təhlükəsizlik problemləri və bioetika // - Bakı: Bioetika, elm və texnologiyaların etikası problemləri (məruzələr toplusu), - 2005. - s. 7-19.
14. Əliyev, C.Ə. Müasir agrobiotexnologiyada bioetik problemlər // - Bakı: Bioetika, elm və texnologiyaların etikası problemləri (məruzələrtoplu), - 2005. - s.121-134.
15. Əliyev, Ə.İ. İnsan Hüquqları. Dərslük / Ə.İ.Əliyev. - Bakı: Hüquq ədəbiyyatı, - 2013. - 506 s.
16. Əliyev, Ə.İ. Müasir beynəlxalq hüquqda insan hüquqları, əhali və miqrasiya problemləri. Dərslük / Ə.İ.Əliyev. – Bakı: Bakı Universiteti, - 2007. - 488 s.
17. Əliyev, Ş.İ. İnsan hüquqları sistemində social hüquqlar (nəzəri və praktiki məsələlər). Dərs vəsaiti / Ş.İ.Əliyev. – Bakı, - 2008. – 350 s.
18. Əsgərov, Z.A. Konstitusiya hüququ / Z.A.Əsgərov. - Bakı: BDU nəşr, - 2008. -464 s.
19. Heydər Əliyev və qanunçuluq: çıxışlar, nitqlər, müraciətlər, müsahibələr, bəyanatlar, fərmanlar. I kitab / red. və ön sözün müəl. X.Vəliyev - Bakı: Adiloğlu, - 2008. - 432 s.
20. HeydərƏliyev. Müstəqilliyimiz əbədidir: Çıxışlar, nitqlər, bəyanatlar, müsahibələr, məktublar, məruzələr, müraciətlər, fərmanlar / H.Ə. Əliyev; buraxılışa məsul: R.Mehdiyev -

- Bakı: Azər nəşr, - 2002. – 472 s.
21. Həsənov, E.H. Azərbaycanın dövlət və hüququnun əsasları. Dərslük / E.H.Həsənov. - Bakı: Azər nəşr, - 2009. - 528 s.
 22. Hüseynov, L.H. Beynəlxalq Hüquq. Dərslük / L.H.Hüseynov. - Bakı: BDU nəşr., - 2011. - 760 s.
 23. İnsan genomu və insan hüquqları haqqında YUNESKO-nun Ümumi bəyannaməsi // 1997-ci ildə qəbul edilmişdir. - Bakı: Elm, - 2009. - s. 206
 24. İnsan hüquqlarına dair Ümumi bəyannamə // 1948-ci ildə qəbul edilmişdir. - Bakı: Elm, - 2009. - s. 19
 25. İnsan hüquqları və bioetikaya dair Ümumi bəyannamə // 2005-ci ildə qəbul edilmişdir. - Bakı: Elm, - 2009. – s. 308
 26. İnsanın genetic məlumatları haqqında YUNESKO-nun bəyannaməsi // 2003-cü ildə qəbul edilmişdir. - Bakı: Elm, - 2009. – s. 270
 27. İnsanın klonlaşdırılması haqqında Birləşmiş Millətlər Təşkilatının bəyannaməsi // 2005-ci ildə qəbul edilmişdir. - Bakı: Elm, - 2009. – 283 s.
 28. İnsan orqanlarının transplantasiyası ilə əlaqədar bəyanat. // 1987-ci ildə qəbul edilmişdir. - Bakı: Elm, - 2009. – s. 64
 29. İnsan üzərində tibbi tədqiqatların etik prinsiplərinə dair Ümumdünya tibb assosiasiyasının Helsinki bəyannaməsi // 1964-cü ildə qəbul edilmişdir. - Bakı: Elm, - 2009. – s. 39
 30. Mehdiyev, R.Ə. Yeni siyasət: inkişafa doğru: məcmuə: [2 cildə] / R.Ə.Mehdiyev. - Bakı: Oskar NPM, - c. 1. - 2008. – 581 s.
 31. Məhkum olunmuş və ya saxlanılmış şəxslərin işgəncələrdən və digər qəddar, qeyri-insani və ya ləyaqəti alçaldan münasibət və cəzalardan müdafiəsində səhiyyə işçilərinin, xüsusilə həkimlərin roluna dair tibbi etikanın prinsipləri // 1982-ci ildə qəbul edilmişdir. - Bakı: Elm, - 2009. – s. 59
 32. Məmmədov, R.F. Beynəlxalq hüquq. Dərslük / R.F.Məmmədov. – Bakı: Qanun, - 2002. - 752 s.
 33. Məmmədov, R.F. Korrupsiya ilə mübarizə: beynəlxalq hüquqi və Azərbaycan Respublikasının milli qanunvericilik təcrübəsi

- / R.F.Məmmədov, H.D.Qəmbərov, X.R.Məmmədov. - Bakı: RS Poligraf, - 2013. - 216 s.
34. Məmmədov, V.Q., Əhmədov, İ. YUNESKO-nun bioetika üzrə baza tədris programının mahiyyəti və vacibliyi haqqında // - Bakı: Dirçəliş–XXI əsr, - 2011. №155-156, - s. 219-231.
35. Məmmədov, V.Q. Qloballaşma dövründə bioetika və insan hüquqları: yeni çağırışlar // DİN Polis Akademiyasının “Qloballaşma şəraitində insan hüquqlarının mühafizəsinin aktual problemləri” mövzusunda elmi-praktik konfransın materialları, - Bakı: AR Daxili İşlər Nazirliyinin “Polis Akademiyasının Elmi Xəbərləri”, - 2012, -№ 4 (5), - s. 31-32.
36. Məmmədov, V.Q. Məhkəmə Təbabəti. Dərslük / V.Q.Məmmədov. - Bakı: Elm vəTəhsil, - 2012. - 521 s.
37. Məmmədov, V.Q. Milli Səhiyyə Sistemində ölümün öyrənilməsi və beynəlxalq təcrübə // - Bakı: Dirçəliş – XXI Əsr, - 2010. №143-144, - s.132-141.
38. Məmmədov, V.Q., Mustafayeva, A.İ., Ağakışiyeva, N.S. Aktual bioetik problemlər // - Bakı: Dirçəliş – XXI Əsr, - 2010. №149-150, - s. 201-218.
39. Məmmədov, V.Q., Mustafayeva, A.İ., Bəndəliyeva, A. Pasiyent hüquqlarını əks etdirən beynəlxalq sənədlərin və xarici ölkələrin qanunlarının tədqiqi / V.Q.Məmmədov, A.İ.Mustafayeva, A.Bəndəliyeva. Bioetika, Tibbi Hüquq və Yeni Texnologiyalar; Bakı: Elm vəTəhsil, - 2013. – s. 291-298 s.
40. Məmmədov, V.Q., Mustafayeva, A.İ. Dini təlimlər və bioetikanın əxlaqi-hüquqi meyarları / - Bakı: “Tarix, İnsan və Cəmiyyət” AR Təhsil Nazirliyinin Bakı Pedaqoji Kadrların İxtisasartırma və Yenidən hazırlama İnstitutunun elmi-nəzəri və elmi-metodik jurnalı, - 2011. № 1, - s. 85-94.
41. Mustafayeva, A.İ. Bioetika, hüquq və insan hüquqları / A.İ.Mustafayeva. - Bakı: Adventa Qrup çap evi, - 2013. - 338 s.
42. Mustafayeva, A.İ. Bioetika və cəmiyyət / A.İ.Mustafayeva. - Bakı: Elm və təhsil, - 2006. – 57 s.
43. Mustafayeva, A.I. Bioetika və insan hüquqları: nəzəri və

- təcrübi problemlər: / hüquq elmləri doktoru dis./ - Bakı, 2013 – 347 s.
44. Mustafayeva, A.İ. Bioetika və müasir cəmiyyət // - Bakı: Beynəlxalq hüquq və integrasiya problemləri, - 2009. №3 (19), - s. 26-30.
45. Mustafayeva, A.İ., Məmmədov, V.Q., Məmmədov, R.F. Beynəlxalq konvensiya təcrübəsi və bioetika haqqında Azərbaycan Respublikası milli qanunvericiliyinin yaradılması // - Bakı: Dirçəliş–XXI əsr, - 2011. №153-154, s. 196-207.
46. Mustafayev, R.F. Azərbaycan dövlətçiliyi: özünü və dünyanı dərk etmə yolunda / - Bakı: Azərbaycan dövlət nəşriyyatı, - 1995. – s.12-14.
47. Namazova, Ə.Ə. Təbabət etikas. Dərslük / Ə.Ə.Namazova, Q.C.Əliyev; - Bakı: Təhsil, - 2004. – 238 s.
48. Namazova, Ə.Ə. Təbabətin etik prinsipləri: evtanaziyanın bioetik aspektləri / Ə.Ə.Namazova, Z.Hüseynova, T.Tağızadə; - Bakı: Təhsil, - 2003. – 31 s.
49. Namazova, Ə.Ə. Tibbi etik prinsipləri / Ə.Ə.Namazova, Z.Hüseynova, T.Tağızadə; - Bakı: Təhsil, - 2003. – 32 s.
50. Nürnberq məcəlləsi. İnsan hüquqlarına dair ümumi bəyannamə // 1947-ci ildə qəbul edilmişdir. - Bakı: Elm, - 2009. – s. 24.
51. Pasiyentin hüquqları haqqında Lissabon bəyannaməsi // 1981-ci ildə qəbul edilmişdir. - Bakı: Elm, - 2009. – s. 54.
52. Pasiyentlərin hüquqları haqqında Avropa xartiyası. // 2002-ci ildə qəbul edilmişdir. - Bakı: Elm, - 2009. – s. 239.
53. Pasiyentlərin hüquqlarının təminatına yardım haqqında bəyannamə // 1994-cü ildə qəbul edilmişdir. - Bakı: Elm, - 2009. – s. 105.
54. Rəhimov, İ.M. Cəzanın əxlaq iliyi haqqında / İ.M.Rəhimov. – Bakı: Şərq-Qərb nəşriyyatı, - 2016. - 215 s.
55. Səhiyyədə islahatlara dair Lyublyana xartiyası. // 1996-ci ildə qəbul edilmişdir. - Bakı: Elm, - 2009. – s. 164.
56. Salyanda yeni doğulan üç əmlərdən ikisi öldü: [Elektron-resurs] / ARB Cenub. – 2017.

URL: <https://youtu.be/6m1Wc435UXU>

57. YUNESKO-nun Bioetika Baza Tədris Proqramı. Bölmə I: Etik Təhsil Proqramının Tədris Planının Azərbaycan versiyası / red. V.Q.Məmmədov. – Bakı: Elm nəşriyyatı, - 2011. - 68 s.

На русском языке

58. Алиев, М. Антикоррупционное законодательство Азербайджана соответствует международным стандартам: [Электронный ресурс] / Trend newsagency. - 21 мая 2013.
URL: <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/2152694.html>
59. Алиева, З.А. Высокое призвание / З.А.Алиева. – Баку, - 1982. - 35 с.
60. Аннан, К.А. Предисловие к Конвенции ООН против коррупции: [Электронный ресурс] / Управление по наркотикам и преступности Организации Объединенных Наций. - Вена, 2004.
URL: http://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/Publications/Convention/08-50028_R.pdf
61. Антикоррупционное законодательство в Китае: [Электронный ресурс] / Студопедия, - 2015.
URL: https://studopedia.ru/17_73572_antikorrupsionnoe-zakonodatelstvo-v-kitae.html
62. Бакатин, Д.В. Закон США о коррупционной деятельности за рубежом. Некоторые вопросы применения и толкования / Д.В.Бакатин, Т.К.Ковалева.; - Москва: - [п.у.], - 2001. - 378 с.
63. Бедрин, Л.М. О правах медицинских работников и их ответственности за причинение вреда здоровью граждан // - Ярославль: Новости медицины и фармации, - 1994. № 2, - с. 34-39.
64. Бедрин, Л.М. Психология и деонтология в работе врача / Л.М.Бедрин, Л.П.Урванцев; - Ярославль: [п.у.], - 1988. - 204 с.
65. Бедрин, Л.М., Хлебников, И.Ю. Ответственность за при-

- чинение морального вреда // - Ярославль: Новости медицины и фармации, - 1996. № 1, - с. 60-64.
66. Богуш, Г.И. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней: / дис. на соиск. уч. степ. кандидата юридических наук, - Москва, 2004, - 194 с.
 67. Борьба с коррупцией в Азербайджане - Отчет: [Электронный ресурс] / Каспийonline, - 2017.
URL: <https://kaspiy.az/news.php?id=53107#.Yga954RBzXN>
 68. Большой юридический словарь / под. ред. проф. А.Я.Сухарева. - Инфра-М, - 2006, - 623 с.
 69. Волженкин, Б.В. Коррупция и уголовный закон // - [п.у.]: Правоведение, - 1991. № 6, - с. 5-15.
 70. Волженкин, Б.В. Корыстные злоупотребления по службе (хищения, взяточничество, злоупотребление служебным положением): уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: / автореферат дис. на соиск. уч. степени доктора юридических наук / - Москва, 1991. - 57 с.
 71. Волженкин, Б.В. Служебные преступления / Б.В.Волженкин. - Москва: Юристъ, - 2000. - 268 с.
 72. Гальперин, Г.И. Организованная преступность, коррупция и уголовный закон // Социалистическая законность, - 1989. № 4, - с. 54-69.
 73. Гевелинг, Л.В. Коррупционные формы политического финансирования: материальная основа распространения терроризма // - Москва: Финансовый мониторинг потоков капитала с целью предупреждения финансового терроризма, - 2005. – с. 111-142.
 74. Генеральная прокуратура распространила новую информацию о мерах по борьбе с фактами коррупции в Азербайджане: [Электронный ресурс] / Life.az. - 5 января 2012.
URL: <http://www.news.life.az/index.php?newsid=17953>
 75. Годовой отчет 2008. Совершенствование государственного управления и сокращение масштабов коррупции / ред. К.Липс. – Washington: Color Craft, - 2008. – 64 с.
 76. Государственная программа реформирования и развития

- здравоохранения Республики Казахстан на 2005-2010 годы: [Электронный ресурс] / Указ Президента Республики Казахстан № 1438. – 13 сентября 2004 года.
URL: <http://articlekz.com/article/10102>
77. Грошев, А.В. Коррупционные преступления в сфере здравоохранения: [Электронный ресурс] / ZDRAV.RU. Журнал “Правовые вопросы в здравоохранении”, - 2015.
URL: <https://www.privatmed.ru/article/235/1712/1947/>
78. Дворецкий, И.Х. Латинско-русский словарь: [Изд. 2-е] / И.Х.Дворецкий. - Москва: Русский язык. – 1976. - 266 с.
79. Деятельность комитетов по биоэтике: правила процедуры и принципы политики / - Париж: UNESCO, - 2005. – 80 с.
80. Долгова, А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность / А.И.Долгова. – М., Российская криминологическая ассоциация, - 2011. – с. 665-671.
81. Долгова, А.И. Определение коррупции и законодательство о борьбе с ней // Коррупция и борьба с ней / А.И.Долгова. - М.: Российская криминологическая ассоциация, - 2000. - 34 с.
82. Егорова, Н.А. Уголовно-правовые формы борьбы с коррупцией в новых экономических условиях: / дис. на соиск. уч. степ. кандидата юридических наук. / – Саратов, 1996. - 194 с.
83. Закон Азербайджанской Республики «О борьбе с коррупцией» // был принят 13 января 2004 г, №580-III (с изменениями от 01.04.2005 г. №875-IIQ, 01.09.2005 г. №982-IIQD, 01.10.2007 г. №420-IIIQD, 07.12.2007 г. №510-IIIQD, 30.04.2013 г. №641-IVQD, 14.10.2016 г. №334-VQD, 02.10.2017 г. №786-VQD, 22.12.2020 г. №230-VIQD).
URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7426
84. Закон Азербайджанской Республики «Об охране здоровья населения» // был принят 26 июня 1997 года). - Собрание законодательства Азербайджанской Республики – Баку: Ганун №6 - с. 62.

85. Закон Азербайджанской Республики «О медицинском страховании» // был принят 28.10.1999 г. (с изменениями 20.02.2001 г. №86-ПQD, 07.12.2007 г. №503-ПQD, 02.10.2008 г. №699-ПQD, 04.04.2014 г. №925-IVQD, 24.02.2015 г. №1211-IVQD, 04.03.2016 г. №153-VQD, 03.04.2018 г. №1064-VQD, 28.12.2019 г. №1419-VQD, 28.12.2019 г. №1441-VQD, 03.12.2019 г. №1718-VQD, 30.03.2020 г. №32-VIQD, 01.05.2020 г. №71-VIQD, 20.11.2020 г. №201-VIQD, 27.05.2021 г. №332-VIQD (вступил в силу 01.01.2021 г.), 09.07.2021 г. №360-VIQD).
URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2725
86. Закон Азербайджанской Республики «О предупреждении распространения заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека» // был принят 16.04.1996 г. Баку: Сборник законодательства Азербайджанской Республики, - 2000. - №1. с.12.
87. Закон Азербайджанской Республики «О психиатрической помощи» // был принят 12.06.2001 г. (с изменениями 25.10.2011 г. №224-IVQD, 20.04.2012 г. №325-IVQD, 15.04.2016 г. №207-VQD, 19.05.2020 г. №110-VIQD, 20.11.2020 г. №200-VIQD).
URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2602
88. Закон Азербайджанской Республики «О трансплантации органов и тканей человека» // был принят 28.10.1999 г. – Баку: Сборник законодательства Азербайджанской Республики, - 2000. №1. Ст. 5.
89. Закон Азербайджанской Республики «О частной медицинской деятельности» // был принят 30.12.1999 г. (с изменениями от 20 февраля 2001 г. № 89-ПГД, 19 апреля 2002 года № 310-ПГД; 20 апреля 2004 года № 641-ПГД; 17 апреля 2007 года № 313-ПГД). – Баку: Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики, - 2000. №3. книга 1, статья 129.
90. Закон «Об утверждении Положения о Комиссии по борьбе с коррупцией» Азербайджанской Республики № 906-

- ПQ // был принят 3 мая 2005 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.04.2018 г.). - Баку: «Собрание законодательства Азербайджанской Республики» от 30 июня 2005 года, № 6, статья 470.
URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30615827
91. Закон СССР «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении» // был принят 19 декабря 1969 года. - Верховный Совет СССР: Ведомости Верховного Совета СССР, - 1969. - № 52, - с. 466
 92. Закон Республики Казахстан № 453-1 «О государственной службе» // был принят 23 июля 1999 г. - Астана: Ведомости Парламента Республики Казахстан, - 1999. - №21 – с. 773
 93. Закон Украины «О предотвращении коррупции» // был принят 14 октября 2014 года. – Киев: Ведомости Верховной Рады Украины, - 2014, - № 49, с. 3186.
 94. Закон о коррупции за рубежом (США): [Электронный ресурс] / Википедия, - 2021.
URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Закон_о_коррупции_за_рубежом_\(США\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Закон_о_коррупции_за_рубежом_(США))
 95. Иванов, А.А. Антикоррупционная политика и правовое регулирование противодействия коррупции в Грузии // Право и современные государства, - 2013. №4, - с. 53-59.
 96. Иванов, А.К. Отечественная криминология. Курс лекций / А.А.Иванов. – Саратов: Саратовская Государственная Академия Права, - 1995. - 102 с.
 97. Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право / Л.В.Иногамова-Хегай. – Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, - 2003. - 495 с.
 98. Кабанов, П.А. Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов: региональная практика назначения, проведения и оформления // Журнал Следователь, 2007. №8, 18-23 с.
 99. Кабанов, П.А. Антикоррупционная экспертиза норматив-

- ных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: опыт правового регулирования субъектов Российской Федерации // Журнал Юридическая техника, - 2014. №, - с. 87-96.
100. Кабанов, П.А. Борьба со взяточничеством и иными формами коррупции в условиях реформирования государственного аппарата и перехода к рынку: / автореф. дис. на соиск. ученой степени кандидата юридических наук. / - Нижний Новгород, 1994. – 19 с.
101. Кабанов, П.А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты / П.А.Кабанов. – Нижнекамск: Гудзель, - 1995. - 215 с.
102. Кабанов П.А., Райков Г.И., Чирков Д.К. Политическая коррупция в условиях реформирования российской государственности на рубеже веков / П.А.Кабанов, Г.И.Райков, Д.К.Чирков; – Москва: Дружба народов, - 2008. – 132 с.
103. Казымлы, М.О некоторых вопросах международного сотрудничества в сфере борьбы с коррупцией // - Варшава: East European Scientific Journal Warsaw, - 2015. № 4, - с. 11-14.
104. Как в Швеции борются с коррупцией: 10 принципов: [Электронный ресурс] / Swedish Institute. - 29 сентября 2021.
URL: <https://ru.sweden.se/lyudi-i-obschestvo/demokratiya/kak-v-shvetsii-boryutsya-s-korrupsiiej-10-principov>
105. Каландарли, Н.Г. Права Пациентов в Азербайджанском законодательстве и международный опыт: / дис. на соиск. уч. степени доктора философии по праву. / - Баку, 2014. – 193 с.
106. Камынин, И. Конвенция ООН против коррупции: новые контуры международного сотрудничества // Российская юстиция, - 2004. № 4, - с. 101-111.
107. Кауфман, Д. Борьба с коррупцией в расширенном контек-

- сте развития и управления: [Электронный ресурс] / Институт Всемирного Банка. – 2003.
URL: http://www.worldbank.org/wbi/governance/pdf/merida_wbstatement-r.pdf
108. Кибальник, А.Г. Влияние международного уголовного права на российское уголовное право / автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. / - Москва, 2003, - 60 с.
109. Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция: Докл. Рим. клуба: Пер. с англ. / А.Кинг, Б.Шнайдер; - Москва: Прогресс, - 1991. - 340 с.
110. Конвенция «О борьбе против коррупции среди функционеров Европейского Сообщества и функционеров стран - участниц Европейского союза»: [Электронный ресурс] / Российская ассоциация правовой информации ГАРАНТ. - 1997. URL: <https://base.garant.ru/70558260/#friends>
111. Конвенция «Об уголовной ответственности за коррупцию» // была принята 27 января 1999 года. – Страсбург: Совет Европы, - 1999. – 15 с.
112. Конвенция ООН против коррупции // принята 31 октября 2003 года. – Нью-Йорк: ООН, - 2003. – 52 с.
113. Конституция Азербайджанской Республики. Вакі: Nüquq ədəbiyyatı, 2014.
114. Концевич, И.А. Судебно-медицинские аспекты врачебной практики / И.А.Концевич. - Киев: Здоров'я, - 1974. - 128 с.
115. Коркунов, Н.М. Русское государственное право. Т. 2. Часть Особенная. Издание шестое / И.М.Коркунов. – С.-Петербург: Типография М.М.Стасюлевича, - 1909. - 694 с.
116. Коррупционная преступность: [Электронный ресурс] / Библиофонд, - 2013.
URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=651516#text>
117. Коррупция. Пособие Общественного Объединения «TransparencyAzerbaijan» / TransparencyAzerbaijan. - Баку, - 2002. - 122 с.

118. Краткая медицинская энциклопедия / под ред. Б.В.Петровского. – Москва, - 1989. - 839 с.
119. Криминология. Учебник / Под ред. В.Н.Кудрявцева и В.Е.Эминова. – Москва: Норма Инфра, - 2010. - 358 с.
120. Кудрявцев В.Н., Организованная преступность и коррупция в России (1997–1999) / В.Н.Кудрявцев, В.В.Лунеев, А.В.Наумов; - Москва, - 2000. - 195 с.
121. Курс административного права Украины. Учебник / Под ред. В.К.Колпакова. – Киев: ЮринкомИнтеп, - 2013. - 872 с.
122. Лесняк, А.А., Тютеева, А.А. Противодействие коррупции за рубежом: полезный опыт для России: [Электронный ресурс] / Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум», – 2015. URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015009737>
123. Летов, О.В. Современные проблемы биоэтики // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3: Философия, - 2019. № 3, - с. 69–75.
124. Лоладзе, Г. Антикоррупционная стратегия // - Тбилиси: АИФ Тбилиси, - 2010. № 37, - 98 с.
125. Лопашенко, Н.А. Организованная преступность и коррупция: результаты криминологического-социологического исследований / Н.А.Лопашенко. - Саратов, Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, - 2005. - 142 с.
126. Лукашук, И.И. Международно-правовые формы борьбы с коррупцией // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / И.И.Лукашук. – Москва: 2001. – с. 235-240.
127. Лунеев, В.В. Коррупция, ученая и фактическая // Государство и право, - 1996. № 8, - с. 45-49.
128. Максимов, С.И. Коррупционная преступность в России: правовая оценка, источники развития, борьба // Уголовное право, - 1999. №2, - с. 35-45.
129. Максимов, С.И. Коррупция. Закон. Ответственность /

- С.И.Максимов. Москва: ЮрИнфоР, - 2008. – 255 с.
130. Мамедов, В.К. Биоэтика тесно связана с правами человека // Интервью газете «Эхо». – 2012, 21 июня.
 131. Мамедов, В.К. В программу ВУЗов необходимо включение биоэтики и медицинского права: [Электронный ресурс] / 1news.az, - 24 сентября 2010.
URL: <https://1news.az/news/20100924021106481-Vugar-Mamedov-V-programmu-VUZov-neobkhodimo-vklyuchenie-bioetiki-i-meditsinskogo-prava>
 132. Мамедов, Э. Сумгайты благоустроили ценой банкротства 30 предпринимателей! [Электронный ресурс] / Haqqin.az, - 29 января 2017. URL: <https://haqqin.az/news/91285>
 133. Мамедов, В.К., Каландарли, Н.Г. О важности отражения биоэтических принципов в нормативно-правовой базе вакцинации // - Bakı: Sağlamlıq, - 2012. №2, - с. 125-131.
 134. Мамедов, В.К., Каландарли, Н.Г. Предложения по совершенствованию национального законодательства АР в сфере защиты прав пациентов // - Bakı: Sağlamlıq, - 2015. №3, - с. 160-167.
 135. Мамедов, В.К., Мустафаева, А.И., Галаева, И.Н. К вопросу реализации прав человека в системе здравоохранения и ее роль в демократизации страны // - Bakı: Bioetika, TibbiHüquq və YeniTexnologiyalar, - 2011. – с. 107-121.
 136. Мамедов, В.К., Мустафаева, А.И., Галаева, И.Н. Права человека в медицине // - Bakı: Dirçəliş – XXİ Əsr, - 2010. №149-150, – с. 219-231.
 137. Мамедов, В.К., Мустафаева, А.И., Ибрагимова, Г., Гасанова, Н. Транспарентность в работе государственных органов и законодательство Азербайджанской Республики в области получения информации // - Bakı: Dirçəliş – XXİ Əsr, - 2012. №169-170, - с. 286-293.
 138. Мамедов, В.К., Мустафаева, А.И. Права человека в медицине: право на информированное согласие пациента // - Bakı: Dirçəliş – XXİ Əsr, - 2012. №166-167, - с. 226-234.
 139. Мамедов, В.К. О месте и перспективах судебной медици-

- ны в системе медицинских наук и здравоохранения Азербайджана // - Bakı: Azərbaycan Tibb Jurnalı, - 2009. №1, - с. 14-23.
140. Мамедов, В.К. О необходимости совершенствования законодательства АР в области паллиативной помощи // “Azərbaycanda hüquqi dövlət quruculuğu və qanunçuluq – 2020: gələcəyə baxış” mövzusunda beynəlxalq elmi-praktik konfrans materialları, - Bakı: Təknur, - 2012, с. 48-49.
141. Мамедов, В.К. Радует отношение наших парламентариев и общественности к теме биоэтики // 1news.az, - 31 января 2011.
URL: <https://1news.az/news/20110131114730113-Vugar-Mamedov-Raduet-otnoshenie-nashikh-parlamentariev-i-obshchestvennosti-k-teme-bioetiki>
142. Мамедов, В.К. Рациональность преподавания биоэтики и медицинского права студентам-медикам специалистами в области судебной медицины // Сборник тезисов НП Конференции «Актуальные Проблемы Судебно-Медицинской Экспертизы» с Международным Участием, Первый Московский Государственный Медицинский Университет им. И.М.Сеченова, - Москва, - 2013, - с. 346-348.
143. Материалы 18-й сессии Международного биоэтического комитета ЮНЕСКО // - Баку: ЮНЕСКО, - 31 мая – 2 июня, - 2011.
144. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов, М.: Юридическая литература, - 1990. - 245 с.
145. Международное уголовное право. Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Под общей ред. В.Н.Кудрявцева. - Москва, - 1999. - 537 с.
146. Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов. Сборник документов / Под ред. В.С.Овчинского. – Москва: Инфра-М, - 2009. - 639 с.
147. Меньшикова, Г.А. Основы государственного и муниципального управления. Антикоррупционное законодатель-

- ство Российской Федерации: [Электронный ресурс] / Студми, - 2016.
URL: [https://studme.org/42777/menedzhment/ antikorrupcionnoe_zakonodatelstvo_rossiyskoy_federatsii](https://studme.org/42777/menedzhment/antikorrupcionnoe_zakonodatelstvo_rossiyskoy_federatsii)
148. Мехтиев, Р.Э. Азербайджан: вызовы глобализации. Уроки прошлого, реалии настоящего и перспективы будущего / Р.Э.Мехтиев. – Баку: Elm, - 2011. – 582 с.
149. Михайлов, В. История международного здравоохранительного права / В.Михайлов. – Владивосток: Издательство Дальневосточного Университета, - 1984. - 239 с.
150. Модельный закон Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ «О борьбе с коррупцией» // принят на тринадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ (постановление N 13-4 от 3 апреля 1999 года). - Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ, N 21, - 1999.
151. Модельный закон Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ «Об основах законодательства об антикоррупционной политике» / Принят на двадцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление от 15 ноября 2003 года №22-15). - Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств №33, - 2004. - с. 225 - 260
152. Можно ли одолеть коррупцию? (опыт Финляндии) - Северная Европа. Регион нового развития / Под ред. Ю.С.Дерябина, Н.М.Антюшиной. – Москва: Весь мир. - 2008.
153. Моисеев, В. Европейский опыт борьбы с коррупцией // - Тула: Человек и труд, - 2011. № 10–11, с. 32-33.
154. Монтескье, Ш. Избранные сочинения / Ш.Монтескье. - М. 1955. - 408 с.
155. Мусилимова, К.С. Новое в антикоррупционном законода-

- тельстве Республики Казахстан // - Караганда: Вестник Карагандинского университета, - 2011. №3(63), – с. 21-26.
156. Мустафаева, А.И., Мамедов, В.К., Агакишиева, Н. Актуальные биоэтические проблемы // - Баку: Медицинское право и новые технологии, - 2011. с. 17–23.
157. Наумов, А.В. Ответственность за коррупционные преступления по законодательству России, европейских стран и США (сравнительно-правовой анализ) // Организованная преступность и коррупция Исследования, обзоры, информация, – 2000. №. 1, – с. 76-95.
158. Наумов, А.В. Ответственность за коррупционные преступления по законодательству европейских стран. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / Под ред. В.В. Лунеева. М., - 2001. - 290 с.
159. Национальная программа действий по повышению эффективности защиты прав и свобод человека в Азербайджанской Республике // была принята 27 декабря 2011 года. – Баку. URL: <http://ru.president.az/articles/4017>
160. Никифоров, А.С. Контроль над преступностью в России // Государство и право. 1994, № 5. 132-140 с.
161. Номоконов, В.А. Коррупция в мире и международная стратегия борьбы с ней / В.А.Номоконов. – Владивосток: 2004. - 200 с.
162. Огарков, И.Ф. Врачебные правонарушения врачей и уголовная ответственность за них / И.Ф.Огарков. - Л.: Медицина, - 1966. - 197 с.
163. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведов. М., - 1995. - 936 с.
164. Сиротин, А. Опыт борьбы с коррупцией в Сингапуре: лечение «заразной жадности»: [Электронный ресурс] / Антикоррупционный портал, - Июнь 24, 2017.
URL: <http://www.acrc.org.ua/ua/news-and-events/articles/all/opyt-borbyi-s-korrupcziej-v-singapore-lechenie-zaraznoj-zhadnosti.html>

165. Обзор антикоррупционного законодательства Республики Беларусь: [Электронный ресурс] / Санитарно-эпидемиологическая служба города Минска, - 2010.
URL: <http://minsksanepid.by/node/515>
166. Опыт законодательного обеспечения общественного и парламентского антикоррупционного контроля в некоторых государствах мира. Аналитический материал МИД России: [Электронный ресурс] / Издательство Юридический консультант.
URL: <http://www.jk.ru/analiticheskaja-informatsija/antikorrupcionnyjj-kontrol-v-nekotorykh-gosudarstvakh-mira/>
167. Организованная преступность / Под ред. А.И.Долговой, С.В.Дьякова. - М.: Юридическая литература, - 1989. – 602 с.
168. Осинская, Л. Нормотворческая деятельность Всемирной организации здравоохранения. // Тезисы докладов Международной научной конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. Одесская национальная юридическая академия. – Одесса: Изд. Феникс, - 2010, - 732 с.
169. Основы борьбы с коррупцией (системы общегосударственной этики поведения) / Науч. ред. С.В. Максимов и др. – М.: Спарк, - 2000. - 197 с.
170. Официальный сайт Международной организации по борьбе с коррупцией ГРЕКО Азии: [Электронный ресурс] / ГРЕКО. URL: <https://www.coe.int/en/web/greco>
171. Охотский, Е.В. Международно-правовые стандарты противодействия коррупции и их имплементация в российскую практику // Публичное и частное право, - 2015. № 3, - с. 64–77.
172. Панкратов, В.В. Сочетание уголовно-правовых и политико-экономических мер в борьбе с коррупцией / Изучение организованной преступности: российско-американский диалог: сб. ст. под ред. Н.Ф.Кузнецовой, Л.Шелли, Ю.Г.Козлова. — Москва, 1997. — С. 269–283.
173. Папунина, Д.О. Антикоррупционные меры: зарубежный

- опыт // - Челябинск: Вестник Челябинского государственного университета, - 2012. №3, - с. 134-140.
174. Пит, М. Международные мероприятия по борьбе с коррупцией // - Базель: Вестник ООН, - 1999. - с. 10.
175. Положение об Управлении по борьбе с коррупцией при Генеральном Прокуроре Азербайджанской Республики // было принято 28 октября 2004 года №138 Указом Президента АР. – Баку: Собрание законодательства Азербайджанской Республики, - 31 октября 2004 года №10, - с.794.
URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=22081
176. Попов, В.Л. Классификация правонарушений медицинских работников / В.Л.Попов. - Новосибирск, - 1979. - 132 с.
177. Попов, В.Л. Судебная медицина (учебник) / В.Л.Попов. – Санкт-Петербург, - 1994. -287 с.
178. Правоведение. Медицинское право. Учебник. / Под ред. Ю.Д. Сергеева. – Москва: МИА, - 2014. - 551 с.
179. Профессиональные правонарушения медицинских работников и их судебно-медицинская экспертиза: [Электронный ресурс] / FORENS Судебно-медицинская библиотека. URL: <http://www.forens-med.ru/book.php?id=106>
180. Распоряжение Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева от 27 декабря 2011 года «Об утверждении Национальной программы действий по повышению эффективности защиты прав и свобод человека в Азербайджанской Республике»: [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики. URL: <http://ru.president.az/articles/4089>
181. Репецкая, А.Л. Транснациональная коррупция / - Екатеринбург: Организованная преступность и коррупция. Исследования, Обзоры, Информация, - 2000. №1, - с, 46-60.
182. Российская коррупция: уровень, структура, динамика. Опыт социологического анализа / под ред. Г.А.Сатарова. — Москва: Фонд «Либеральная Миссия», - 2013. - 752 с.
183. Роуз-Аккерман, С. Коррупция и государство. Причины,

- следствия, реформы / С.Роуз-Аккерман. – Москва: Логос, - 2010, - 356 с.
184. Рубинский, Ю. Франция: коррупция и борьба с ней // Современная Европа, – 2010. 2 (42), – с. 76-89.
185. Русецкий, Е.А. Влияние коррупции на политический процесс Республики Корея: / Автореферат дис. на соискание научной степени кандидата политических наук. / - Владивосток, 2009, - 34 с.
186. Сатаров, Г.А. Некоторые задачи и проблемы социологии коррупции // Материалы научно-практической конференции «Социология коррупции», Москва: ИНИОН РАН, - 20 марта, - 2003, - с. 26-34.
187. Седова, Н. Правовые основы создания этических комитетов: международный опыт и задачи России // - Москва: Медицинское право, - 2004. №1, - с. 42–44.
188. Сергеев, Ю.Д. Неблагоприятный исход оказания медицинской помощи / Ю.Д.Сергеев, С.В.Ерофеев; - Москва: Иваново, - 2001. - 288 с.
189. Сергеев, В.В. Юридический анализ профессиональных ошибок медицинских работников / В.В.Сергеев, С.О.Захаров, А.П.Ардашкын [и др.]. - Самара: Типография «Сокол-Т», - 2000. -144 с.
190. Словарь иностранных слов. Москва, - 1954. - 369 с.
191. Словарь медицинских терминов: [Электронный ресурс] / Словарь медицинских терминов. URL: <http://classes.ru/all-russian/dictionary-russian-med-term-27376.htm>
192. Состояние преподавания биоэтики в системе медицинского образования в государствах-участниках СНГ (аналитический обзор) / Под ред. О.И. Кубарь. Санкт-Петербург: НИИЭМ им. Пастера, - 2010. – 200 с.
193. Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией. Третий раунд мониторинга. Грузия. Отчет о мониторинге: [электронный ресурс] / Организация Экономического Сотрудничества и Развития. Сеть по борьбе с коррупцией для стран Восточной Европы и Центральной Азии. - Па-

- риж, 2013.
 URL: [https://www.oecd.org/corruption/acn/ GEORGIAThirdRoundMonitoringReportRUS.pdf](https://www.oecd.org/corruption/acn/GEORGIAThirdRoundMonitoringReportRUS.pdf)
194. Судебная медицина. Учебник / Под ред. В.Н.Крюкова. – Москва: Медицина, - 1990. - 448 с.
 195. Тимофеев, Л.М. Институциональная коррупция: Очерки теории / Л.М.Тимофеев. - Москва: РГГУ, - 2000, - 365 с.
 196. Тищенко, П. Биоэтика: множественность и реальность / П.Тищенко. -Москва: АдамантЪ, - 2010. – 254 с.
 197. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики // утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ. - Баку: Юридическая литература, - 2013. - 62 с.
 198. Уголовный кодекс Грузии // был утвержден в 1999 году. - СПб.: Юридический центр Пресс, - 2002. - 74 с.
 199. Указ Президента Республики Казахстан «О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью и коррупцией и дальнейшему совершенствованию правоохранительной деятельности в РК» // был принят 22 апреля 2009 года. - Астана: САПП Республики Казахстан, - 2009, № 19, ст. 166
 200. Устав ООН // вступил в силу 24 октября 1945. - Сан-Франциско: ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter>
 201. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // был принят 21 ноября 2011. – Москва: Собрание законодательства Российской Федерации, N 48, 28.11.2011, ст. 6724.
 URL: <https://docs.cntd.ru/document/902312609>
 202. Федеральный закон «О противодействии коррупции» РФ // был принят 19 декабря 2008 года. – Москва: Собрание законодательства Российской Федерации, N 52, 29.12.2008, (ч.1), ст.6228
 203. Цепелев, В.Ф. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: уголовно-правовые, криминологические и

- организационно-правовые аспекты / В.Ф.Цепелев. – Москва: Академия управления МВД России, - 2001. - 298 с.
204. Цепелев, В.Ф. Уголовно-правовые, криминологические и организационные аспекты международного сотрудничества в борьбе с преступностью: / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. / - Москва, 2002. - 35 с.
205. Шелли Л. Коррупция и организованная преступность. / Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. / Под ред. В.В.Лунеева. М., 2001. – с. 203-215.
206. Шелли, Л. Постсоветская организованная преступность в международной перспективе / Изучение организованной преступности: российско-американский диалог под ред. Н.Ф.Кузнецовой, Л.Шелли, Ю.Г.Козлова. – Москва: Олимп. – 1997. – с. 22-35.
207. Шихата, И. Борьба с коррупцией требует от руководства страны высоких моральных стандартов // Чистые руки, - 1999. № 2, - с. 12-16.
208. Эстрин, А.Я. Должностные преступления / А.Я.Эстрин. - Москва: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, - 1928. - 345 с.
209. Юдин, Б.Г. Основные этические принципы европейской биоэтики и биоправа // - Москва: Вопросы философии, - 2003. №5, - с. 180-184.

На английском языке

210. Abbing, H.R. Health law and multicultural society // Medicine and Law, - 2010. 29 (2), - p.141-152.
211. Bennet, B., Tomossy, G.F. Globalization and Health: Challenges for health law and Bioethics // International library of Ethics, Law and New Medicine, - 2010. №76, - p. 122-134.
212. Beran, R.G. Health law in the 21st century // Medicine and Law, - 2010. 29 (2), - p.129-140.
213. Beran R.G., Beran J.R., Devereux J. What to tell patients /

- Book of abstracts of the 18th World Congress on Medical Law, - Zagreb: University of Zagreb, - 8-12 August, - 2010, - p. 33.
214. Bryane, M. Anti-Corruption in the Turkey's EU Accession' // Turkish Policy Quarterly, – 2004, 3 (4), - p. 1-11.
215. Buken, N., Arapkirlioglu, K. Bioethics committees and examining consent within the patient-physician relationship in Turkey // Medicine and Law, - 2010, 29(3), - p. 403-416.
216. Callahan, D. Why America accepted bioethics // The Hastings Center Report. – 1993, 23 (6), – p. S8-S9.
217. Civil Law Convention on Corruption (ETS No. 174): [Electronic resource] / Council of Europe, - 1999.
URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=174>
218. Compliance Officer: FCPA // Foreign Corrupt Practices Act.
URL: <https://fcpablog.com/tag/compliance-officer/>
219. Corruption perceptions index 2014: [Electronic resource] / Transparency International.
URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2014>
220. Corruptionperceptionsindex 2015: [Electronic resource] / Transparency International, - 2015.
URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2015/index/nzl>
221. Corruption Perceptions Index 2016-2021: [Electronic resource] / Transparency International, - 2021.
URL: <https://www.transparency.org/en/news/corruption-perceptions-index-2016#table>
222. Decree of the President of Georgia No. 550 dated June 24, 2005 “On Approval of the National Anti-Corruption Strategy”: [Electronic resource] / Transparency.ge.
URL: https://transparency.ge/sites/default/files/post_attachments/Presidential%20Decree%20-%20Georgian%20National%20Anti-corruption%20Strategy-E.pdf
223. Gerowski, F. Compliance with international standards on patient's rights and implementation of the law on the protection of patient's rights in the Republic Macedonis // Medicine and

- Law, - 2011, 30 (2), - p.179-188.
224. Harris, D. Ethics in health services and policy / D.Harris. - San Francisco: Jossey-Bass A Wiley Print house, - 2011. - 287 p.
225. Huhn, W. Constitutionality of the patient protection and affordable care act under the commerce clause and the necessary and proper clause // The Journal of Legal Medicine, - 2011, 32 (2), - p.139-166.
226. Human rights in patient care: a practitioner guide / ed. I.Senyuta. – Lviv: Publishing House “Medicine and Law”, - 2012. – 497 p.
227. Kazimli, M. Anti-Corruption: Expanding the Range of Functional Activities of the Prevention and International Cooperation // - London: Financial Regulation International Journal, - 2015. – p. 23-25.
228. Kirby, N. Access to healthcare services as a human right // Medicine and Law, - 2010, 29 (4), - p. 487-496.
229. Kleinig, J. Ethics and Criminal Justice: An Introduction / Cambridge Applied Ethics, - 2008. №24, - p. 4-32.
230. Mammadov, V.Q., Abdullayev, R. The rule of law and economic development // Materials of Chinese Academy of Social Sciences Forum & International Symposium on Rule of Law, - Beijing: CASS, - 15-16 December, - 2012, - p. 301-302.
231. Mammadov, V.Q., Aliyeva, F. Legal aspects and guiding principles of the National Reproductive Health Strategy of Azerbaijan (2008-2015) // Abstracts Book of the 51st Annual Meeting “Medicine and Law for Healthcare Professionals” of ACLM (American College of Legal Medicine), - Las-Vegas, - 24-27 February, - 2011, - p. 83-84
232. Mammadov, V.Q. Azerbaijan Health System // Program and Book of Abstracts of the 18th World Congress on Medical Law, - Zagreb, - 8-12 August, - 2010, - p. 48.
233. Mammadov, V.Q. Bioethics-Azerbaijan. Chapter in book: R.G.Beran (ed.), Legal and Forensic Medicine /

- V.Q.Mammadov. – Berlin: Springer-Verlag Berlin Heidelberg, - 2013. - p.1171-1115.
234. Mammadov, V.Q. Bioethics problems in forensic medicine // Abstracts Book of the 19th World Meeting of the Int Association of Forensic Sciences (IAFS), 5th Meeting of the Mediterranean Academy of Forensic Sciences (MAFS), 9th Triennial Meeting of the World Police Medical Officers (WPMO), - Funchal, Madeira, - 12-17 September, - 2011, - p. 343.
235. Mammadov, V.Q. Content of Bioethics education in medical schools of Azerbaijan // Program and Book of Abstracts, UNESCO Chair in Bioethics International Conference “Bioethics Education: contents, methods, trends”, - Canaan Spa, Zefat, - 2-5 May, - 2010, - p. 60-61.
236. Mammadov V.Q. Discussions on new patients rights legislation in Azerbaijan / Abstracts Book of the 19th World Meeting of IAFS, 5th Meeting of MAFS, 9th Triennial Meeting of the WPMO, - Funchal, Madeira, - 12-17 September, - 2011, - p. 349.
237. Mammadov, V.Q. Legal and ethical status of patient and health care professional in Azerbaijan: a search for a fair balance. / Abstracts Book of the 2nd Ukrainian Congress of Medical Law, Bioethics and Social Policy with international participation, - Kiev, - 14-15 April, - 2011, - p. 121.
238. Mammadov, V.Q. Main bioethical challenges in Azerbaijan that should be responded by medico-legal specialists // - Lviv: “Медичне право”, - 2012, №10 (11), - p. 66-76.
239. Mammadov V.Q., Munir K., Jafarova L.A. Medical Science, Research and Higher Education in Azerbaijan from Bioethical Developments Perspective / V.Q.Mammadov, K.Munir, L.A.Jafarova // - Lviv: “Медичне право”, - 2016, 2 (18), - p. 18-43.
240. Mammadov, V.Q., Mustafayeva, A.I., Abbasova, A.E., Baziqov, M.M. How development of the international bioethical legislation influences on Azerbaijan laws. // Book of Abstracts “Bioethics, Medical Ethics and Health Law” UNESCO Chair

- in Bioethics 9th World Conference, - Naples, - 19-21 November, - 2013, - p. 119.
241. Mammadov, V.Q., Mustafayeva, A.I. Informed consent is one of the important principles of respect for human rights and freedoms / V.Q.Mammadov, A.I.Mustafayeva; - Bakı: “Bio-etika, TibbiHüquqvə Yeni Texnologiyalar” Azərbaycan-Respublikasınınmüstəqilliyinin 20-illiyinə həsr olunmuşnəşri, - 2011. –p. 122-130.
242. Mammadov, V.Q., Mustafayeva, A.I. Informed consent issue for elderly patients // 3rd European Conference on Health Law, - Leuven, - 6-7 October, - 2011, - p. 71.
243. Mammadov, V.Q., Mustafayeva, A.I. Palliative Care in Azerbaijan / 52nd Annual Meeting “Law and Medicine Update” of ACLM (American College of Legal Medicine), - New Orleans, - 23-26 February, - 2012, - p. 84-85.
244. Mammadov, V.Q. Mustafayeva, A.I. Patients rights in the health system of Azerbaijan / 10th Indo-Pacific Congress on Legal Medicine and Forensic Science, - Noida, - 25-30 October, - 2010, - p. 149.
245. Mammadov, V.Q., Mustafayeva, A.I., Rustamova, F.A. et al. Legal responsibility for violations of law by medical workers in Azerbaijan // 53rd Annual Meeting “Law, Medicine and Your Professional Practice” of ACLM (American College of Legal Medicine), - Las Vegas, - 21-24 February, - 2013, - p. 66-67
246. Mammadov, V.Q., Mustafayeva, A.I. Strengthening the legal profession and access to justice in Azerbaijan // Materials of Chinese Academy of Social Sciences Forum&International Symposium on Rule of Law, - Beijing: CASS, - 15-16 December, - 2012, - p. 282-283.
247. Mammadov, V.Q. Patients’ Rights: the central aspect of a modern health system / Abstracts Book of the 51st Annual Meeting “Medicine and Law for Healthcare Professionals” of ACLM (American College of Legal Medicine), - Las-Vegas, - 24-27 February, - 2011, - p. 82.

248. Mammadov, V.Q. Recent developments of medical law and bioethics in Azerbaijan / - Lviv; “Медичнеправо”, - 2013, 1 (11), – p. 43-53.
249. Okuyucu-Ergün, G. Anti-corruption legislation in Turkish law // German Law Journal, – 2007, 8 (9), – p. 903-914.
250. Political corruption: A handbook / eds. A.J.Heidenheimer, M.Johnston, V.T.Le Vine. – New Brunswick, NJ: Transaction Publishers, - 1989. – 1017 p.
251. Quah, J.S.T. Public administration Singapore style / J.S.T.Quah. - Singapore: Talisman Pub, 2010. - 311 p.
252. Rahimov, İ.M. The philosophy of crime and punishment / I.M.Rahimov. – London: Goodge & Wyse, 2015. - 223 p.
253. Rhode, D., Luban, D. Legal Ethics: Law Stories / D.Rhode, D.Luban; - London: Foundation Press, - 2005. - 320 p.
254. Robinson, P. Birth of Bioethics and Medical Law / P.Robinson. – NY. - 2005. – 338 p.
255. Schmidt, H., Mehring, S., McMillan, J. Interpreting the Declaration of Helsinki (2008): Must, Should and Different Kinds of Obligation // Medicine and Law. – 2010. 29 (4), – p. 565-592.
256. Sherwin, B.D. Reframing rights // The Journal of Legal Medicine, - 2012, 33 (2), - p. 305-311.
257. Shipman, B. The role of communication in the patient-physician relationship // The Journal of Legal Medicine, - 2010, 31 (4), - p. 433-442.
258. Singapore. Legislative Assembly. Debates: Official Report. (1960, January 13). Prevention of Corruption Bill (Vol. 12, col. 15). Singapore: Legislative Assembly. Call no.: RCLOS 328.5957 SIN: [Electronic resource] / A Singapore Government Agency.
URL: https://eservice.nlb.gov.sg/item_holding.aspx?bid=4612739
259. Singapore. Legislative Assembly. Debates: Official Report. (1960, February 13). Prevention of Corruption Bill (Vol. 12, col. 377). Singapore: Legislative Assembly. Call no.: RCLOS

- 328.5957 SIN: [Electronic resource] / A Singapore Government Agency. URL:
https://eservice.nlb.gov.sg/item_holding.aspx?bid=4612739
260. Spanish Constitution: Passed by the Cortes Generales in Plenary Meetings of the Congress of Deputies and the Senate held on October 31, 1978:
[Electronic resource] / AgenciaEstatalBoletínOficial del Estado.
URL: [https://www.boe.es/legislacion/documentos/Constitucion INGLES.pdf](https://www.boe.es/legislacion/documentos/Constitucion%20INGLES.pdf)
261. Taylor, A.L., Bettcher, D.W. International law and public health // Bulletin of the World Health Organization, – 2002. №80, – p. 923-923.
262. The journey: 60 years of fighting corruption in Singapore / Corrupt Practices Investigation Bureau. – Singapore, - 2012. – 120 p.
263. The United Nations Human Rights Treaty System / - Geneva: Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, United Nations Office, - 2012. - 68 p.
264. Transparency International Annual Report 2003 / eds. J.Kotalik, J.Garcia. - Berlin: Transparency International, - 2003. - 32 p.
265. United Arab Emirates: Anti-Bribery and Corruption Legislation in the UAE: [Electronic resource] / STA Law Firm, - 06 February 2019.
URL: https://www.stalawfirm.com/en/blogs/view/anti-bribery-legislation-uae.html?utm_source=Mondaq&utm_medium=syndication&utm_campaign=LinkedIn-integration

ЗАМЕТКИ

Вафа Якубали гызы Мамедова

доктор философии по праву

**ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОРРУПЦИОННЫХ
ДЕЯНИЙ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ:
МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА И
АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА**

Монография

БАКУ - 2022

Директор типографии:

Фуад ГУСЕЙНОВ

Технический редактор	– Азер РАСУЛОВ
Корректоры	– Наргиз ЮСИФЗАДЕ – Нигяр АГАКИШИЕВА
Дизайнер	– Фатима АЛИАСГЕРЛИ
Компьютерный набор	– Тарана РАГИМОВА
Фальцовка и Подборка	– Гюнель АСАДОВАё
Переплёт	– Гёвхар НУРУЛЛАЕВА – Ильхама МИКАИЛОВА
Печать	– Октай ЮСИФОВ

Книга отпечатана офсетным способом в типографии

"АФполиграфАФ"

afpoligraf@mail.ru	Тел.: +994 (12) 510 96 74
afpoligraf@gmail.com	Моб.: +994 (50) 405 96 74

Сдано в набор: 03.05.2022

Подписано к печати: 20.05.2022

Условный печатный лист: 13

Гарнитура: Book Antiqua, Sylfaen, Times New Roman

Формат: 64x90 ¹/₁₆

Тираж: 200